№ 2820/913
ЯРОСЛ. ГУБ. УЧЕН. АРХИВ. КОММИССІЯ

R 441/173

ЗАМѢЧАНІЯ

КЪ ПРОЕКТУ ПОЛОЖЕНІЯ

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ

СТЕПНАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА.

ЯРОСЛАВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА

Г. ВѢРНЫЙ.

1885 г.

печат. въ Тип. Семирѣч. Област. Правлен.

Инв. 2015

2007099012

№ 2820/913.
ЯРОСЛ. ГОС. УЧЕН. АРХИВ. КОМИССІЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
734-68

къ проекту положенія объ управленіи въ областяхъ Степнаго генералъ-губернаторства.

То или другое устройство различныхъ частей управленія въ краѣ, мало извѣстномъ и отличающемся значительными мѣстными особенностями, не можетъ не имѣть важнаго значенія, какъ для благоустройства этого края, такъ и въ видахъ государственныхъ. Вслѣдствіе сего Семирѣченское областное начальство, не ограничиваясь доставленіемъ въ концѣ 1883 и началѣ 1884 г. особой подробной записки объ устройствѣ управленія области, считаетъ своею обязанностію разсмотрѣть въ подробности, составленный учрежденною Главнымъ Начальникомъ края въ Омскѣ коммисіею, проектъ положенія и изложить возбуждаемыя симъ проектомъ замѣчанія, какъ въ отношеніи къ Семирѣченской области, такъ и къ цѣлому генералъ-губернаторству. Замѣчанія эти будутъ относиться къ существу проекта, дополняя и исправляя оный по недостающимъ въ проектѣ даннымъ, свѣдѣніямъ и соображеніямъ, и къ редакціи статей проекта, гдѣ она неудовлетворительна.

ЯРОСЛАВСКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАГО МУЗЕЯ-ЗАПОВѢДНИКА БИБЛІОТЕКА ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Учрежденіе управленія.

Общія положенія.

По 5 ст. Туркестанскаго проекта 1881 г. опредѣленіе границъ между областями и уѣздами предоставлялось Генералъ-Губернатору съ вѣдома Военнаго Министра. Вызывалось это недавнимъ присоединеніемъ къ Имперіи нѣкоторыхъ частей Туркестана и неустановленіемъ вслѣдствіе того точныхъ границъ не только между уѣздами, но и областями генералъ-губернаторства. Этихъ основаній для Степнаго края не существуетъ, а потому ст. 2 Омскаго проекта слѣдовало бы исключить, ибо въ случаѣ надобности въ измѣненіи границъ между уѣздами, а тѣмъ болѣе между областями, слѣдуетъ руководствоваться общими узаконеніями, по которымъ таковое измѣненіе можетъ быть производимо лишь законодательнымъ порядкомъ. Предоставленіе усмотрѣнію Генералъ-Губернатора измѣненія границъ между уѣздами, даже безъ доведенія до свѣдѣнія высшаго правительства, тѣмъ болѣе не объяснимо, что по общимъ законамъ даже объ измѣненіи становъ доводится до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 1287 т. II ч. I).

Въ ст. 3 Степнаго проекта слѣдовало-бы третью часть изложить такъ: „Семирѣченская область дѣлится на шесть уѣздовъ: Лепсинскій (нынѣ Сергіопольскій), Капальскій, Вѣрненскій, Каракольскій (нынѣ Иссыкъ-кульскій), Пишпекскій (нынѣ Токмакскій) и Джаркентскій.“ Необходимо это потому, что не одинъ Иссыкъ-кульскій уѣздъ переименовывается, но кромѣ него еще два уѣзда замѣняютъ нынѣшнія названія новыми.

Ст. 5 не соотвѣтствуетъ принятому нашимъ законодательствомъ (и наукой) дѣленію правительственныхъ учрежденій (ст. 9 II т. ч. I), ибо въ ней кромѣ административной и судебной частей упоминается особо о финансовой, тогда какъ финансовыя учрежденія входятъ въ составъ административныхъ. Поэтому правильнѣе было-бы вмѣсто 5 ст. Омскаго проекта принять редакцію ст. 8, 9 и 10 Туркестанскаго проекта 1881 г. и учрежденіе Казенной Палаты и казначействъ въ степное Положеніе не включать, тѣмъ болѣе, что это учрежденіе должно представлять весьма мало мѣстныхъ особенностей и естественное положенію о немъ мѣсто — въ примѣчаніи или приложеніи къ одной изъ статей т. II ч. I.

Ст. 6 совсѣмъ лишняя. Она имѣла смыслъ въ видѣ ст. 18 Временнаго Положенія 1868 г., но утратила оный по изданіи Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 13 мая 1870 г. (ст. 3, 88, 90, 92).

Областное управленіе.

Ст. 16 слѣдовало-бы исключить, какъ соотвѣтствующую ст. 709 т. II ч. I, а потому излишнюю, въ виду послѣдней части ст. 4 т. II ч. I, по которой общее губернское учрежденіе примѣняется повсемѣстно, если нѣтъ особыхъ мѣстныхъ узаконеній.

Ст. 18 правильнѣе было-бы изложить согласно редакціи ст. 35 и 51

Туркестанскаго проекта, ибо о неучрежденіи особой губернаторской канцеляріи упоминать не зачѣмъ, въ виду отсутствія ея по штатамъ; постановленіе же о томъ, что совѣтники суть докладчики по дѣламъ у губернатора, излишне и неудобно. Производство докладовъ губернатору вице-губернаторомъ, или совѣтниками, или чиновниками особыхъ порученій должно быть предоставлено личному усмотрѣнію и удобству губернатора, ибо зависитъ отъ различныхъ качествъ, отношеній и обстоятельствъ. Всѣ упомянутые три способа докладовъ употреблялись въ разное время въ Семирѣченской области и въ другихъ областяхъ Туркестанскаго края и опытъ далъ только то указаніе, что выборъ долженъ быть предоставленъ самому губернатору, какъ дѣло его личнаго удобства и отвѣтственности. Вообще порядокъ докладовъ есть часть внутреннихъ отношеній, зависящихъ отъ ближайшаго усмотрѣнія начальника учрежденія, почему въ общихъ законахъ не содержится никакихъ по сему предмету правилъ и нѣтъ основанія включать о семъ особыя постановленія въ мѣстное Положеніе.

Ст. 19 установляетъ, безъ объясненія тому причинъ, чтобы предсѣдательствовалъ въ Общемъ Присутствіи Областнаго Правленія, вопреки общихъ губернскихъ учрежденій (ст. 703), вице-губернаторъ, а не губернаторъ. По неимѣнію къ сему основаній, слѣдуетъ эту статью редактировать согласно 38 Туркестанскаго проекта.

Предоставленіе Казенной Палатѣ, по ст. 43 Туркестанскаго проекта 1881 г., дѣлъ по приписк҃ѣ податныхъ сословій къ русскимъ городскимъ обществамъ имѣло основаніе при существованіи подушной съ мѣщанъ подати. По отмѣнѣ подушной подати поручать Казенной Палатѣ причисленіе къ городскимъ обществамъ, какъ предполагаетъ 21 ст. Омскаго проекта, не имѣется никакихъ основаній,—ибо составъ городскихъ обществъ не имѣетъ за симъ никакого значенія въ податномъ отношеніи,—а потому составило бы лишь напрасное обремененіе вѣдающаго казенными сборами учрежденія. Сообразно сему вторую часть ст. 21 Омскаго проекта слѣдуетъ исключить, а первую измѣнить:

„Дѣла о причисленіи къ русскимъ городскимъ и сельскимъ обществамъ, а равно и къ туземнымъ, и о водвореніи переселенцевъ вѣдаются Областными Правленіями, которыя сообщаютъ Казенной Палатѣ подлежащія свѣдѣнія по податной части.“

Въ ст. 24 ссылка должна быть сдѣлана не на ст. 790 т. II ч. I, а на ст. 719.

Уѣздныя и городскія полицейскія управленія.

Въ ст. 29—37 Омскаго проекта „для полноты и общности“ соединены постановленія объ устройствѣ уѣздной и городской полиціи съ правилами объ общественномъ управленіи въ городахъ. Такъ какъ это два предмета разнородные и смѣшеніе ихъ произведено напрасно и неудобно, то правильнѣе, согласно Туркестанскому проекту, въ отдѣленіи четвертомъ оставить лишь то, что относится до уѣздной и городской полиціи, а общественное городское управленіе перенести въ особую главу объ общественномъ управленіи населенія, гдѣ городское общественное управленіе составитъ особое отдѣленіе.

Въ частности ст. 29 составляетъ повтореніе ст. 4, въ которой уже сказано, что мѣстопребываніемъ уѣздныхъ управленій назначаются одноименные съ ними города, чѣмъ самымъ Каркаралы, Кокчетавъ и проч. переименовываются въ города.

Ст. 30 съ примѣчаніемъ къ ней занимаетъ почти цѣлую страницу вслѣдствіе того, что въ эту статью слито безъ надобности и удобства содержаніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ статей. Правильнѣе содержаніе этой одной статьи изложить въ слѣдующихъ особыхъ статьяхъ:

„Уѣзды съ находящимися въ нихъ городами,—кромѣ городовъ Омска, Семипалатинска, Вѣрнаго и Петропавловска,—управляются Уѣздными Начальниками, при которыхъ состоитъ канцелярія по штату.“

„Уѣзды Семирѣченской области и Зайсанскій раздѣляются на участки, границы которыхъ и мѣстопребываніе Участковыхъ Начальниковъ назначаются Генералъ-Губернаторомъ по представленію Губернаторовъ. Число участковъ опредѣляется штатами.“

„Учрежденныя, по штатамъ, въ городахъ особыя полицейскія управленія дѣйствуютъ на основаніи общихъ узаконеній для городскихъ полицій.“

„*Примѣчаніе.* Пригородныя казачьи поселенія въ полицейскомъ отношеніи подчиняются городскому полицейскому управленію.“

„Полицейскіе пристава, положенные по штатамъ, въ городахъ, гдѣ не учреждено особой городской полиціи, подчиняются Уѣздному Начальнику, какъ Уѣздному Исправнику.“

Подчиненіе пригородныхъ казачьихъ станицъ обязательнымъ постановленіямъ, издаваемымъ городскими думами, неудобопримѣнимо, такъ какъ вопросъ объ участіи представителей казачьяго населенія въ городскихъ думахъ не можетъ быть правильно разрѣшенъ безъ зачисленія станичныхъ обывате-

въ число горожанъ
лей и присвоенія имъ одинаковыхъ съ послѣдними правъ и обязанностей. Присоединеніе къ гласнымъ думы станичныхъ депутатовъ въ числѣ не болѣе 1/6 части числа гласныхъ, какъ предполагаетъ Омская коммисія, нисколько, по незначительности такаго числа казачьихъ представителей, не гарантируетъ интересовъ станицъ и часто совсѣмъ не будетъ соотвѣтствовать численности казачьяго населенія. Въ дѣлахъ благоустройства главное значеніе имѣетъ экономическая сторона: средства для выполненія мѣропріятій. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи между городами и прилежащими къ нимъ станицами существуетъ большая разница, такъ какъ станичные доходы, ограничиваясь главнымъ образомъ оброчными статьями, вообще не велики, тогда какъ города, кромѣ разныхъ другихъ источниковъ дохода, обладаютъ сборомъ съ торговыхъ документовъ и оцѣночнымъ сборомъ съ недвижимыхъ имуществъ. Вслѣдствіе этаго осуществленіе въ станицахъ обязательныхъ постановленій городской думы, хотя и съ участіемъ въ равномъ 1/6 гласныхъ числѣ депутатовъ станицы, встрѣтитъ часто большія затрудненія по недостатку у станицъ средствъ. При такихъ обстоятельствахъ было-бы неосмотрительно подчинять подгородныя станицы обязательнымъ постановленіямъ городскихъ думъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ примѣненіе сихъ постановленій оказалось бы невозможнымъ по неимѣнію у станицъ средствъ, во всякомъ же случаѣ это подчиненіе повело-бы къ столкновеніямъ, пререканіямъ и обоюднымъ неудовольствіямъ города и въ особенности станицы, которая справедливо ссылалась бы на недостатокъ средствъ, а часто (особенно въ уѣздныхъ городахъ) и на несправедливое порабощеніе ея интересовъ выгодамъ болѣе малочисленнаго городскаго населенія. По этимъ причинамъ смѣшивать городское и станичное хозяйство и благоустройство, на проектированныхъ Омскою коммисіею основаніяхъ, не слѣдуетъ. Нѣтъ въ этомъ и крайней необходимости, потому что необходимыя по случаю эпидемій и другія мѣропріятія по части благоустройства смежныхъ съ городами станицъ могутъ быть выполняемы въ станицахъ, примѣнительно къ изданнымъ думами обязательнымъ постановленіямъ, распоряженіемъ Уѣздныхъ Начальниковъ и городскихъ полицій, подъ руководствомъ областнаго начальства, въ мѣрѣ станичныхъ средствъ.

Съ помѣщеніемъ за симъ ст. 56 Туркестанскаго проекта (а не Омскаго, ибо въ послѣднемъ, неизвѣстно почему, опущено окончаніе этой статьи, совсѣмъ не лишнее) содержаніе *отдѣленія четвертаго* исчерпывается, ибо помѣщать примѣчаніе (къ ст. 35) о предоставленіи Генералъ-Губернатору издать инструкцію уѣзднымъ управленіямъ нѣтъ надобности: право это значится въ примѣчаніяхъ къ § 45 Временнаго Положенія и § 65 проекта Положенія Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ и въ теченіи 16 лѣтъ не осуществлено. И безъ особаго законодательнаго постановленія Генералъ-Губернаторы не лишены права давать своимъ подчиненнымъ инструкціи на основаніи законовъ и съ согласія, въ потребныхъ случаяхъ, подлежащихъ Министерствъ. Засимъ постановленіе о замѣнѣ Уѣзднаго Начальника въ случаѣ отсутствія содержится въ ст. 1319 т. II ч. I и потому въ мѣстномъ законѣ не требуется.

Ст. 37 Омскаго проекта повторяетъ содержаніе 3 примѣчанія къ ст. 2237 т. II ч. I и 88 Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ и потому въ отношеніи Уѣздныхъ Начальниковъ излишня, но оговорить права Участковыхъ Начальниковъ на взысканія съ должностныхъ лицъ общественнаго управленія необходимо, потому что по отдаленности мѣстопребыванія Уѣздныхъ Начальниковъ необходимо дать Участковыхъ Начальникамъ возможность своевременнаго примѣненія дисциплинарныхъ взысканій. Поэтому надлежало-бы помѣстить слѣдующую статью:

„Участковымъ начальникамъ предоставляется подвергать подвѣдомственныхъ имъ должностныхъ лицъ казачьяго общественнаго управленія (ст. 88 Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ), а равно волостнаго, сельскаго и аульнаго управленій (ст. 2237 т. II ч. I) за маловажные проступки по должности замѣчаніямъ, выговорамъ, денежному штрафу до пяти руб. и аресту не свыше трехъ дней.“

Городское общественное управленіе.

Статьи 31 и 32 относятся до городскаго общественнаго управленія.

Омская коммисія предполагаетъ оставить завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ на Уѣздныхъ Начальникахъ, не высказавъ къ сему никакихъ основаній.

Такъ какъ опытъ показалъ, что Уѣздные Начальники, будучи обременены многочисленными и трудными обязанностями по прямымъ своимъ назначеніямъ, завѣдываютъ городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ весьма неудовлетворительно, то надлежало-бы, по изложеннымъ въ запискѣ объ устройствѣ управленія въ Семирѣченской области (стр. 25—27) основаніямъ, городское общественное управленіе въ Степныхъ областяхъ устроить въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ областныхъ городахъ и въ г. Петропавловскѣ городское общест-

венное управленіе дѣйствуетъ на основаніи Городоваго Положенія (ст. 1948—2108 т. II ч. I).

2) Въ остальныхъ городахъ городское общественное управленіе образуется и дѣйствуетъ на основаніи Городоваго Положенія съ слѣдующими измѣненіями: а) число гласныхъ опредѣляется въ 20, пока населеніе города не превыситъ 5.000 душъ; б) выборы гласныхъ производятся въ двухъ избирательныхъ собраніяхъ, сообразно чему избиратели дѣлятся на два разряда, и в) обязанности Городской Управы возлагаются единолично на Городскаго Голову.

3) Областныя по городскимъ дѣламъ Присутствія, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ, состоятъ изъ Вице-Губернатора, Старшаго Совѣтника Областнаго Правленія, Предсѣдателя мѣстнаго суда, мѣстнаго Прокурора и Городскаго Головы областнаго города.

Ст. 32, составляющая повтореніе ст. 661 и 668 зак. о состояніяхъ, внесена въ Омскій проектъ безъ дѣйствительной надобности, ибо означенныя постановленія т. IX дѣйствуютъ обязательно въ степныхъ областяхъ на общемъ основаніи. Что же касается примѣчанія къ ст. 32, то оное есть результатъ недоразумѣнія: ст. 143 Туркестанскаго проекта относится только до туземныхъ городовъ Туркестанскаго края, населеніе которыхъ весьма значительно (есть города, имѣющіе 50—80 т. туземныхъ жителей); для управленія этихъ-то городовъ Туркестанскій проектъ и предположилъ учредить городскихъ старшинъ, раздѣливъ эти города на участки въ видѣ волостей и предоставивъ старшинамъ обязанности волостныхъ управителей. Составители Ташкентскаго проекта совсѣмъ не имѣли въ виду учреждать какихъ-либо городскихъ старшинъ и вообще особое управленіе для небольшихъ грушъ туземцевъ въ русскихъ городахъ, напр. въ Казалинскѣ или Перовскѣ, а тѣмъ болѣе въ Семирѣченской области, гдѣ города всѣ русскіе, а не туземные.

Такъ какъ въ городахъ Семирѣченской области туземцевъ (кромѣ ничтожнаго числа киргизъ) нѣтъ, то учрежденіе въ нихъ, по предположенію Омской коммисіи, особыхъ управленій для татаръ (перечисленныхъ изъ внутреннихъ губерній) и сартовъ (большею частію проживающихъ временно) нѣтъ никакой нужды. Напротивъ учрежденіе для немногочисленныхъ инородцевъ, проживающихъ въ городахъ Семирѣчья, особыхъ старшинъ было-бы весьма вредно, потому что обособленіе инородцевъ, притомъ такихъ, какъ татары и сарты, въ средѣ русскаго населенія городовъ, препятствуетъ ихъ обрусѣнію и способствуетъ неблагопріятному ихъ вліянію на кочевыхъ туземцевъ, ихъ единовѣрцевъ, которымъ они передаютъ свою фанатическую приверженность къ мусульманству и свою враждебность ко всему русскому.

Съ примѣненіемъ Городоваго Положенія устраняется надобность въ въ особыхъ постановленіяхъ о сиротскихъ судахъ (ст. 33 и 34), ибо таковые учреждаются на общемъ основаніи (ст. 1747 т. II ч. I). Назначеніе въ эти суды членовъ отъ дворянства, по крайней малочисленности сего сословія въ степныхъ областяхъ въ большинствѣ городовъ, не выполнимо и составило-бы службу весьма обременительную. Удобнѣе возложить обязанности дворянскихъ опекъ на Областныя Правленія (согласно ст. 20). Вообще же, въ виду неудовлетворительности существующихъ законовъ объ опекѣ и опекунскихъ учрежденіяхъ и предстоящей въ скоромъ времени ихъ реформы, предпочтительнѣе не вводить въ мѣстное Положеніе никакихъ постановленій объ опекахъ до изданія новаго общаго закона.

Часть медицинская.

По поводу организаціи медицинской части должно сказать, что учрежденіе особыхъ отъ военнаго вѣдомства Областныхъ Врачей безъ сомнѣнія было-бы желательно, если не встрѣтится препятствій въ довольно значительномъ на содержаніе ихъ новомъ расходѣ казны, но лишь при условіи учрежденія вмѣстѣ съ тѣмъ при Семирѣченскомъ Областномъ Правленіи должности Помощника Врачебнаго Инспектора или особаго запаснаго врача также на счетъ казны. Запасный врачъ, съ отдѣленіемъ гражданскаго вѣдомства отъ военнаго, безусловно необходимъ для замѣщенія уѣздныхъ врачей въ случаѣ болѣзни, смерти и отпусковъ: нынѣ въ этихъ случаяхъ уѣздные врачи замѣняются мѣстными военными врачами, при отдѣленіи же гражданской врачебной части военные врачи уже не могутъ быть командируемы для замѣны уѣздныхъ врачей. Равнымъ образомъ Семирѣченская область не можетъ разсчитывать на врачей для командировокъ остальныхъ двухъ областей, содержимыхъ на счетъ суммъ Сибирскаго казачьяго войска, такъ какъ командированіе ихъ внѣ предѣловъ войска неминуемо встрѣтитъ препятствія. Учрежденіе запаснаго врача на счетъ суммъ Семирѣченскаго казачьяго войска неудобовыполнимо по недостаточности войсковыхъ доходовъ.

Для уменьшенія расходовъ казны слѣдовало-бы также содержаніе городскихъ врачей, гдѣ положены по штату, отнести на городскіе доходы, ибо особые городовые врачи должны быть лишь въ городахъ многолюдныхъ и обладающихъ посему достаточными доходами.

Уѣздные пріемные покои вообще имѣютъ не болѣе 4—6 кроватей для больныхъ, по этому въ ст. 44 слѣдовало-бы оговорить, что туземцы принимаются въ лечебныя заведенія гражданскаго и военнаго вѣдомства не только тамъ, гдѣ пріемныхъ покоевъ не учреждено, но и тамъ, гдѣ помѣщеніе въ оныхъ недостаточно.

Предположенное Омскою коммисіею учрежденіе уѣздныхъ ветеринарныхъ врачей съ фельдшерами при нихъ не вызывается крайней необходимостью. Во избѣжаніе весьма значительнаго расхода на ихъ содержаніе (23.420 р.) достаточно было-бы ограничиться учрежденіемъ въ каждой области по одному областному ветеринару съ помощникомъ и двумя фельдшерами, ибо эпизоотіи рѣдко появляются разомъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ, а потому двухъ ветеринаровъ съ двумя фельдшерами вообще достаточно для командировокъ на мѣста появленія эпизоотіи. Объ учрежденіи на земскія средства уѣздныхъ и участковыхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ будетъ сказано ниже.

Учрежденіе въ уѣздахъ фельдшеровъ и организація оспопрививанія.

Омскій проектъ ограничивается по врачебной части указаніемъ обязанностей и штатами областныхъ и уѣздныхъ врачей, не представляя никакихъ опредѣленныхъ постановленій о фельдшерахъ и оспопрививателяхъ и только рекомендуя попеченію мѣстнаго начальства распространеніе оспопрививанія и изысканіе средствъ для обученія и содержанія фельдшеровъ и оспопрививателей. Между тѣмъ при явной недостаточности одного уѣзднаго врача для подачи медицинскаго пособія въ обширныхъ уѣздахъ, имѣющихъ до 100.000 душъ и болѣе населенія, очевидно необходимы безъотлагательныя и опредѣленныя мѣропріятія къ прочному устройству оспопрививанія и подачи врачебной помощи въ селеніяхъ и волостяхъ, тѣмъ болѣе, что при существованіи нынѣшняго степнаго управленія съ 1867 г. оно несомнѣнно имѣло возможность изучить и обсудить мѣстныя въ этомъ отношеніи обстоятельства и средства и принять зависящія отъ него мѣры. Таковыхъ свѣдѣній по сему предмету въ Омской объяснительной запискѣ не имѣется, но при помощи губернаторскихъ отчетовъ за послѣдніе годы и другихъ источниковъ можно привести слѣдующія данныя:

	Число.		Количество лицъ, которымъ привита оспа.	Расходы на содержаніе оспопрививателей.
	Фельдшеровъ.	Оспопрививателей		
Въ Акмоллинской области:				
въ 1882 г.	11	20	?	978 р.
въ 1883 г.	14	24	?	978 р.
Въ Семипалатинской области:				
въ 1882 г.	10	?	5.630	1.858 р.
въ 1883 г.	11	?	5.007	1.858 р.
Въ Семирѣченской области:				
въ 1882 г.	6	122	21.331	11.107 р.
въ 1883 г.	6	119	26.100	11.397 р.

Изъ этихъ данныхъ видно, что фельдшера имѣются въ Семирѣченской области только при уѣздныхъ врачахъ, въ остальныхъ же двухъ областяхъ сверхъ того при больницахъ и при казачьихъ участковыхъ аптекахъ. Слѣдовательно киргизское населеніе уѣздовъ, а въ Семирѣченской области и все сельское населеніе остается въ сущности безъ мѣстной медицинской помощи, потому что уѣздные врачи только въ случаѣ эпидемій бываютъ продолжительное время въ уѣздѣ, будучи вынуждены постоянно находиться въ уѣздномъ городѣ, гдѣ число больныхъ всегда значительнѣе, чѣмъ въ любомъ пунктѣ уѣздовъ. Затрудняясь оставлять больныхъ уѣзднаго города безъ пособія, уѣздные врачи рѣдко совершаютъ объѣзды селеній и волостей въ уѣздахъ и потому, что во время кратковременныхъ по необходимости остановокъ при объѣздѣ врачъ не можетъ часто оказать больному существенной помощи, ибо для сего нужно время, дабы наблюдать за ходомъ болѣзни и дѣйствіемъ лекарствъ. Въ видувсего этаго учрежденіе въ нѣсколькихъ пунктахъ каждаго уѣзда медицинскихъ фельдшеровъ является дѣломъ весьма

полезнымъ и необходимымъ. Прямымъ для содержанія таковыхъ фельдшеровъ источникомъ, по примѣру внутреннихъ губерній, могутъ быть земскіе сборы, уже существующіе въ Семирѣченской области и предполагаемые ко введенію въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ. По значительности расходовъ, подлежащихъ отнесенію на земскіе доходы, число фельдшеровъ на первое время не можетъ быть значительно и для начала будетъ достаточно учредить въ каждомъ уѣздѣ по 2—3 фельдшера.

Мѣстопребываніемъ этихъ фельдшеровъ должны быть назначены осѣдлыя поселенія, находящіяся въ извѣстномъ отдаленіи отъ уѣзднаго города и служащія съ тѣмъ вмѣстѣ по возможности центральными пунктами для окружающихъ киргизскихъ волостей и ближайшихъ селеній. Фельдшера должны подавать помощь не только въ селеніяхъ, гдѣ опредѣлено ихъ мѣстопребываніе, но по возможности и въ другихъ мѣстностяхъ назначеннаго каждому раіона, въ особенности въ случаѣ эпидемій. Потребные на содержаніе фельдшеровъ расходы опредѣляются нижеслѣдующимъ:

Жалованье фельдшеру, съ обязательствомъ разъѣздовъ на его счетъ не далѣе 100 верстъ, должно быть опредѣлено въ Семирѣченской области, гдѣ жизнь дороже, въ 480 р., въ остальныхъ двухъ областяхъ 360 р. Таковые размѣры содержанія назначены во вниманіе къ дороговизнѣ жизни въ Степныхъ областяхъ и соотвѣтственно тому заработку, который люди грамотные, съ знаніемъ и умственнымъ развитіемъ фельдшеровъ, получаютъ въ частной службѣ по торговой и промышленной части. Недостаточное содержаніе фельдшерамъ поведетъ къ плохому ихъ составу, къ стремленію пріобрѣтать средства къ жизни посторонними службѣ путями и въ особенности къ требованіямъ платы съ больныхъ, что въ особенности въ примѣненіи къ киргизамъ не желательно. На наемъ помѣщенія (двѣ комнаты), на отопленіе и сторожа потребная сумма должна быть отпускаема по ежегоднымъ смѣтамъ, среднимъ числомъ примѣрно въ Семирѣченской области. . . . . 200 р.

Въ остальныхъ областяхъ. . . . . 150 р.

На медикаменты по ежегоднымъ смѣтамъ, прим. въ Семирѣчьи 120 р.

Въ остальныхъ областяхъ. . . . . 100 р.

Итого содержаніе одного фельдшера составитъ въ Семирѣченской области 800 р., въ Акмоллинской же и Семипалатинской областяхъ 610 р., не считая единовременнаго расхода на заведеніе мебели, посуды и инструментовъ, который составитъ въ Семирѣченской области около 400 р. на фельдшера и въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ около 300 р.

Въ Семирѣченской области было-бы необходимо имѣть фельдшеровъ въ Вѣрненскомъ уѣздѣ 3 (въ селѣ Зайцевскомъ, выселкѣ Надеждинскомъ и въ селѣ Казанско-Богородскомъ), въ Капальскомъ 3 (въ ст. Коксуйской, селѣ Гавриловкѣ и выс. Абакумовскомъ), въ Сергіопольскомъ уѣздѣ 3 (въ ст. Сарканской, селѣ Колпаковскомъ и въ ст. Урджарской), въ Джаркентскомъ уѣздѣ 2 (въ выс. Охотничьемъ и въ таранчинскомъ селеніи Больше-Аксуйскомъ), въ Токмакскомъ уѣздѣ 2 (въ селѣ Большемъ Токмакѣ и въ селѣ Бѣловодскомъ) и въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ 3 (въ укр. Нарынскомъ, въ селѣ Преображенскомъ и въ селѣ Сливкиномъ), итого 16 фельдшеровъ, ежегодное содержаніе которыхъ потребуетъ 12.800 р., каковой расходъ можетъ быть выполненъ на счетъ земскихъ сборовъ, имѣющихъ доставить до 245.000 р. ежегодно (стр. 98 Семирѣченской записки). Въ Семипалатинской и Акмоллинской областяхъ, полагая по 2 фельдшера на уѣздъ (въ виду существованія особыхъ казачьихъ участковыхъ фельдшеровъ), потребуется въ каждой на содержаніе фельдшеровъ по 6.100 р., каковой расходъ по введеніи земскихъ сборовъ также можетъ быть отнесенъ на нихъ безъ особыхъ затрудненій. Комплектованіе фельдшеровъ можетъ быть производимо какъ изъ оканчивающихъ курсъ въ Омской фельдшерской школѣ, такъ и изъ уволенныхъ въ запасъ и отставныхъ военныхъ фельдшеровъ.

Что касается оспопрививанія, то въ Семирѣченской области еще съ 1870 г., по настоянію областнаго начальства и по приговорамъ обществъ, каждая киргизская волость имѣетъ оспопрививателя съ содержаніемъ отъ 60 до 100 р. на счетъ обществъ. Въ казачьихъ станицахъ и выселкахъ, а равно и въ крестьянскихъ поселеніяхъ равнымъ образомъ содержатся оспопрививатели, которые, кромѣ освобожденія отъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, получаютъ по приговорамъ обществъ и небольшое содержаніе. Оспопрививатели обучены уѣздными врачами изъ лицъ, принадлежащихъ къ волости или обществу, гдѣ они состоятъ, въ большинствѣ слѣдовательно киргизы. Для заготовленія оспенной лимфы (во избѣжаніе выписки изъ другихъ мѣстъ, при чемъ по отдаленности области она рѣдко доходитъ въ удовлетворительномъ видѣ) съ 1880 г. устроено въ г. Вѣрномъ по распоряженію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора оспенное депо, на содержаніе котораго отпускается изъ земскаго сбора 600 р., въ томъ числѣ на жалованіе сторожу 120 р., на покупку и прокормленіе телятъ 240 р. и на наемъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщенія 240 р. Благодаря существованію депо случаевъ, когда оспа не принялась, получается немного: въ 1881 г. изъ 26.167 оспопрививаній не при-

нялось 1.232, въ 1882 г. изъ 21.331 только 543 и въ 1883 г. изъ 26.100 только 1.581. Между тѣмъ въ Семипалатинской области напр. въ 1883 году изъ 5.007 оспопрививаній оспа не принялась въ 1,157 случаяхъ. Изъ годовыхъ отчетовъ по Акмоллинской области видно, что натуральная оспа появляется тамъ ежегодно: въ 1882 г. изъ числа заболѣвшихъ ею умерло 19%, въ 1883 г. почти 38%. Судя по незначительному числу оспопрививателей и малому расходу на нихъ содержаніе слѣдуетъ полагать, что оспопрививатели въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ существуютъ лишь въ казачьихъ поселеніяхъ, въ киргизскихъ же волостяхъ отсутствуютъ. Въ виду опустошеній, которыя производитъ натуральная оспа въ киргизскомъ населеніи, надлежитъ и въ этихъ двухъ областяхъ ввести обязательное содержаніе въ волостяхъ оспопрививателей на счетъ обществъ. Необходимо имѣть по одному оспопрививателю на каждую киргизскую волость, такъ какъ при значительности протяженія кочевокъ каждой волости и ея населенія (волости имѣютъ отъ 1.000 до 2.000 кибитокъ или отъ 4.500 до 9.000 душъ обоего пола), заниматься одному оспопрививателю своимъ дѣломъ, болѣе чѣмъ въ одной волости, затруднительно. Содержаніе оспопрививателямъ, при освобожденіи отъ натуральныхъ повинностей и общественныхъ службъ, достаточно опредѣлить въ Семирѣченской области, по большей высотѣ заработной платы, въ 60 р. въ годъ, а въ Акмоллинской и Семипалатинской въ 50 р. Въ желающихъ между киргизами обучаться оспопрививанію и служить оспопрививателями недостатка не будетъ, какъ удостовѣряетъ опытъ Семирѣченской области.

Сообразно вышеизложенному статьи 41, 42 и 43 Омскаго проекта слѣдовало-бы замѣнить слѣдующими:

„Для подачи медицинскаго пособія въ уѣздахъ, въ помощь уѣзднымъ врачамъ, на счетъ областныхъ земскихъ сборовъ, въ мѣрѣ земскихъ средствъ, учреждаются въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ каждаго уѣзда участковые фельдшера съ содержаніемъ (въ томъ числѣ и на разъѣзды не далѣе 100 верстъ) въ Семирѣченской области въ 480 р. ежегодно и въ Акмоллинской и Семипалатинской въ 300 р.“

„Медикаментами, помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ онаго и сторожемъ фельдшера снабжаются по смѣтамъ изъ областныхъ же земскихъ сборовъ, изъ которыхъ, при командировкахъ далѣе 100 верстъ, они получаютъ также прогоны на двѣ лошади и суточныя по тридцати коп. въ сутки, равно какъ на тотъ же источникъ относится первоначальное обзаведеніе фельдшерской аптеки мебелью, посудой и инструментами и ремонтъ оныхъ.“

„Мѣстопребываніе каждаго фельдшера назначается въ одномъ изъ осѣдлыхъ поселеній участка каждаго. Въ случаѣ появленія больныхъ, особенно же при эпидеміяхъ, фельдшеръ обязанъ производить подачу пособія и въ остальныхъ принадлежащихъ къ его участку селеніяхъ и волостяхъ.“

„На одинаковыхъ съ медицинскими участковыми фельдшерами основаніяхъ учреждаются въ уѣздахъ, по состоянію земскихъ средствъ, участковые ветеринарные фельдшера.“

„Каждая туземная волость обязана имѣть одного оспопрививателя съ содержаніемъ, въ томъ числѣ и на разъѣзды, въ Семирѣченской области въ 60 р., Акмоллинской и Семипалатинской въ 50 р., но обществамъ предоставляется по приговорамъ своимъ назначать и большее содержаніе.“

„Суммы на содержаніе оспопрививателей собираются съ волостей на одинаковомъ основаніи съ суммами на содержаніе туземной администраціи, подчиняясь тѣмъ же правиламъ расходованія. Остатки отъ сборовъ на оспопрививателей могутъ быть выдаваемы въ награды усернымъ оспопрививателямъ, по представленію уѣздныхъ врачей, съ утвержденія Губернатора.“

„Нетуземныя волости и казачьи станицы съ принадлежащими къ ней выселками также обязаны имѣть по одному оспопрививателю съ содержаніемъ изъ общественныхъ средствъ по приговорамъ обществъ.“

„Оспенною лимфою и инструментами оспопрививатели снабжаются на счетъ областныхъ земскихъ сборовъ.“

„Оспопрививатели и фельдшера, занимая свои должности, освобождаются отъ натуральныхъ повинностей и общественныхъ службъ.“

Штаты.

Проектированные Омскою коммисіею штаты имѣютъ вообще слѣдующія отличія отъ нынѣ дѣйствующихъ: 1) число чиновъ управленій во всѣхъ трехъ областяхъ предположено почти одинаковое, тогда какъ предметы вѣдомства и объемъ онаго въ Семирѣченской области несравненно обширнѣе и потому надлежитъ личный составъ сего управленія увеличить противъ остальныхъ

двухъ областей; 2) содержаніе чиновниковъ Акмоллинской и Семипалатинской областей вообще повышено до нынѣшнихъ окладовъ Семирѣченской области, содержаніе же чиновъ сей послѣдней напротивъ вообще (принимая въ разсчетъ отнесеніе на самые оклады вычетовъ на пенсію и въ инвалидный капиталъ, а также въ эмеритуру, на госпитали и медикаменты, которые отпускались изъ казны особо) уменьшено, при чемъ уменьшеніе и повышеніе коснулись преимущественно должностей высшихъ и среднихъ.

Необходимость увеличенія штатовъ Семирѣченской области.

Соглашаясь съ коммисіею въ томъ, что количественный составъ управленій не можетъ во всей точности сообразоваться съ количествомъ служебнаго труда, нельзя однако-же допустить чтобы количественный составъ управленія былъ одинаковъ во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и уѣздахъ. Такъ какъ на окраинахъ Имперіи не существуетъ многихъ учрежденій внутреннихъ губерній и населеніе ихъ имѣетъ другой составъ, а экономическое его положеніе и природныя условія представляютъ большія отличія, то организація и количественный составъ управленія областей должны быть по необходимости въ надлежащей степени отличны отъ внутреннихъ губерній, равно какъ таковыя различія могутъ быть и между областями въ зависимости отъ мѣстныхъ каждой условій.

Управленіе Степныхъ и Туркестанскихъ областей, какъ частію Закавказскихъ и Сибирскихъ, имѣетъ отъ внутреннихъ губерній ту важную особенность, что на азіятскихъ окраинахъ не только не существуетъ земства, но нѣтъ и крестьянскихъ учрежденій, почему обязанности ихъ отправляются уѣздными и областными правленіями, кругъ дѣятельности которыхъ сверхъ того увеличивается вѣдомствомъ народнаго суда, которому подчинены не только всѣ гражданскія, но и всѣ уголовныя дѣла между туземцами, кромѣ немногихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ областное и уѣздное управленіе Степныхъ областей несетъ обязанности управленія государственными имуществами, выполняетъ обширныя обязанности по финансовой части (исчисленіе кибитокъ и сборъ кибиточной подати, проектируемой оброчной и проч.) и вообще замѣняетъ собою различныя учрежденія, существующія во внутреннихъ губерніяхъ и отсутствующія пока на окраинахъ(*).

Вслѣдствіе этаго штаты губернскихъ правленій, равно какъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, не могутъ быть безусловнымъ образцомъ и руководствомъ для Степныхъ областей. Составъ Областныхъ Правленій долженъ быть опредѣленъ поэтому не однимъ сравненіемъ съ губернскими правленіями, а объемомъ ихъ дѣятельности и указаніями опыта. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мнѣніе Омской коммисіи о достаточности состава Акмоллинскаго и Семипалатинскаго Областныхъ Правленій изъ двухъ отдѣленій можетъ быть принято на вѣру,—хотя въ объяснительной запискѣ коммисіи не содержится никакихъ данныхъ и свѣдѣній о дѣятельности сихъ Областныхъ Правленій,—такъ какъ коммисія состояла изъ лицъ, служащихъ въ означенныхъ двухъ областяхъ и занимающихъ частію такія должности, при которыхъ нельзя не имѣть знакомства съ дѣятельностію означенныхъ Областныхъ Правленій.

Штаты Областнаго Правленія.

Что касается до состава Семирѣченскаго Областнаго Правленія, то Омская коммисія, не будучи основательно знакома съ дѣятельностію сего учрежденія, полагаетъ дать оному одинаковый съ Акмоллинскимъ и Семипалатинскимъ составъ изъ двухъ отдѣленій только на томъ основаніи, что большинство губернскихъ правленій состоитъ изъ двухъ отдѣленій(**) и что ариѳметическое сообразованіе штатовъ съ объемомъ служебнаго труда не выполнимо; неосновательность обоихъ этихъ мотивовъ очевидна, потому что штаты губернскихъ правленій не могутъ служить нормою для учрежденій, имѣющихъ во многомъ отличные отъ нихъ предметы вѣдомства, и потому, что невозможность математической точности въ опредѣленіи служебнаго труда отнюдь не устраняетъ необходимости сообразовать *по возможности* количество и качество занятій правительственныхъ учрежденій съ количественнымъ составомъ этихъ учрежденій(***), ибо при несоотвѣтственности первыхъ послѣднему органы управленія не могутъ удовлетворительно исполнять своего назначенія.

(*) Такъ наприм. на обязанность Семирѣченскаго Областнаго Правленія возложено свидѣтельствованіе чаевъ, проходящихъ въ Среднюю Азію чрезъ г. Вѣрный, для возврата таможенныхъ пошлинъ. Съ 1882 г. Областное Правленіе завѣдуетъ хозяйственнымъ содержаніемъ 8 почтовыхъ станцій; объемъ отчетности и занятій по этому дѣлу виденъ изъ того, что на содержаніе станцій отпускается 38.100 р. въ годъ.

(**) Губернскія Правленія сосѣднихъ съ степными областями губерній Тобольской и Томской состоятъ изъ трехъ отдѣленій и вообще имѣютъ личный составъ далеко большій проектируемаго для Семирѣченскаго Областнаго Правленія, хотя въ означенныхъ губерніяхъ существуетъ еще канцелярія общаго губернскаго управленія съ штатомъ въ 21 лицо въ каждой губерніи.

(***) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что кромѣ различныхъ управленій и комитетовъ, коихъ обязанности въ областяхъ лежатъ на Областномъ Правленіи, во внутреннихъ губерніяхъ существуютъ особыя канцеляріи при Губернаторахъ, содержаніе которыхъ обходится (не считая содержанія чиновниковъ особыхъ порученій) отъ 8.000 до 12.000 р.

Увлекаясь стремленіемъ къ совершенно одинаковому устройству управленія трехъ означенныхъ областей, „Омская объединительная коммисія“ не приняла безъ достаточныхъ основаній во вниманіе слѣдующія обстоятельства, поставляющія необходимымъ болѣе усиленный составъ Семирѣченскаго областнаго управленія противъ Акмоллинскаго и Семипалатинскаго:

1) Населеніе Семирѣченской области (въ 1883 г.—654.689 душъ обоего пола) на 188.000 душъ болѣе Акмоллинской (466.424 д.) и на 108.000 д. болѣе Семипалатинской (546.539 д.). Отличаясь разноплеменностью, населеніе Семирѣчья поставляетъ управленію задачи несравненно болѣе обширныя вслѣдствіе многочисленности переселенческаго элемента: въ то время, когда число переселенцевъ въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ весьма незначительно, въ Семирѣченской области совершается водвореніе 19.000 душъ крестьянъ и 55.000 таранчей и дунганъ, выселившихся изъ китайскихъ владѣній; предстоитъ водвореніе еще до 15.000 душъ крестьянъ, кромѣ тѣхъ, которые принимаются обществами на свои надѣлы; сверхъ того города области продолжаютъ привлекать значительное количество ежегодно прибывающихъ переселенцевъ. Такъ какъ и поземельный надѣлъ казаковъ въ Семирѣченской области производится въ вѣдѣніи областнаго начальства (въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ поземельное устройство казаковъ совершается войсковымъ правленіемъ Сибирскаго казачьяго войска особыми межевыми средствами), то одно устройство переселенцевъ и поземельный ихъ надѣлъ требуютъ такого усиленія состава областнаго и уѣзднаго управленія, которое не можетъ ограничиться добавкою въ штатѣ Областнаго Правленія 1 дѣлопроизводителя и 1 помощника.

2) Всѣ уѣзды Семирѣченской области прилегаютъ къ государственной границѣ съ Китаемъ, простирающейся до 1.500 верстъ, что влечетъ за собою содержаніе въ области значительнаго числа войскъ (5 линейныхъ баталіоновъ, 3 конныхъ казачьихъ полка, артиллерійская бригада, тогда какъ въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ всего 3 баталіона и 1 полкъ), поставляя мѣстной администраціи обширныя и важныя задачи по удовлетворенію потребностей войскъ. Независимо сего охраненіе порядка на границѣ, обитаемой кочевниками, предупрежденіе баранты и укочевокъ киргизъ и грабежей со стороны обитателей неуспокоившагося послѣ недавняго возстановленія китайской власти населенія Джунгаріи, сношенія съ китайскими властями и тремя консульствами въ трехъ смежныхъ раіонахъ Западнаго Китая представляютъ для управленія Семирѣчья также трудныя задачи, отсутствующія въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ, кромѣ одного уѣзда послѣдней.

3) Дѣятельность Акмоллинскаго и Семипалатинскаго Областныхъ Правленій по податной части ограничивается взиманіемъ кибиточной подати по числу въ первой 67.074 кибитокъ и во второй 111.114 кибитокъ. Въ Семирѣчьи кромѣ кибиточной подати (134.940 кибитокъ) мѣстной администраціи предстоитъ взиманіе оброчной подати (73.000 р. на первое время) съ земледѣльческаго осѣдлаго населенія, установленіе и опредѣленіе которой въ свою очередь представитъ дѣло весьма сложное и не легкое.

4) Земскіе доходы въ Семирѣченской области составятъ сумму до 245.000 р. ежегодно (стр. 98 Семирѣченской записки). Въ Акмоллинской области земскіе сборы не превысятъ 100.000 р. и въ Семипалатинской 150.000 р. Вслѣдствіе сего завѣдываніе земскими доходами и расходами въ Семирѣченской области потребуетъ опять гораздо большихъ силъ и средствъ, ибо сумма сборовъ и расходовъ въ ней будетъ почти втрое больше, чѣмъ въ Акмоллинской и вдвое противъ Семипалатинской области.

Вышеприведенныя главныя причины большаго числа предметовъ и объема дѣятельности управленія Семирѣченской области достаточно выясняютъ необходимость усиленія состава Областнаго Правленія. Удостовѣряется эта необходимость и указаніями опыта, ибо по недостаточности личнаго состава Семирѣченскаго Областнаго Правленія дѣлопроизводство этого учрежденія находится въ крайне безпорядочномъ и неудовлетворительномъ состояніи, о чемъ областное начальство не переставало заявлять (стр. 23 Туркестанской объяснительной записки и стр. 5 записки объ устройствѣ управленія въ Семирѣченской области)(*). Обширные размѣры дѣлопроизводства еще въ 1873

(*) Увеличеніе дѣлопроизводства Семирѣченскаго Областнаго Правленія, по мѣрѣ умноженія осѣдлаго населенія и развитія земледѣлія, торговли и промышленности въ краѣ, видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній о числѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ:

Годы:	Число входящихъ:	Исходящихъ:
1868	5.310	7.531
1869	9.726	10.066
1870	11.729	14.174
1871	12.914	13.955
1878	15.817	14.881
1879	16.660	16.565
1880	15.945	14.058

г. побудили составлявшую въ то время подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Непокойчицкаго проектъ Положенія объ управленіи въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ коммисію опредѣлить составъ Областныхъ Правленій въ три отдѣленія, не смотря на изъятіе судной части изъ ихъ вѣдомства. Ташкентскій проектъ 1881 г., увлекаясь стремленіемъ къ экономіи въ расходахъ въ ущербъ пользѣ дѣла и необходимости, не принявъ достаточно во вниманіе значительность русскаго населенія Семирѣчья и не предвидя переселенія въ его предѣлы кульджинскихъ мусульманъ, предположилъ составъ Областныхъ Правленій только изъ двухъ отдѣленій, что возможно для областей Ферганской и Сыръ-Дарьинской, населенныхъ туземцами, но недостаточно для Семирѣченской. Все это показываетъ необходимость состава Семирѣченскаго Областнаго Правленія изъ трехъ отдѣленій, ибо добавленіе пяти должностныхъ лицъ (1 совѣтника, 2 дѣлопроизводителей и 2 помощниковъ) есть наименьшее усиленіе штата сего Областнаго Правленія, въ виду многочисленныхъ и трудныхъ добавочныхъ предметовъ и объема его дѣятельности сравнительно съ сосѣдними Степными и Туркестанскими областями.

Въ сущности и Омская коммисія находитъ необходимымъ усиленіе Семирѣченскаго Областнаго Правленія въ томъ же размѣрѣ пяти чиновъ, добавляя пятаго дѣлопроизводителя съ помощникомъ и непремѣннаго члена съ дѣлопроизводителемъ и его помощникомъ по Распорядительному Комитету, но разница въ томъ, что проектируемыя ею учрежденія по земскому хозяйству поставлены особнякомъ и едва-ли могутъ быть утверждены при законодательномъ разсмотрѣніи проекта и штатовъ, такъ какъ въ предположенномъ развитіи учрежденій по земскому хозяйству въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ нѣтъ существенной необходимости. Для дѣлопроизводства по земскимъ доходамъ и расходамъ въ этихъ двухъ областяхъ, по незначительности ихъ цифръ, нѣтъ необходимости въ учрежденіи особаго непремѣннаго члена и достаточно помѣщенія въ штатъ двухъ отдѣленій Областнаго Правленія дѣлопроизводителя съ помощникомъ. Совсѣмъ нѣтъ нужды и потребности учрежденія проектируемыхъ Омскою коммисіею Распорядительныхъ Комитетовъ по уставу о земскихъ повинностяхъ, за отсутствіемъ въ Степныхъ областяхъ дворянства и управляющихъ казенными палатами, и надлежитъ по примѣру областей Кубанской и Терской и губерній Закавказскихъ, обязанности Губернскаго Распорядительнаго Комитета возложить на Областныя Правленія (стр. 100 Семирѣченской записки).

Сообразно всему этому слѣдовало-бы штатный составъ Семирѣченскаго Областнаго Правленія образовать изъ трехъ основныхъ отдѣленій, исключивъ изъ проекта штата Акмоллинскаго и Семипалатинскаго Областныхъ Правленій должности непремѣнныхъ членовъ Распорядительнаго Комитета и отнеся содержаніе упомянутаго третьяго отдѣленія и дѣлопроизводителя по земскимъ дѣламъ съ помощникомъ Акмоллинской и Семипалатинской областей на земскіе сборы.

За симъ Омскій проектъ штатовъ Семирѣченскаго Областнаго Правленія требуетъ слѣдующихъ измѣненій:

1) Добавленіе одного младшаго чиновника особыхъ порученій уравниваетъ число чиновъ для порученій съ остальными двумя областями, но таковаго Семирѣченской области недостаточно, ибо она нуждается въ большемъ количествѣ чиновниковъ для командировокъ по дѣламъ поземельнымъ (члены поземельныхъ коммисій для надѣла казачьихъ, крестьянскихъ и туземныхъ поселеній—стр. 56 Семирѣченской записки), для устройства переселенцевъ, для повѣрки правильности исчисленія числа кибитокъ и производящихся у туземцевъ общественныхъ сборовъ, а также по дѣламъ земскимъ. Вслѣдствіе сего надлежитъ добавить одного старшаго чиновника особыхъ порученій, отнеся его содержаніе на земскій сборъ, такъ какъ назначеніе его будетъ состоять въ командировкахъ по дѣламъ земскимъ.

2) Необходимо включеніе въ штатъ области чиновника по горной части по указаннымъ на стр. 4 Семирѣченской записки причинамъ. Назначенія такого чиновника при Генералъ-Губернаторѣ недостаточно, ибо одного горнаго инженера на три области мало; при томъ же по отдаленности Омска командируемый оттуда, за 1.700 верстъ, чиновникъ потратитъ на одинъ проѣздъ впередъ и обратно почти шестую часть года напрасно.

3) Такъ какъ одинъ журналистъ не въ состояніи вести регистратуру отъ 40 до 50 тысячъ входящихъ и исходящихъ бумагъ въ годъ, то необходимо включить въ штатъ Семирѣченскаго Областнаго Правленія помощника журналиста съ содержаніемъ 500 р.

1881	—	17.523	—	16.351
1882	—	18.273	—	18.139
1883	—	21.667	—	22.291
1884	—	25.647	—	23.724

4) Кромѣ письменнаго переводчика необходимо включеніе въ штаты переводчика словеснаго для посылки съ командируемыми чиновниками.

5) Относительно областнаго лѣсничаго надлежало-бы въ штатахъ помѣстить примѣчаніе, что содержаніе его относится на смѣту Министерства Государственныхъ Имуществъ.

6) Завѣдывающій Вѣрненскимъ казеннымъ садомъ включенъ подъ именемъ помощника областнаго лѣсничаго въ штатъ Областнаго Правленія безъ достаточнаго основанія ибо никакого отношенія къ лѣсной части не имѣетъ и помощникомъ лѣсничему, имѣя обширныя занятія по прямому назначенію, быть не можетъ. Посему завѣдывающій Вѣрненскимъ казеннымъ садомъ долженъ быть помѣщенъ въ штатахъ Вѣрненскаго училища садоводства, которые подлежатъ особому утвержденію въ законодательномъ порядкѣ, какъ и другія учрежденія, существующія и подлежащія содержанію на счетъ земскихъ сборовъ, изъ штатовъ же областнаго управленія долженъ быть исключенъ.

7) Межевое отдѣленіе существуетъ по временному штату, Высочайше утвержденному 21 ноября 1880 г., и включено въ штаты Семирѣченскаго Областнаго Правленія въ качествѣ постояннаго учрежденія не совсѣмъ правильно. Въ настоящемъ составѣ своемъ временное межевое отдѣленіе потребовало еще лѣтъ на пять до окончанія надѣловъ сельскихъ и городскихъ поселеній, послѣ чего штатъ его можетъ быть весьма значительно сокращенъ и долженъ быть представленъ въ свое время особо на законодательное утвержденіе. Посему межевое отдѣленіе изъ штатовъ Семирѣченской области должно исключить, такъ какъ временный штатъ Высочайше утвержденъ, измѣненія не требуетъ и имѣетъ опредѣленный для содержанія источникъ (земскій сборъ).

8) Завѣдывающаго врачебною частію надлежало-бы именовать не Областнымъ Врачемъ, что ведетъ къ смѣшенію съ Областными Врачами (дивизіонными) военнаго вѣдомства, а Врачебнымъ Инспекторомъ, какъ во внутреннихъ губерніяхъ. Сверхъ того въ штатъ слѣдуетъ включить запаснаго врача по указаннымъ выше основаніямъ.

9) Строительное отдѣленіе необходимо образовать изъ четырехъ техниковъ съ секретаремъ (или дѣлопроизводителемъ), его помощникомъ и двумя чертежниками, съ назначеніемъ на канцелярскіе расходы 2.000 р. и съ отнесеніемъ всего расхода по строительному отдѣленію на земскіе сборы, такъ какъ оно необходимо преимущественно для земскихъ и общественныхъ сооруженій и построекъ. Основанія сему необходимо изложить подробно въ связи съ очеркомъ состоянія строительнаго дѣла въ области.

Часть строительная.

Составъ строительнаго отдѣленія и объемъ его дѣятельности.

Дѣятельность строительныхъ отдѣленій Губернскихъ Правленій во внутреннихъ губерніяхъ вообще ограничивается зданіями, состоящими въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ибо постройки другихъ вѣдомствъ производятся преимущественно состоящими при нихъ техниками (ст. 11, 12 и 13 Уст. строит.) Въ Семирѣченской области, за неимѣніемъ другихъ техниковъ, постройки всѣхъ вѣдомствъ, исключая военнаго, возлагаются на строительное отдѣленіе. По этой причинѣ построеніе зданій духовнаго вѣдомства (архіерейскій домъ, церкви, часовни), постройка и ремонтъ казначействъ и кладовыхъ при нихъ, а равно зданій учебныхъ заведеній лежитъ на обязанности строительнаго отдѣленія Семирѣченскаго Областнаго Правленія. Тогда какъ во внутреннихъ губерніяхъ постройки и сооруженія, производимыя обществами, земствомъ, городами, также изъяты изъ сферы дѣятельности строительныхъ отдѣленій (п. 2 примѣч. къ ст. 10 Устава строит. по продолж. 1876 г.), въ Семирѣченской области,—гдѣ строительное отдѣленіе содержится изъ суммъ земскаго сбора,—дороги, мосты и всякаго рода зданія (почтовыя станціи и проч.), возводимыя и ремонтируемыя на счетъ земскаго сбора, лежатъ на обязанности строительнаго отдѣленія, которое, за отсутствіемъ въ области другихъ техниковъ и по невозможности оставить безъ техническаго надзора и содѣйствія постройку школъ, молитвенныхъ зданій (мечетей и проч.) и другихъ общественныхъ построекъ, вынуждено принимать участіе во всѣхъ постройкахъ, производимыхъ на средства обществъ, если при этомъ требуются техническія знанія. Со введеніемъ Городоваго Положенія постройки частныхъ зданій подчинены вѣдѣнію городскихъ управъ, въ Семирѣченской-же области Городовое Положеніе примѣнено лишь пока въ одномъ областномъ городѣ, а потому всѣ проекты построекъ частныхъ лицъ въ пяти уѣздныхъ городахъ, которые недавно основаны и только-что застраиваются, подлежатъ разсмотрѣнію строительнаго отдѣленія (п. 4 ст. 40 Уст. строит. по продолж. 1876 г.). Касательно частныхъ построекъ обязанности строительныхъ техниковъ усложняются тѣмъ обстоятельствомъ, что по дѣйствующимъ въ области лѣснымъ правиламъ для отпуска лѣса на постройки необходимо вычисленіе и удостовѣреніе техника о его количествѣ. Если за симъ принять во вниманіе, что содержаніе дорогъ вслѣдствіе горной природы области и мостовъ на многочисленныхъ горныхъ потокахъ, при протяженіи однихъ почтовыхъ трактовъ на 2.365 верстъ, представляетъ техническую задачу и труд-

ности, неизвѣстныя во внутреннихъ губерніяхъ и степныхъ областяхъ; что на обязанности строительнаго отдѣленія здѣсь лежатъ постройки и ремонтъ 65 почтовыхъ станцій, которыя во внутреннихъ губерніяхъ или отсутствуютъ съ устроиствомъ желѣзныхъ дорогъ, или помѣщаются въ наемныхъ домахъ, что въ степи не выполнимо; что зданій присутственныхъ мѣстъ въ области еще почти не имѣется и постройка ихъ необходима; что неизбѣжна также постройка тюремъ въ пяти уѣздныхъ городахъ и возведеніе втораго корпуса тюрьмы въ областномъ городѣ, гдѣ въ построенномъ на 85 человѣкъ корпусѣ содержится нынѣ 250 арестантовъ; что заселеніе области осѣдлымъ населеніемъ находится въ полномъ ходу и что кромѣ вышеуказанныхъ добавочныхъ предметовъ строительной дѣятельности на обязанности техниковъ лежитъ въ области, гдѣ земледѣліе невозможно безъ орошенія, завѣдываніе содержаніемъ и устроиствомъ ирригаціонныхъ сооруженій,—то становится яснымъ, что предметы и объемъ дѣятельности строительнаго отдѣленія Семирѣченскаго Областнаго Правленія несравненно обширнѣе многихъ таковыхъ отдѣленій при Губернскихъ Правленіяхъ и что вслѣдствіе сего составъ строительнаго отдѣленія долженъ быть по крайней мѣрѣ не меньшій общаго штата строительнаго отдѣленія при Губернскихъ Правленіяхъ, т. е. изъ четырехъ техниковъ. Таковъ и есть штатный составъ строительнаго отдѣленія Семирѣченскаго Областнаго Правленія со времени учрежденія строительнаго отдѣленія (въ концѣ 1877 г.). Обширный объемъ технической дѣятельности строительнаго отдѣленія необходимо влечетъ за собою обширное и сложное дѣлопроизводство онаго какъ по технической, такъ и по административной части, а также по технической и денежной отчетности. Въ два послѣдніе года суммы, употребленныя изъ казны и земскихъ сборовъ на строительныя операціи въ непосредственномъ вѣдѣніи отдѣленія подрядчымъ или хозяйственнымъ способомъ, составляли: въ 1882 г. 142.640 р. 93 к. и въ 1883 г. 145.320 р. 30 коп. Для расходованія столь значительныхъ суммъ, въ 1882 г. по 56 отдѣльнымъ операціямъ и въ 1883 г. по 69 операціямъ, очевидно неизбѣжна весьма значительная переписка и потребны достаточныя канцелярскія средства. Между тѣмъ канцелярскія силы отдѣленія состоятъ изъ одного секретаря при отпускѣ лишь 1.000 р. въ годъ на наемъ писцовъ, канцелярскіе припасы и инструменты, на отопленіе и освѣщеніе помѣщенія и наемъ сторожа. Въ результатѣ сего дѣлопроизводство и отчетность строительнаго отдѣленія находятся, особенно за прошлые годы, въ безпорядкѣ и запущеніи, ибо начальникъ отдѣленія и секретарь не въ силахъ справиться съ лежащею на нихъ массою дѣла, встрѣчая при томъ постоянно препятствія въ недостаткѣ писцовъ для переписки изготовленныхъ бумагъ и исполненій. На основаніи трехлѣтняго опыта и наблюденій областное начальство пришло къ твердому убѣжденію въ необходимости для правильной текущей дѣятельности строительнаго отдѣленія назначенія помощника секретаря и назначенія на канцелярскіе расходы 2.000 р., вмѣсто нынѣ отпускаемыхъ 1.000 р.

Между тѣмъ по проекту Омской коммисіи составъ строительнаго отдѣленія ограничивается тремя техниками и однимъ дѣлопроизводителемъ (вмѣсто секретаря) съ уменьшеннымъ противъ нынѣшняго содержаніемъ, на канцелярскіе и чертежные расходы назначается только 500 р. (вмѣсто нынѣшнихъ 1.000 р.) и совсѣмъ не положено чертежниковъ, которыхъ состоитъ нынѣ по штату отдѣленія 2. Таковое предположеніе объединительной коммисіи объясняется ея недостаточнымъ знакомствомъ съ мѣстными условіями Семирѣнской области вообще и съ положеніемъ строительной части въ особенности, ибо сокращеніе штата строительнаго отдѣленія она мотивируетъ (стр. 7) единственно тѣмъ, „что Туркестанская коммисія 1881 г., которой должны быть ближе извѣстны потребности Семирѣчья, находила достаточнымъ оставить строительное отдѣленіе въ составѣ только трехъ техниковъ“ и „что для областей Акмоллинской и Семипалатинской, гдѣ также предстоятъ соотвѣтственныя работы по устройству зданій присутственныхъ мѣстъ, тюремъ, почтовыхъ зданій и т. п., признано возможнымъ ограничиться пока только двумя техниками.“ Дѣйствительно Туркестанской коммисіи 1881 г. были ближе извѣстны потребности Семирѣчья, чѣмъ Омской коммисіи 1883 г., такъ какъ въ составѣ первой находились тогдашній предсѣдатель Семирѣченскаго Областнаго Правленія и бывшій (около полугода) предсѣдатель, но должно имѣть въ виду, что строительное отдѣленіе существовало предъ тѣмъ лишь $3^1/_2$ года и объемъ строительной дѣятельности не успѣлъ еще опредѣлиться и что Ташкентская коммисія не имѣла въ своемъ распоряженіи достаточныхъ фактическихъ и цифровыхъ матеріаловъ о строительномъ дѣлѣ въ Семирѣчьи. Тѣмъ не менѣе Туркестанскій проектъ кромѣ трехъ техниковъ предполагалъ въ штатѣ строительнаго отдѣленія 1 чертежника и назначалъ собственно на инструменты и чертежные припасы 700 р. (канцелярскіе расходы относились на общую канцелярскую сумму Областнаго Правленія), тогда какъ Омская коммисія, вопреки признанному ею авторитету, неизвѣстно почему, не помѣстила въ штаты ни одного чертежника и назначила на канцелярскіе расходы только 500 р. Къ

настоящему времени достаточно продолжительный опытъ доказалъ, какъ это подтверждается и многочисленными фактическими данными и цифрами, что проектированный Туркестанскою коммисіею 1881 г. штатъ строительнаго отдѣленія не удовлетворяетъ дѣйствительной потребности и что отдѣленіе должно состоять изъ 4 техниковъ, 2 чертежниковъ и секретаря съ 1 помощникомъ (1.000 р. содержанія) и съ отпускомъ на канцелярскіе расходы, отопленіе, освѣщеніе и пр. не менѣе 2.000 р.

Относительно втораго мотива Омской коммисіи должно принять во вниманіе, что если двухъ техниковъ достаточно для завѣдыванія строительною частію въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что для Семирѣченской области достаточно трехъ техниковъ. Ошибочность мнѣнія Омской коммисіи зависѣла вѣроятно отъ неимѣнія у нея свѣдѣній объ объемѣ и потребностяхъ строительной части въ Семирѣченской области. Изъ записки этой коммисіи не видно даже, чтобы она имѣла какія нибудь основательныя свѣдѣнія о строительной части въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ. По крайней мѣрѣ таковыхъ не приведено. Если обратиться для восполненія сего недостатка къ губернаторскимъ отчетамъ за 1882 и 1883 г.г., то оказывается, что въ Акмоллинской области въ эти два года возводились всего на средства казны два зданія (фельдшерская школа и почтовая станція) и двѣ церкви и на общественныя средства 4 зданія; сумма стоимости всѣхъ построекъ не превышаетъ 30.000 р. въ годъ. Въ Семипалатинской области на ремонтъ зданій въ 1882 г. употреблено 1.993 р. 88½ к., постройки зданій не было; въ 1883 г. на ремонтъ израсходовано 2.533 р. 16½ к., построекъ также не было. Въ Семирѣченской области въ 1882 г. на постройки и ремонтъ израсходовано 189.928 р. 21 к. и въ 1883 г.—323.826 р. 8 к., въ томъ числѣ изъ казны и земскихъ сборовъ въ 1882 г. —142.640 р. 93 к. и въ 1883 г. 145.320 р. 30 к. Цифры эти показываютъ, что между строительною дѣятельностію въ Семирѣченской области и таковою же въ областяхъ Акмоллинской и Семипалатинской разница громадная. Причины заключаются: относительно дорожныхъ и мостовыхъ сооруженій и почтовыхъ станцій—въ громадности протяженія почтовыхъ трактовъ и притомъ по не населеннымъ мѣстностямъ, а также въ горной природѣ края, тогда какъ главныя почтовыя сообщенія двухъ Степныхъ областей проходятъ по мѣстамъ населеннымъ и по ровной степи, не встрѣчая обилія горныхъ рѣкъ; относительно зданій въ городахъ—въ недавнемъ основаніи городовъ и поселеній Семирѣчья, тогда какъ города и селенія Степныхъ областей большею частію существуютъ болѣе 100 лѣтъ. Сверхъ того должно имѣть въ виду, что осѣдлое населеніе Семирѣчья значительнѣе и что въ край ежегодно прибываютъ переселенцы, притока которыхъ въ Степныя области почти не имѣется.

Строительные инструменты и рабочіе.

По географическому своему положенію Семирѣченская область принадлежитъ къ Средней Азіи и весьма рѣзко отличается отъ Акмоллинской и Семипалатинской областей, принадлежащихъ къ Западной Сибири, развитіемъ земледѣлія, основаннаго на искуственномъ орошеніи, безлѣсіемъ,—такъ какъ остатки древесной растительности уцѣлѣли лишь въ нѣкоторыхъ горныхъ хребтахъ,—отдаленностью отъ промышленныхъ мѣстностей и отсутствіемъ дешевыхъ путей и способовъ сообщенія, такъ какъ ближайшія судоходныя рѣки (Иртышъ и Сыръ-Дарья) находятся отъ областнаго города въ 1.000—800 верстахъ. Таковыя мѣстныя условія, къ которымъ необходимо добавить недавнее основаніе въ области осѣдлыхъ поселеній вообще и недостаточное вслѣдствіе того развитіе промышленности, ремеслъ и торговли, служатъ причинами того, что лѣсъ, въ качествѣ строительнаго матеріала, по трудности и дальности вывозки изъ горъ, очень дорогъ, вслѣдствіе чего постройки возводятся исключительно изъ кирпича сырцоваго или сженаго. Единственная строевая порода лѣса—горная ель—представляетъ строевой матеріалъ весьма неудовлетворительнаго качества и въ сѣверной части области не безъ выгоды замѣняется привозимымъ гужомъ за сотни верстъ изъ Семипалатинской области сосновымъ лѣсомъ. Встрѣчаются случаи привоза рамъ и косяковъ въ готовомъ видѣ изъ Акмоллинской области даже въ южную часть области. Качество глины, какъ матеріала для кирпича, весьма разнообразно, по неизслѣдованности же ея состава и неразвитости кирпичедѣльнаго промысла, а также вслѣдствіе дороговизны топлива качества сырцоваго кирпича весьма различны, сженаго же вообще неудовлетворительны, а цѣны высоки. Известь добывается преимущественно изъ мрамора, строительныя качества ея недостаточно изслѣдованы, вслѣдствіе чего построенный для собора областнаго города фундаментъ оказался не пригоднымъ, ибо известковый растворъ, въ оный употребленный, въ теченіи 15 лѣтъ достаточно не затвердѣлъ. Засимъ вслѣдствіе отсутствія въ области всякаго рода заводовъ, кромѣ винокуренныхъ, пивоваренныхъ и кожевенныхъ, все потребное для построекъ желѣзо, всякіе металлическіе приборы, стекло, краски всякаго рода,

даже мѣлъ привозятся изъ внутреннихъ губерній и притомъ гужомъ отъ Оренбурга (2.600 верстъ) или Семипалатинска (1.000 верстъ), при чемъ провозъ обходится отъ 4 до 5 р. на пудъ. Отъ Семипалатинска до Вѣрнаго провозная плата составляетъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. за пудъ, а отъ Ташкента отъ 60 к. до 1 р. 50 к. Вслѣдствіе неразвитости торговли и недостатка капиталовъ запасы строительныхъ матеріаловъ, особенно привозныхъ, отсутствуютъ. Даже въ областномъ городѣ часто встрѣчается недостатокъ въ самыхъ обыкновенныхъ привозныхъ товарахъ, каковы сахаръ, стеариновыя свѣчи. Недостатокъ строительныхъ матеріаловъ бываетъ еще чаще. Такъ кровельнаго и другихъ сортовъ желѣза даже въ гор. Вѣрномъ часто въ продажѣ нѣтъ. Лѣтомъ 1884 г. въ областномъ городѣ не было въ продажѣ нѣсколько мѣсяцевъ гвоздей.

Необходимымъ послѣдствіемъ отсутствія запасовъ строительныхъ матеріаловъ и дальности привоза ихъ является неопредѣленность и крайняя неустойчивость цѣнъ.

По недавнему возникновенію въ области осѣдлыхъ населеній, число мастеровыхъ и ремесленниковъ вообще не значительно, такъ какъ русскіе переселенцы суть исключительно крестьяне, занимавшіеся на родинѣ только земледѣліемъ и привлекаемые въ новый край просторомъ для хлѣбопашества. Изъ губернаторскаго отчета за 1883 г. видно, что въ осѣдломъ населеніи считалось во всей области 13 печниковъ, 14 стекольщиковъ, 541 каменьщиковъ, 628 столяровъ и плотниковъ. Такое ничтожное число строительныхъ мастеровыхъ на заселяющуюся область далеко недостаточно, если-же принять въ соображеніе, что въ числѣ 541 каменьщиковъ половина состоитъ изъ таранчей, могущихъ работать только сырцовыя туземныя сакли, и что половина-же столяровъ и плотниковъ принадлежитъ тоже таранчамъ и дунганамъ и также не пригодна для европейскихъ построекъ, то число строительныхъ мастеровъ оказывается совсѣмъ ничтожнымъ. Между тѣмъ изъ этаго небольшаго числа мастеровыхъ лишь нѣсколько десятковъ каменьщиковъ, спеціально для большихъ казенныхъ построекъ выписанныхъ изъ внутреннихъ губерній и Сибири, суть люди знающіе свое дѣло, остальные же, изъ мѣстныхъ мѣщанъ и казаковъ, по знаніямъ своимъ въ мастерствѣ и умѣнію не многимъ отличаются отъ простыхъ чернорабочихъ. Изъ такихъ мастеровыхъ лишь незначительная часть въ состояніи выполнять работы по урочному положенію, остальные-же не могутъ выполнять уроки ни по качеству, ни по количеству работы. Таковыя обстоятельства, общія для Семирѣчья съ остальными областями Туркестанскаго края, въ составъ котораго оно входило, послужили основаніемъ къ установленію увеличенія опредѣленныхъ урочнымъ положеніемъ количествъ рабочихъ и мастеровыхъ на $^1/_3$ для всѣхъ безъ исключенія работъ, на основаніи п. 6 ст. 13 Высочайше утвержденнаго урочнаго положенія 1869 г., которымъ допущены отступленія отъ сего положенія по мѣстнымъ обстоятельствамъ, между прочимъ въ случаѣ недостатка хорошихъ мастеровыхъ и инструментовъ.

Смѣты и способы выполненія строительныхъ операцій.

Составленіе строительнымъ проектовъ и смѣтъ въ Семирѣченской области имѣетъ нѣкоторыя особенности, вызываемыя мѣстными обстоятельствами. Въ числѣ важнѣйшихъ особенностей первое мѣсто занимаютъ постройки изъ сырцоваго кирпича, которыя во внутреннихъ губерніяхъ не употребительны и потому въ урочномъ положеніи опущены. Между тѣмъ въ Средней Азіи постройки изъ сырца суть самыя дешевыя и примѣняются по этой причинѣ для многихъ казенныхъ и общественныхъ помѣщеній. Пробѣлы урочнаго положенія восполнены особыми вѣдомостями, составленными на основаніи опытовъ Туркестанскихъ военныхъ инженеровъ и утвержденными Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ. По смыслу 5 п. примѣчанія къ 10 ст. уст. стр., строительныя отдѣленія разсматриваютъ и утверждаютъ проекты и смѣты на всякую сумму. Лишь проекты и смѣты на особо важныя и сложныя сооруженія установлено представлять на разсмотрѣніе техническо-строительнаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Такъ какъ при Степномъ генералъ-губернаторѣ строительнаго комитета не состоитъ и не предполагается, то казалось-бы, что проекты и смѣты, разсмотрѣнныя коллегіальнымъ собраніемъ техниковъ строительнаго отдѣленія, не должны уже подвергаться единоличному разсмотрѣнію со стороны технической. Въ разсмотрѣніи техническихъ проектовъ и смѣтъ при генералъ-губернаторскомъ управленіи тѣмъ менѣе надобности и пользы, что всѣ проекты и смѣты, требующія кредитовъ изъ казны, а не изъ земскаго сбора, представляются въ Министерства и подвергаются разсмотрѣнію въ техническихъ комитетахъ при Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ, а потому техническое учрежденіе при Генералъ-Губернаторѣ очевидно не оправдывается необходимостью. Выполненіе строительныхъ операцій производится въ Семирѣченской области на общемъ основаніи съ торговъ, при неуспѣхѣ-же ихъ хозяйственнымъ способомъ. Къ сожалѣнію послѣдній способъ, къ невыгодѣ казны и къ обремененію строительнаго отдѣленія, преобладаетъ по недостатку подрядчиковъ. Тогда какъ въ Акмол-

линской и Семипалатинской областяхъ многолѣтнія казенныя и частныя постройки, при обиліи рабочихъ на мѣстѣ или въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Тобольской и Томской губерній, создали классъ подрядчиковъ, въ Семирѣченской области этотъ классъ пока почти не существуетъ. Между тѣмъ занятіе строительными подрядами имѣетъ послѣдствіемъ наличность инструментовъ, орудій и принадлежностей производства построекъ, заведеніе которыхъ для каждой отдѣльной постройки обходится весьма не дешево, при употребленіи же для многихъ стоитъ не дорого. По этой причинѣ, гдѣ существуютъ подрядчики, какъ особый классъ промышленниковъ, стоимость вспомогательныхъ работъ можетъ быть безъ затрудненій понижаема до минимума, уменьшая стоимость построекъ. Напротивъ въ Семирѣчьи, гдѣ подрядчиковъ нѣтъ, особенно въ уѣздныхъ городахъ и при постройкахъ въ степи, вспомогательныя работы и принадлежности строительныхъ работъ стоятъ дорого и требуютъ назначенія высшаго процента, ибо для каждой почти постройки, ихъ приходится заводить вновь и по окончаніи бросать или продавать за безцѣнокъ для употребленія на постороннія надобности.

Отсутствіе строительныхъ подрядчиковъ въ уѣздныхъ городахъ и недостатокъ ихъ въ областномъ городѣ суть послѣдствіе неразвитости въ области торговли и промышленности и неимѣнія капиталовъ. Такъ какъ большая часть области присоединена къ Имперіи лишь около 30 лѣтъ назадъ и менѣе, а поселенія и города начали устраиваться еще позднѣе (областной городъ въ 1869 г.), то причины недостатка капиталовъ въ краѣ, который имѣетъ всѣ задатки для гражданскаго, земледѣльческаго и промышленнаго развитія, но не обладаетъ удобствами для быстраго обогащенія, понятны сами собою. Представляя предпринимателямъ весьма умѣренное вознагражденіе, ибо отдаются не выше смѣтныхъ цѣнъ, казенныя постройки не привлекаютъ капиталистовъ, такъ какъ другія предпріятія даютъ гораздо большія прибыли, не представляя того риска, который сопряженъ съ постройками вслѣдствіе недостатка строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ и колебанія цѣнъ, происходящаго отъ отдаленности края. Одною изъ причинъ усилившагося въ послѣдніе годы недостатка подрядчиковъ служитъ произведенное по распоряженію Степнаго Генералъ-Губернатора точное примѣненіе общихъ о залогахъ по подрядамъ правилъ. Во время принадлежности Семирѣчья къ Туркестанскому генералъ-губернаторству (до половины 1882 г.), въ области примѣнялись допущенныя Туркестанскимъ начальствомъ мѣстныя облегченія относительно залоговъ, заключавшіяся въ томъ, что обезпеченіе подрядовъ требовалось въ размѣрѣ одной пятой подрядной суммы (а не 1/3 по ст. 1833 зак. гражд.), сверхъ того на основаніи послѣдовавшаго въ началѣ 1876 г. Положенія Военнаго Совѣта въ залогъ принимались всякаго рода недвижимыя имущества, не исключая домовъ, крытыхъ деревомъ и по туземнымъ способамъ, и не требуя непремѣннаго ихъ страхованія (ст. 1589 п. 3 и ст. 1595). Всѣ сіи льготы въ мартѣ мѣсяцѣ 1884 г. отмѣнены г. Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ и потому подрядчики, (до открытія въ концѣ 1884 г. не существовавшаго доселѣ дѣйствія агентовъ страховыхъ обществъ въ г. Вѣрномъ, когда явилась возможность представлять въ залоги крытые желѣзомъ дома въ областномъ городѣ, но число таковыхъ не велико, ибо преобладаютъ крыши деревянныя и глиняныя по туземному способу; для подрядчиковъ же въ уѣздахъ затрудненія въ залогахъ и нынѣ остаются прежнія) вынуждены были представлять залоги наличными деньгами или государственными процентными бумагами, уплачивая за пользованіе послѣдними высокій мѣстный процентъ (около 10 коп. на рубль въ годъ).

При такихъ условіяхъ относительно залоговъ подрядчиковъ, и прежде рѣдкихъ, почти не стало въ послѣднее время и строительныя операціи приходится производить почти исключительно хозяйственнымъ способомъ, возлагая постройки и ремонты на техниковъ строительнаго отдѣленія, вслѣдствіе чего не только искуственная и отчетная часть строительныхъ операцій, но и хозяйственная ложится тяжелымъ бременемъ на мѣстную администрацію.

Въ продолженіе семилѣтняго примѣненія Туркестанскихъ льготныхъ правилъ относительно залоговъ неизвѣстно ни одного случая ущерба казны отъ подрядчиковъ, при точномъ соблюденіи дѣйствовавшихъ тогда относительно обезпеченія неисправности подрядчиковъ правилъ, да и нынѣ таковые ущербы едва-ли возможны, ибо задатки на общемъ основаніи выдаются (весьма рѣдко) только подъ денежные залоги, а уплаты производятся за дѣйствительно выполненныя работы. Въ виду сего было-бы весьма полезно возстановить временно дѣйствіе въ области Туркестанскихъ льготныхъ правилъ относительно залоговъ, потому что этимъ достиглось-бы появленіе подрядчиковъ, которые, при конкуренціи, понизили-бы къ выгодѣ казны стоимость строительныхъ операцій(*). Выполненіе послѣднихъ хозяйственнымъ способомъ ни-

(*) На этомъ основаніи бывшій Военный Губернаторъ генералъ-лейтенантъ Колпаковскій 22 февраля и 8 іюля 1878 г. за № 2029 и 7781 настоятельно ходатайствовалъ о принятіи въ залоги

когда не можетъ быть въ видѣ общаго правила выгоднымъ для казны, потому что хозяйственные строители, будучи связаны кассовыми правилами и не имѣя, подобно подрядчикамъ, личнаго денежнаго интереса въ удешевленіи построекъ, не могутъ выполнять операціи значительно дешевле смѣтныхъ и справочныхъ цѣнъ.

По мѣстнымъ условіямъ относительно строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ экономное и дешевое производство операціи возможно только при заблаговременномъ заготовленіи матеріаловъ, преимущественно выпискою ихъ изъ мѣстностей производства, и при наймѣ доброкачественныхъ мастеровъ. То и другое выполнимо лишь при совершеннѣйшемъ знаніи и знакомствѣ со всѣми мѣстными обстоятельствами торговаго и строительнаго дѣла и при возможности располагать большею частію опредѣленной на постройку суммы, не подвергаясь при семъ необходимости соблюденія формальностей. Все это невозможно для казенныхъ строителей, потому что по кассовымъ правиламъ авансы не могутъ превышать $^1/_3$ оперраціонной суммы и потому что казенный строитель обязанъ въ своихъ дѣйствіяхъ строго соблюдать всѣ установленныя формальности, не имѣя права ни давать задатки безъ залоговъ, ни производить расходовъ безъ подлежащихъ договоровъ, росписокъ и актовъ. Между тѣмъ успѣхъ и дешевизна операцій при мѣстныхъ условіяхъ не мыслимы безъ личнаго довѣрія къ рабочимъ и поставщикамъ и безъ сопряженнаго съ нимъ риска. При необходимости соблюдать установленныя формальности, не имѣя въ своемъ распоряженіи необходимыхъ средствъ, не имѣя права и интереса въ неизбѣжномъ для дешевизны рискѣ и не имѣя даже личнаго интереса въ особой дешевизнѣ, такъ какъ остатки отъ смѣтной суммы поступаютъ въ казну, хозяйственные строители естественно не въ состояніи выполнить постройки многимъ дешевле справочныхъ и смѣтныхъ цѣнъ, которыя по закону должны для нихъ служить руководствомъ.

Справочныя цѣны имѣютъ посему весьма важное значеніе при составленіи и выполненіи строительныхъ смѣтъ. Между тѣмъ правильное ихъ собираніе и установленіе встрѣчаютъ по мѣстнымъ условіямъ большія затрудненія. Справочныя цѣны должны быть основаны на существующихъ базарныхъ и торговыхъ цѣнахъ, но эти послѣднія, какъ выше изложено, по неразвитости торговли, промышленности и ремеслъ и по недостатку запасовъ и мастеровыхъ, подвергаются большимъ колебаніямъ. При колебаніи же цѣнъ и зависимости ихъ отъ малѣйшихъ измѣненій спроса и запасовъ собираніе и установленіе справочныхъ цѣнъ конечно затруднительно. Трудности эти увеличиваются тѣмъ, что собираніе свѣдѣній о цѣнахъ и ежемѣсячное представленіе ихъ на утвержденіе Областнаго Правленія лежитъ на обязанности Уѣздныхъ Начальниковъ, которые до крайности обременены дѣлами по управленію кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ уѣздовъ и получаютъ средства на канцелярскіе расходы совершенно недостаточныя, тѣмъ болѣе, что и личный составъ уѣздныхъ управленій крайне ограниченъ. Въ результатѣ только справочныя цѣны по г. Вѣрному, собираемыя и доставляемыя городскою управою, доставляются удовлетворительныя, близко стоящія къ дѣйствительнымъ цѣнамъ, справочныя же цѣны по остальнымъ городамъ, поселеніямъ и уѣздамъ получаются часто не соотвѣтствующія цѣнамъ дѣйствительнымъ такъ какъ чины уѣздныхъ управленій часто не имѣютъ времени не только составить лично, но и повѣрить справочныхъ цѣнъ. Всѣ настоянія областнаго начальства надъ уѣздными управленіями остаются въ семъ отношеніи безплодными, потому что Уѣздные Начальники для правильнаго и своевременнаго собиранія и составленія справочныхъ цѣнъ дѣйствительно не имѣютъ средствъ до ожидаемаго усиленія штатнаго состава и канцелярскихъ суммъ уѣздныхъ управленій.

Существующими мѣстными условіями относительно строительныхъ матеріаловъ, рабочихъ и цѣнъ вполнѣ объясняется: почему при хозяйственномъ выполненіи построекъ на счетъ общественныхъ суммъ и сборовъ самими обществами и Уѣздными Начальниками дѣйствительная стоимость постройки при благопріятныхъ обстоятельствахъ выходитъ иногда почти вдвое дешевле смѣтной. Ежели хозяйственный заготовитель располагаетъ свободно большею частію смѣтной суммы и получилъ оную заблаговременно, то онъ имѣетъ возможность всѣ выписные изъ внутреннихъ губерній и Сибири матеріалы заблаговременно пріобрѣсти на мѣстахъ производства, сдѣлавъ такимъ образомъ сбереженіе въ 25 – 30% на ихъ цѣнѣ, поступающей въ пользу мѣстныхъ торговцевъ, въ случаѣ покупки у нихъ, меньшимъ же процентомъ мѣстные купцы довольствоваться не могутъ вслѣдствіе дороговизны капиталовъ, продолжительности ихъ задолженія (на полученіе товаровъ потребно большею

не только каменныхъ домовъ въ областномъ городѣ, но даже и деревянныхъ во всѣхъ поселеніяхъ области, не исключая казачьихъ и крестьянскихъ. Ходатайство это 21 марта и 11 мая 1881 г. за №№ 3502 и 5195 повторено было исправлявшимъ должность Военного Губернатора камергеромъ Щербинскимъ, который находилъ необходимымъ выдавать подъ такія обезпеченія даже задатки.

ЯРОСЛАВСКАГО БИБЛІОТЕКА ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА

частію не менѣе года и рѣдко достаточно полугода) и значительности риска вслѣдствіе неблагоустройства доставки; 2) лѣсъ и прочіе на мѣстѣ пріобрѣтаемые матеріалы заготовить при удобныхъ случаяхъ, не стѣсняясь выдачею задатковъ лѣсопромышленникамъ и возчикамъ, не могущимъ представить никакихъ обезпеченій; 3) рабочихъ заподрядить также съ выдачею задатковъ безъ обезпеченій. При благополучномъ выполненіи всего этого дѣйствительно стоимость постройки можетъ оказаться значительно меньше смѣтной, но легко можетъ выйдти и обратно: по дороговизнѣ провоза и неблагонадежности или недобросовѣстности коммиссіонеровъ выписываемые матеріалы не рѣдко получаются дурнаго качества и не въ полномъ количествѣ, а данные мѣстнымъ доставщикамъ и рабочимъ задатки пропадаютъ по болѣзни ихъ, недобросовѣстности и другимъ случайностямъ; тогда постройка обходится дороже смѣтной суммы и хозяйственный заготовитель несетъ большіе убытки и отвѣтственность. Вслѣдствіе сего очевидно, что успѣшное хозяйственное выполненіе построекъ, даже при необходимыхъ для него условіяхъ, сопряжено съ большимъ рискомъ и опасностями для хозяйственнаго строителя, требуетъ совершеннаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ и людей, не можетъ быть возлагаемо обязательно и въ видѣ общаго правила и должно составлять исключеніе для построекъ на общественныя суммы и сборы, когда, въ виду крайней потребности въ постройкѣ и недостатка средствъ для выполненія обыкновеннымъ порядкомъ, найдутся люди вполнѣ благонадежные и обладающіе необходимыми знаніями и качествами, добровольно желающіе для пользы общественной принять на себя безмездные труды, рискъ и отвѣтственность за успѣшное выполненіе.

Въ виду вышеизложеннаго необходимо съ цѣлію привлеченія подрядчиковъ помѣстить въ проектѣ Положенія, въ видѣ примѣчанія къ ст. 22 Омскаго проекта, слѣдующія правила:

„Въ Семирѣченской области, въ видѣ временной мѣры, допускаются слѣдующія изъятія изъ общихъ правилъ объ обезпеченіи договоровъ подрядчиковъ съ казною: 1) размѣръ залога опредѣляется въ одну пятую часть договорной суммы (ст. 1833 т. X ч. I); 2) по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ принимаются въ залогъ каменные и сырцоваго кирпича дома и лавки въ областномъ и уѣздныхъ городахъ, крытые желѣзомъ и деревомъ, а равно и имѣющіе крыши съ заливкою глиною по туземному способу.“

Штаты уѣздныхъ управленій.

Уѣздныя управленія Семирѣченской области нынѣ имѣютъ штатный составъ далеко меньшій противъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій внутреннихъ губерній и сравнительно съ штатами Степныхъ областей, въ которыхъ уѣздныя управленія имѣютъ двухъ помощниковъ письмоводителя, отсутствующихъ въ уѣздныхъ управленіяхъ Семирѣчья. Между тѣмъ кругъ обязанностей и объемъ занятій уѣздныхъ управленій Семирѣченской области несравненно обширнѣе и сложнѣе по причинамъ, указаннымъ выше по поводу дѣятельности управленія Семирѣченской области вообще. По недостатку штатнаго состава и средствъ, дѣлопроизводство уѣздныхъ управленій области находится вообще въ значительномъ безпорядкѣ и дѣятельность ихъ вообще неудовлетворительна (стр. 30 Туркестанской объяснительной записки 1881 г. и стр. 4 Семирѣченской 1884 г.) Вслѣдствіе сего настоятельно необходимо увеличеніе штатнаго состава и средствъ уѣздныхъ управленій. Увеличеніе штатнаго состава по проекту штатовъ Омской коммисіи состоитъ въ учрежденіи Участковыхъ Начальниковъ на правахъ становыхъ приставовъ (необходимость ихъ выяснена въ Туркестанской объяснительной запискѣ стр. 29—32 и Семирѣченской стр. 6 и 7) и помощниковъ письмоводителей, съ сохраненіемъ помощника Уѣзднаго Начальника для ближайшаго завѣдыванія канцеляріею и исправленія обязанностей Уѣзднаго Начальника во время его отсутствія.

Омская коммисія упраздняетъ существовавшихъ доселѣ 2 штатныхъ переводчиковъ при уѣздныхъ управленіяхъ, но ихъ безусловно необходимо помѣстить въ штаты съ присвоеніемъ правъ государственной службы, ибо въ краѣ, гдѣ масса населенія состоитъ изъ инородцевъ, въ высшей степени важно, чтобы посредники между русской администраціею и населеніемъ съ его туземными начальствами были люди благонадежные, обезпеченные независящимъ отъ произвола содержаніемъ, пользующіеся правами государственной службы и отвѣтственные, какъ коронные служащіе. Вольнонаемные переводчики отнюдь не удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, ибо по недостаточности средствъ уѣздныхъ управленій и потребности ихъ на болѣе настоятельныя нужды по канцеляріи, Уѣздные Начальники склонны и вынуждены назначать имъ крайне незначительное содержаніе, что ведетъ къ тому, что составъ наемныхъ переводчиковъ уѣздныхъ управленій отличается крайней неблагонадежностью и низкимъ уровнемъ нравственности. По недостатку содержанія и не дорожа своими мѣстами, не дающими никакихъ правъ государственной службы, вольнонаемные переводчики пользуются своей ролью посредниковъ между незнающими киргизскаго языка уѣздными властями и не

понимающими по русски туземными должностными лицами и просителями для полученія и вымогательства взятокъ и подарковъ, сильно подрывая авторитетъ русской власти и способствуя умноженію поборовъ и взятокъ въ средѣ туземной администраціи. Поэтому въ штатахъ уѣздныхъ управленій Степныхъ областей безусловно необходимо помѣщеніе штатныхъ переводчиковъ съ содержаніемъ не менѣе 600 р.

Содержаніе должностныхъ лицъ и хозяйственные расходы.

Во внутреннихъ губерніяхъ, кромѣ столицъ и нѣкоторыхъ большихъ городовъ, дороговизна жизни не имѣетъ особенно рѣзкихъ различій вслѣдствіе развитія торговли и промышленности и устройства скорыхъ и дешевыхъ путей сообщенія, при чемъ большею частію высшія цѣны на одни предметы жизненныхъ потребностей уравновѣшиваются низкими цѣнами на другіе. Вслѣдствіе сего и штатное содержаніе должностныхъ лицъ одинаковыхъ учрежденій имѣетъ одинаковые оклады. Въ другихъ условіяхъ находятся азіатскія окраины. Часть ихъ, каковы губерніи Тобольская и Томская и области Уральская, Тургайская, Акмоллинская и Семипалатинская, прилегая къ внутреннимъ губерніямъ или имѣя удобные и дешевые съ ними пути сообщенія (какова водная система Западной Сибири съ Иртышемъ, пересѣкающимъ двѣ Степныя области и дающимъ дешевое пароходное сообщеніе), отличаются по стоимости и удобствамъ жизни отъ внутреннихъ губерній весьма немногимъ, а потому въ нихъ нѣтъ небходимости въ значительныхъ размѣрахъ увеличивать содержаніе служащихъ сравнительно съ окладами внутреннихъ губерній и вообще достаточно присвоенія преимуществъ службы, имѣющихъ въ виду привлеченіе способныхъ и достойныхъ людей, въ случаѣ недостатка ихъ на мѣстѣ, при томъ такихъ преимуществъ, которыя даютъ не случайныя временныя усиленія содержанія, а способствуютъ постоянному водворенію въ краѣ (каковы прибавки содержанія за пятилѣтіе и усиленные оклады пенсіи), такъ какъ этимъ достигается удержаніе въ краѣ пріобрѣвшихъ опытность и знаніе мѣстныхъ условій дѣятелей, тогда какъ временныя пособія (при опредѣленіи въ край и выѣздѣ изъ онаго) влекутъ за собою частыя перемѣны служащихъ, безъ пользы для службы. Остальныя азіатскія окраины—Семирѣченская область, Восточная Сибирь, Ири-Амурскій край, Туркестанское генералъ-губернаторство, Закаспійская область и въ меньшей степени Кавказскій и Закавказскій край, по отдаленности отъ центра Имперіи, недостатку и дороговизнѣ путей сообщенія и средствъ перевозки, а также мѣстами по малочисленности русскаго населенія, по неразвитости торговли и промышленности и другимъ неблагопріятнымъ условіямъ, отличаются дороговизною жизни, особенно для служащаго класса, и недостаткомъ людей для замѣщенія должностей: въ этихъ мѣстностяхъ необходимы и справедливы возвышеніе содержанія противъ нормъ внутреннихъ губерній и особыя права и преимущества службы, сообразно по возможности степени неблагопріятности и невыгодъ мѣстныхъ условій. Конечно при этомъ не можетъ быть и рѣчи объ арифметической точности въ соразмѣрности окладовъ и привиллегій, которая въ подобныхъ предметахъ не достижима и неумѣстна. Это однако не препятствуетъ справедливому и необходимому уравновѣшенію неудобствъ и лишеній службы въ отдаленныхъ краяхъ съ размѣрами вознагражденія за нихъ служащихъ(*).

На этихъ основаніяхъ оклады содержанія въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ, имѣющихъ на мѣстѣ и въ сосѣднихъ губерніяхъ готовый контингентъ чиновниковъ, при существованіи достаточнаго числа среднихъ учебныхъ заведеній и при учрежденіи въ сосѣднемъ Томскѣ университета, должны-бы, казалось-бы, быть опредѣлены близкіе или одинаковые съ внутренними губерніями, такъ какъ стоимость жизни почти одинакова съ внутренними губерніями и цѣны на привозные товары выше весьма не многимъ, ибо пароходная доставка отъ Тюмени до Омска обходится до 25 к. съ пуда, а до Семипалатинска 30—40 к. Во вниманіе однако къ нѣсколько большей стоимости привозныхъ предметовъ и общему возвышенію цѣнъ съ изданія штатовъ 1868 г. слѣдовало-бы оклады содержанія повысить, какъ это сдѣлано въ проектѣ Омской коммисіи, и для удобствъ штатныхъ цифръ и разсчетовъ по удовлетворенію содержаніемъ было-бы справедливымъ и полезнымъ сдѣлать особую надбавку къ штатнымъ окладамъ на вычеты на пенсію и въ инвалидный капиталъ, сверхъ окладовъ содержанія означенныхъ двухъ областей. Что же касается до привиллегій службы, то въ двухъ областяхъ этихъ слѣдовало-бы сохранить существующія преимущества службы безъ новыхъ добавокъ кромѣ лишь измѣненія пенсій, которыя, по крайней недостаточности окладовъ пенсій по разрядамъ, необходимо, для дѣйствительнаго обезпеченія служащихъ въ ихъ старости и въ случаяхъ болѣзни и съ цѣлію привлеченія въ край для постоянной службы людей достойныхъ и

(*) Такъ наприм. чинамъ Березовскаго окружнаго управленія присвоены оклады содержанія на 25% выше противъ остальныхъ окружныхъ управленій Тобольской губерній и т. д.

способныхъ, назначать по окладамъ жалованья.

Что касается до Семирѣченской области, то жизнь здѣсь почти на половину дороже, чѣмъ въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ, квартиры имѣютъ цѣны вдвое болѣе высшія вслѣдствіе дороговизны построекъ, по недостатку лѣса, высокой цѣнѣ кирпича и необходимости привоза желѣза и другихъ принадлежностей постройки; если необходимые предметы продовольствія стоятъ въ одной цѣнѣ съ при-Иртышскими мѣстностями, то одежда, мебель, прислуга и все привозное почти вдвое дороже по причинѣ высокихъ цѣнъ на провозъ (отъ Иртыша до 2 р. 50 к. за пудъ). Вообще стоимость необходимыхъ жизненныхъ потребностей въ Семирѣчьи болѣе чѣмъ на 20—30% дороже, соотвѣтственно чему въ томъ же размѣрѣ, а не на 10%, какъ это принято Омскою коммисіею, должно быть повышено и штатное содержаніе чиновъ области. Сообразно сему надлежало-бы принять штаты, проектированные областнымъ начальствомъ (стр. 15 и 16 Семирѣченской записки), въ которыхъ оклады содержанія назначены по всестороннемъ соображеніи съ мѣстными служебными условіями должностныхъ лицъ, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости и съ цѣлію предупрежденія добавокъ недостаточнаго содержанія путемъ хищеній разныхъ видовъ(*). Въ эти штаты, согласно вышеизложенному, необходимо добавить втораго старшаго чиновника особыхъ порученій при Военномъ Губернаторѣ съ содержаніемъ 2.000 р. изъ земскаго сбора, помощника секретаря строительнаго отдѣленія съ окладомъ въ 1.000 р. изъ земскаго-же сбора, помощника журналиста съ содержаніемъ 600 р., Областнаго Врачебнаго Инспектора—2.500 р., Помощника его (онъ же запасный врачъ для командировокъ)—1.500 р., и дѣлопроизводителя—1.200 р.(**), Областнаго Ветеринара (1.500 р.) съ помощникомъ (1.000 р.) и двумя фельдшерами (по 500 р.).

Содержаніе и классъ должности помощнику Уѣзднаго Начальника, имѣющему исполнять его должность во время его частыхъ разъѣздовъ, необходимо назначить высшее противъ Участковыхъ Начальниковъ, а не низшее, какъ предположила Омская коммисія, такъ какъ частое подчиненіе Участковыхъ Начальниковъ исправляющему должность Уѣзднаго Начальника при высшемъ ихъ служебномъ положеніи вполнѣ неудобно, да и вообще въ два съ половиною раза меньшее содержаніе помощника несообразно. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что на время отсутствія Уѣзднаго Начальника Участковый Начальникъ не можетъ быть вызываемъ въ уѣздный городъ для исправленія его должности, потому что въ такомъ случаѣ при частовременности отлучекъ Уѣзднаго Начальника Участковому начальнику пришлось-бы большую часть года проводить въ поѣздкахъ въ уѣздный городъ и обратно въ участокъ.

Содержаніе уѣзднымъ врачамъ крайне необходимо назначить не менѣе 1.500 р., такъ какъ при отдаленности области и невыгодныхъ условіяхъ жизни на нынѣшній окладъ (1.200р.) съ трудомъ находятся желающіе, по дороговизнѣ жизни и недостатку оплачиваемой частной практики, отчего должности уѣздныхъ врачей бываютъ продолжительное время вакантны. Назначеніе уѣзднымъ врачамъ суммы на наемъ переводчиковъ весьма настоятельно, потому что при поѣздкахъ по уѣзду, въ средѣ туземнаго населенія, незнающаго по русски, врачъ не можетъ оказать дѣйствительной помощи, не имѣя возможности объясняться съ больнымъ. По этой причинѣ уѣзднымъ врачамъ Семирѣченской области, по распоряженію Главнаго Начальника края, отпускается съ 1881 г. изъ земскихъ сборовъ по 180 р. въ годъ на содержаніе переводчика. Расходъ этотъ въ суммѣ 200 р.(***) долженъ быть отнесенъ на счетъ казны, какъ вообще содержаніе переводчиковъ учрежденій, содержимыхъ на счетъ казны. Фельдшеръ, положенный при уѣздномъ врачѣ, по штатамъ, не можетъ служить переводчикомъ, хотя бы былъ изъ киргизъ, такъ какъ при отлучкѣ уѣзднаго врача въ уѣздъ, фельдшеръ долженъ оставаться въ уѣздномъ городѣ при пріемномъ покоѣ, который поручить болѣе не кому. Содержаніе фельдшерамъ не можетъ быть назначено менѣе 500 р. по дороговизнѣ жизни въ области и высокой заработной платѣ. Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденный 24 іюля 1884 г. окладъ въ 200 р. въ годъ для уѣздныхъ фельдшеровъ совершенно недостаточенъ и существовать уѣздному фельдшеру невозможно, не имѣя постороннихъ заработковъ, а при этомъ условіи фельдшеръ очевидно не можетъ хорошо выполнять прямыя свои обязанности.

Штатную сумму на канцелярскіе расходы, на наемъ писцовъ, сторо-

---

(*) Оклады эти большею частію суть тѣ самые, какіе предположены Туркестанскимъ проектомъ 1881 г.; изъ нихъ оклады чиновъ уѣздныхъ управленій равняются или ниже назначеній по дѣйствующимъ съ 1876 штатамъ сосѣдней Ферганской области.

(**) Омской коммисіей предположенъ при областномъ врачѣ, неизвѣстно почему, фельдшеръ, тогда какъ для завѣдующаго медицинскою частію въ области лица необходимъ чиновникъ для дѣлопроизводства, а не фельдшеръ. Существованіе помощника инспектора даетъ возможность коллегіальнаго дѣйствованія врачебнаго отдѣленія съ участіемъ уѣзднаго или городоваго врача областнаго города и съ штатнымъ назначеніемъ фармацевта (безъ содержанія).

(***) Въ сосѣдней Ферганской области на переводчиковъ уѣзднымъ врачамъ положено по штату 300 р.

жей, разсыльнаго, отопленіе и освѣщеніе Семирѣченскаго Областнаго Правленія необходимо назначить 6.900 р. изъ казны (какъ во всѣхъ почти Губернскихъ Правленіяхъ) и въ 1.600 р. изъ земскаго сбора, такъ что составится 8.500 р. въ годъ, каковая сумма отпускается нынѣ и не можетъ быть уменьшена, ибо оказывалась и въ прежніе годы недостаточною. Подробный расходъ этой суммы состоитъ нынѣ въ слѣдующемъ:

Содержаніе 7 писцовъ въ распорядительномъ отдѣленіи, гдѣ кромѣ двухъ столовъ существуютъ особыя дѣлопроизводства по сыскной перепискѣ и по части народнаго образованія . .	1.900 р.
Наемъ 6 писцовъ по хозяйственному отдѣленію (три стола)	1.800 р.
Жалованья 4 писцамъ по судному отдѣленію . . .	1.080 р.
Писцу по пограничнымъ дѣламъ	300 р.
Ссодержаніе писарю при областномъ врачѣ. . . .	180 р.
Писарю при бухгалтерѣ, экзекуторѣ и архиваріусѣ . .	240 р.
Двумъ сторожамъ	300 р.
Конному разсыльному	240 р.
Переплетчику	240 р.
Отопленіе и освѣщеніе (по числу печей потребно 108 саженъ дровъ, что по 4 р. 20 коп. составитъ 453 р. 60 к., но часть этой суммы относится на канцелярскую сумму межеваго и строительнаго отдѣленій и на спеціальныя средства типографіи)(*) . . .	300 р.
Жалованья журналисту съ помощниковъ	840 р.
На бумагу, чернила и другіе канцелярскіе матеріалы и расходы, пріобрѣтеніе законовъ и обязательныхъ оффиціальныхъ изданій, ремонтъ мебели и проч.	1.060 р.
Итого . .	8.500 р.

Между тѣмъ число писцовъ постоянно оказывается недостаточнымъ. Хотя это происходитъ между прочимъ отъ того, что часть ихъ несетъ обязанности помощниковъ дѣлопроизводителей, но и при назначеніи таковыхъ по штату потребность въ переписчикахъ не уменьшится. Съ учрежденіемъ штатныхъ журналистовъ представится возможность избѣжать крайняго стѣсненія въ канцелярскихъ матеріалахъ и недостатка книгъ законовъ и справочныхъ изданій, выписывать которыя не было средствъ.

Штатная сумма на переводчиковъ, канцелярскіе и хозяйственные расходы уѣздныхъ управленій, предположенная Омскою коммисіею (2.000 р.), далеко менѣе нынѣшнихъ отпусковъ, составляющихъ 1.200 р. на 2 переводчиковъ по штату, 500 р. на канцелярскіе расходы по штату(**), 1.050 р. добавочныхъ изъ земскаго сбора, итого 2.750 р., къ которымъ отпускается еще съ 1884 г. особая сумма изъ земскаго сбора на отопленіе по числу печей. Причины уменьшенія коммисіею не указаны.

Выше уже объяснена необходимость штатныхъ переводчиковъ при уѣздныхъ управленіяхъ. За исключеніемъ ихъ содержанія (1.200 р.) на канцелярскіе расходы и наемъ разсыльныхъ нынѣ отпускается 1.550 р. По изложенному въ Семирѣченской запискѣ (стр. 5) разсчету необходимо на канцелярскіе расходы и наемъ писцовъ съ отопленіемъ не менѣе 2.000 р. (на наемъ 4 писцовъ по 20—30 р. въ мѣсяцъ 1.400 р., канцелярскіе матеріалы 300 р. и отопленіе 300 р.) и на наемъ сторожей и разсыльныхъ 800 р. (два разсыльныхъ по 240 р., одинъ 200 р. и сторожъ 120 р.). Эти суммы необходимо назначить и по штатамъ, такъ какъ меньшимъ расходомъ обойтись невозможно.

Необходимость расхода на наемъ писцовъ объясняется обширностью переписки уѣздныхъ управленій, несущихъ, кромѣ полицейскихъ, многія другія административныя обязанности(***). При этомъ должно имѣть въ виду, что

( ) По дороговизнѣ платы наборщикамъ и вообще содержанія типографіи сія послѣдняя едва оплачиваетъ своими доходами расходы на нее, но за то выполняетъ безплатно всѣ работы для Областнаго Правленія.

(**) Во внутреннихъ губерніяхъ каждому становому приставу положено по штатамъ на канцелярскіе расходы по 500 р., разсыльными-же при нихъ состоятъ сотскіе.

(***) Свѣдѣнія о числѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ въ уѣздныхъ управленіяхъ:

	1881 г.		1882 г.		1883 г.	
	Вход.	Исход.	Вход.	Исход.	Вход.	Исход.
Вѣрнѣнскомъ . . .	6.103	9.746	8.268	10.618	7.975	9.408
Капальскомъ . . .	5.028	7.677	5.336	8.158	4.968	7.361
Сергіопольскомъ . . .	8.025	9.149	7.840	8.155	9.571	9.556
Токмакскомъ . . .	4.344	5.367	6.256	7.970	5.652	8.993
Иссыкъ-кульскомъ . . .	2.041	2.670	2.898	3.695	3.584	4.579
Джаркентскомъ участкѣ . .	—	—	—	—	3.910	3.886
У Городничаго г. Вѣрнаго . .	7.584	11.907	7.445	12.094	6.648	9.734

для сокращенія канцелярской переписки, по незнанію киргизскими должностными лицами русскаго языка и по неграмотности ихъ, сношенія уѣздныхъ управленій съ волостями лишь въ экстренныхъ случаяхъ производятся письменно (всегда на киргизскомъ языкѣ, потому что у волостныхъ управителей русскихъ писарей нѣтъ), обычныя же приказанія и донесенія даются и принимаются словесно, съ краткою лишь записью приказаній въ книгу, которую имѣетъ для сего каждый волостной управитель. Волостные являются въ уѣздныя управленія для представленія требуемыхъ отъ нихъ исполненій и полученія приказаній разъ или два въ мѣсяцъ. Такой порядокъ, избавляя волости отъ необходимости содержанія русскихъ писарей, ихъ злоупотребленій и вымогательствъ, значительно сокращаетъ количественный объемъ переписки, но не содержаніе ея; напротивъ переписка полностью упадаетъ на долю уѣзднаго управленія, которое обязано записывать на бумагу словесныя донесенія и свѣдѣнія волостныхъ управителей, не получая отъ нихъ готовыхъ письменныхъ донесеній на русскомъ языкѣ, какъ это заведено въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ, гдѣ вслѣдствіе этаго управленіе киргизами кажется много зависящимъ отъ волостныхъ писарей и большинство волостныхъ управителей, по части переписки, ограничивается лишь приложеніемъ печатей къ неизвѣстнаго содержанія бумагамъ на русскомъ языкѣ, которыя составляютъ русскіе писаря.

Нынѣшняя штатная сумма на канцелярскіе расходы уѣздныхъ управленій Акмоллинской и Семипалатинской областей (500 р.) столь недостаточна(*) при веденіи переписки съ волостными управителями на русскомъ языкѣ, на одинаковомъ основаніи съ перепискою напр. исправниковъ съ волостными правленіями, что нельзя не предполагать существованія болѣе или менѣе нештатныхъ или негласныхъ добавокъ къ ней въ родѣ указываемыхъ на стр. 5 Семирѣченской записки.

Между прочимъ изъ губернаторскихъ отчетовъ Семипалатинской области видно, что изъ существующихъ въ этой области общественныхъ сборовъ(**) производятся въ каждомъ уѣздѣ значительные расходы на заготовленіе книгъ, канцелярскіе и непредвидѣнные расходы (въ Семипалатинскомъ уѣздѣ въ 1883 г. — 3.393 рублей, въ Павлодарскомъ 3.525 рубей и т. д.). Не служитъ-ли не малая доля этихъ суммъ подкрѣпленіемъ канцелярскихъ средствъ уѣздныхъ управленій? Такъ какъ изъ 500 рублей канцелярской суммы совсѣмъ невозможно содержать разсыльныхъ, которые при существованіи канцелярской переписки съ волостными управителями неизбѣжны, такъ какъ земской почты въ степи не существуетъ, то можно полагать, что для сношенія съ волостями уѣздныя управленія пользуются разсыльными волостныхъ управителей, при коихъ они лишь числятся, почему волостные конечно содержатъ другихъ разсыльныхъ и т. д. Подобныя усиленія средствъ уѣздныхъ управленій на счетъ сборовъ съ народа представляютъ большія неудобства, ибо не только увеличиваютъ платежи и расходы кибитковладѣльцевъ, но и даютъ случаи и поводы къ сбору *чигиновъ* (такъ называются у киргизъ всякіе платежи съ народа сверхъ казенныхъ податей и оффиціально установленныхъ сборовъ на жалованье туземной администраціи и др.), значительная часть коихъ присвоивается волостными и аульными. Между тѣмъ чигиновъ собирается иногда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отъ 3 до 5 р. и болѣе съ кибитки.

Для предупредупрежденія раззорительныхъ и незаконныхъ сборовъ съ народа и иныхъ способовъ незаконныхъ добавленій на канцелярскіе расходы уѣздныхъ управленій необходимо, какъ въ Семирѣченской, такъ и въ остальныхъ двухъ Степныхъ областяхъ, назначить по штатамъ достаточныя средства на канцелярію и разсыльныхъ.

Поэтому и въ послѣднихъ на канцелярскіе расходы и отопленіе уѣздныхъ управленій, при меньшей стоимости писарей и канцелярскихъ матеріаловъ, слѣдуетъ назначить не менѣе 1.800 р.(***), съ отпускомъ изъ земскаго сбора 700 р. на наемъ разсыльныхъ и сторожей.

Средства на разъѣзды и пособія при командировкахъ.

Штатное ~~содержаніе~~ назначеніе суммъ на разъѣзды должностнымъ лицамъ Степныхъ областей, въ особенности Уѣзднымъ Начальникамъ, представляетъ большія неудобства вслѣдствіе того, что пространство разъѣздовъ, сумма прогонныхъ денегъ и самые случаи поѣздокъ различны, находясь въ зависимости отъ расположенія въ уѣздахъ киргизскихъ кочевокъ и осѣдлыхъ поселеній,

---

(*) На счетъ этой же суммы относится наемъ разсыльныхъ и сторожей, плата за „Сенатскія“ и „Областныя Вѣдомости“, „Правительственный Вѣстникъ“ и пр.

(**) Въ 1882 г. сборъ этотъ составилъ 155.110 (среднимъ числомъ по 1 р. 39 к. съ кибитки), израсходовано 127.220 р., слѣдовательно осталось 28.190 р. Въ 1883 г. вновь собрано 176.155 р., израходовано 121.174 р., слѣдовательно осталось 54.981 р. Объ употребленіи остатковъ въ отчетахъ свѣдѣній нѣтъ.

(***) Въ сосѣднихъ Тобольской и Томской губерніяхъ отпускается на канцелярскіе издержки окружныхъ полицейскихъ управленій 2.100 р.

отъ величины прогонной платы (по тракту отъ Сергіополя до Карабалтовъ прогоны установлены по 3 к. на версту и лошадь, по всѣмъ-же остальнымъ почтовымъ трактамъ въ 1½ к.) и отъ различныхъ мѣстныхъ условій. Такъ начальникамъ Сергіопольскаго и Вѣрненскаго уѣздовъ разъѣздныхъ денегъ въ суммѣ 500 р. въ годъ совершенно недостаточно, ибо наприм. для одного сопровожденія партій новобранцевъ, идущихъ изъ Сибири, по числу 20 партій, имъ должно сдѣлать 20 поѣздокъ, изъ которыхъ въ каждую необходимо употребить на прогоны (по 3 лошади по числу около 600 верстъ въ каждую поѣздку) около 54 р., а на 20 поѣздокъ 1080 р. Укрѣпленіе Бахты съ китайскою границею и городомъ Чугучакомъ, отстоитъ отъ уѣзднаго города Лепсинска въ 675 верстахъ, почему на прогоны при каждой поѣздкѣ Уѣзднаго Начальника потребуется 88 р. 97 к., а такихъ поѣздокъ ежегодно необходимо не менѣе четырехъ. Напротивъ въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ, по мѣстнымъ условіямъ, поѣздки Уѣздныхъ Начальниковъ не требуютъ значительныхъ расходовъ. Въ виду этого было-бы удобнѣе (какъ предполагалось въ Семирѣченской запискѣ 1884 г. стр. 87) Уѣзднымъ Начальникамъ и чинамъ уѣздныхъ управленій не назначать разъѣздныхъ денегъ, а удовлетворять прогонными деньгами на общемъ основаніи, оставивъ штатные оклады разъѣздныхъ денегъ только Участковымъ Начальникамъ и Уѣзднымъ Врачамъ.

Въ виду того, что кочевники должны быть, какъ и нынѣ, освобождены отъ тяжелой и обременительной выставки подводъ для командируемыхъ чиновниковъ (стр. 87 и 105 Семирѣченской записки), слѣдуетъ для поѣздокъ внѣ почтовыхъ трактовъ увеличить отпускъ прогонныхъ денегъ на одну лошадь (для проводника). Сверхъ того необходимо установить, какъ предположено Омскимъ проектомъ (ст. 59), по примѣру Туркестанскаго проекта 1881 г., отпускъ суточныхъ въ тройномъ размѣрѣ противъ общеустановленнаго, въ видѣ общаго правила и не поставляя сего въ зависимость отъ усмотрѣнія Генералъ-Губернатора, испрошеніе котораго, по отдаленности его резиденціи, для командировокъ въ областяхъ было-бы затруднительной и излишней перепиской. Это усиленіе суточныхъ денегъ необходимо по степнымъ условіямъ и потому, что расходы на продовольствіе въ степи, даже иногда и при поѣздкахъ по почтовымъ трактамъ, за отсутствіемъ или рѣдкостью на нихъ осѣдлыхъ поселеній, значительно превышаютъ обыкновенные, такъ какъ пріобрѣтать напр. мясо въ небольшихъ нужныхъ путешественнику количествахъ фунтами невозможно, за неимѣніемъ базаровъ, и приходится покупать цѣлаго барана.

Проектируемое Омскою коммисіею (примѣчаніе 5 къ штатамъ) предоставленіе командируемымъ за Иртышъ чиновникамъ выдачи двойныхъ прогонныхъ денегъ и полугодоваго оклада жалованья излишне и не вызывается необходимостью. Таковая льгота, вызывающая не малые расходы казны, имѣла быть можетъ смыслъ въ то время, когда за Иртышемъ не было русскихъ поселеній и управленія и почтовыхъ трактовъ, а потому путешествія по степи представляли большія затрудненія и расходы, не покрываемые прогонными и суточными деньгами. Въ настоящее время давать какія либо особыя пособія чиновникамъ, командируемымъ съ праваго берега Иртыша, пособія, которыми не пользуются чиновники, служащіе за Иртышемъ, нѣтъ никакихъ основаній, ибо условія поѣздокъ тѣхъ и другихъ за Иртышемъ совершенно одинаковы.

Что касается до разъѣздныхъ денегъ Губернаторамъ, то Семирѣченскому Военному Губернатору таковыхъ по штатамъ не положено и при поѣздкахъ онъ получаетъ прогонныя деньги на общемъ основаніи. Казалось бы, что и Губернаторамъ остальныхъ двухъ областей слѣдовало бы выдавать на общемъ основаніи прогонныя деньги, исключивъ изъ штатовъ разъѣздныя деньги, штатное назначеніе которыхъ для начальниковъ областей и губерній совсѣмъ неудобно, такъ какъ не можетъ соотвѣтствовать даже приблизительно суммѣ потребныхъ прогонныхъ денегъ, ибо поѣздки зависятъ отъ измѣняющихся постоянно потребностей и дѣлъ управленія.

Экстраординарные расходы.

Основанія необходимости назначенія суммъ на экстраординарные расходы Военному Губернатору (6000 р., согласно Туркестанскому проекту 1881 года, хотя до 1882 г. экстраординарная сумма составляла въ годъ 10.000 р., не считая 2.500 р., отпускавшихся изъ кульджинскихъ доходовъ на издержки по собиранію пограничныхъ политическихъ свѣдѣній) и Уѣзднымъ Начальникамъ (500 р. согласно штату 1867 г.) изложены на стр. 4 и 6 Семирѣченской записки 1884 г. Назначеніе экстаординарныхъ суммъ въ означенныхъ размѣрахъ въ Семирѣченской области крайне необходимо, какъ на расходы по представительности въ пограничномъ, населенномъ азіатцами краѣ, такъ и на пособія въ случаяхъ частныхъ и общественныхъ бѣдствій, въ особенности русскому населенію, гдѣ частная благотворительность и самая помощь не успѣла организоваться, а также на расходы по собиранію свѣдѣній о происходящемъ за прилегающей къ каждому уѣзду государственной гра-

ницей, гдѣ владычество китайцевъ шатко и лишь недавно возстановлено, а потому волненія и событія въ Западномъ Китаѣ могутъ имѣть большое значеніе въ отношеніи спокойствія въ нашихъ владѣніяхъ. Напротивъ въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ (кромѣ пограничнаго Зайсанскаго уѣзда) штатныя назначенія экстраординарныхъ суммъ едва-ли вызываются необходимостью, ибо приведенныя особыя условія почти отсутствуютъ. Угощеніе киргизъ, на которое главнымъ образомъ могутъ идти экстраординарныя суммы суммы въ этихъ двухъ областяхъ, нынѣ уже скорѣе неумѣстно, чѣмъ полезно, потому что въ неприлегающей къ границѣ, давно успокоенной части киргизской степи надлежитъ стремиться поставить кочевниковъ къ русскимъ начальствующимъ лицамъ въ тѣ же нормальныя отношенія, какія существуютъ внутри Имперіи: въ этомъ смыслѣ кормленія и угощенія туземныхъ должностныхъ лицъ Уѣздными Начальниками пора прекратить.

По вопросу объ экстраординарныхъ суммахъ должно имѣть въ виду, что если главному начальству края и будутъ назначены на этотъ предметъ особые отпуски, то по отдаленности Омска отъ Семирѣчья суммы эти въ большинствѣ случаевъ не могутъ помочь въ послѣднемъ, уже по одной несвоевременности полученія ихъ на мѣстѣ за 1700 верстъ послѣ требующей значительнаго времени переписки.

Штаты городскихъ полицейскихъ управленій.

По штатамъ 1867 г. не положено особыхъ органовъ для завѣдыванія полиціею въ уѣздныхъ городахъ и оное возложено на Уѣздныхъ Начальниковъ. Вслѣдствіе этаго ближайшее вѣдѣніе полицейскою частію въ уѣздныхъ городахъ возлагается Уѣздными Начальниками на одного изъ письмоводителей или оберъ-офицера по военной части, имѣющаго занятій по прямому назначенію менѣе остальныхъ чиновъ уѣзднаго управленія.

По малолюдности и отсутствію особаго промышленнаго и торговаго развитія уѣздныхъ городовъ Семирѣченской области, по Туркестанскому проекту 1881 г. предположено было оставить уѣздные города безъ особаго полицейскаго управленія, съ возложеніемъ ближайшаго завѣдыванія въ нихъ полиціей на одного изъ чиновъ уѣздныхъ управленій.

Омская коммисія проектируетъ учредить въ уѣздныхъ городахъ особыя полицейскія управленія изъ пристава, письмоводителя и двухъ полицейскихъ надзирателей (неизвѣстно почему исключительно отставныхъ урядниковъ и унтеръ-офицеровъ, устраняя возможность найма благонадежныхъ людей изъ лицъ другихъ сословій).

Принимая во вниманіе, что степные уѣздные города имѣютъ населеніе незначительное (*) и не отличаются торговымъ и промышленнымъ развитіемъ, что въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ внутреннихъ губерній съ малымъ населеніемъ не имѣется особыхъ полицій и полицейскихъ приставовъ и что проектированные Омскою коммисіею штаты не вызываются дѣйствительною надобностью, требуя между тѣмъ новыхъ расходовъ казны,—слѣдовало бы ограничиться учрежденіемъ въ болѣе населенныхъ городахъ Акмоллинской области—Акмоллинскѣ и Кокчетавѣ, Семипалатинской—Усть-Каменогорскѣ, Павлодарѣ и Зайсанскомъ посту и въ пяти уѣздныхъ городахъ Семирѣченской области (Капалѣ, Лепсинскѣ, Пишпекѣ, Караколѣ и Джаркентѣ) по 1 полицейскому приставу, съ содержаніемъ ему въ Кокчетавѣ, Павлодарѣ и Усть-каменогорскѣ въ 700 р. съ отпускомъ на канцелярскіе расходы 200 р.; въ остальныхъ же городахъ съ содержаніемъ въ 800 р. (какъ письмоводителямъ уѣздныхъ управленій) и отпускомъ на канцелярскіе расходы 250 р.

Штатъ городской полиціи въ г.г. Вѣрномъ, Семипалатинскѣ и Петропавловскѣ (**) по числу чиновъ достаточенъ въ томъ видѣ, какъ оный про-

---

(*) *Акмоллинской области:*

Акмоллинскъ	1871	д. обоего пола	
Кокчетавъ	2804	—	—
Атбасаръ	64	—	—
Семипалатинской области:			
Павлодаръ	2065	—	—
Каркаралы	1161	—	—
Кокпекты	885	—	—
Зайсанскій постъ (съ войсками, въ числѣ 2041 нижнихъ чиновъ)	3289	—	—
Усть-каменогорскъ	4813	—	—
Семирѣченской области (безъ войскъ)			
Капалъ	1678	—	—
Пишпекъ	2135	—	—
Караколъ	2131	—	—
Лепсинскъ (основанъ въ 1883 году)	825	—	—
Джаркентъ	2098	—	—

(**) *По свѣдѣніямъ 1883 г. населеніе состояло:*

Въ г. Вѣрномъ (безъ станицы) изъ	18040	душъ об. пола.	
Въ г. Семипалатинскѣ (въ томъ числѣ казачья станица)	17316	—	—
Въ г. Петропавловскѣ (съ станицей	12212	—	—
Въ г. Омскѣ (съ станицей)	38494	—	—

ектированъ въ Семирѣченской запискѣ 1884 г. (стр. 16), представляя значительное сбереженіе расходовъ противъ штата Омской коммисіи, содержаніе же можетъ быть положено, по большей дешевизнѣ жизни, въ Семипалатинскѣ и Петропавловскѣ полиціймейстеру въ 1800 р., письмоводителю въ 700 р. и приставамъ въ 1000 р.

Въ назначеніи штатныхъ полицейскихъ надзирателей и нижнихъ полицейскихъ чиновъ нѣтъ надобности, ибо число ихъ должно зависѣть отъ мѣстныхъ условій каждаго города и состоянія городскихъ доходовъ, на которые содержаніе ихъ должно быть на общемъ основаніи относимо.

Редакція штатовъ и примѣчанія къ нимъ.

Принятое въ штатахъ Омской коммиссіи дѣленіе содержанія всѣхъ должностныхъ лицъ на жалованье, столовыя и особо *квартирныя* деньги, въ послѣднемъ отношеніи, во 1-хъ, не согласно съ общепринятою системою существующихъ штатовъ; во 2-хъ клонится къ ущербу инвалиднаго капитала, ибо переноситъ въ разрядъ квартирныхъ денегъ, съ которыхъ вычетовъ не установлено, часть столовыхъ, съ которыхъ вычеты производятся, и въ 3-хъ ведетъ къ напрасному увеличенію труда и переписки по счетоводству и удовлетворенію служащихъ содержаніемъ, вводя лишнее подраздѣленіе содержанія и особые посему разсчеты. Вслѣдствіе сего надлежало бы принять существующее въ штатахъ туркестанскихъ и степныхъ областей, равно какъ и во всѣхъ почти штатахъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій Имперіи, дѣленіе содержанія на жалованье и столовыя; квартирныя же деньги показать въ примѣчаніяхъ къ штатамъ лишь для тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ полагается дѣйствительно квартирное довольствіе натурою или деньгами, а не въ качествѣ произвольной(*) части содержанія, не имѣющей никакого отношенія къ дѣйствительному обезпеченію должностныхъ лицъ помѣщеніемъ. Предположенное безъотчетное расходованіе суммъ на экстраординарные, а тѣмъ болѣе на канцелярскіе расходы (примѣчаніе 1 къ штатамъ Омской коммисіи) установлять не слѣдуетъ, такъ какъ отпуски эти тогда легко обратятся въ добавочное личное содержаніе. Слѣдуетъ напротивъ установить и относительно экстраординарныхъ суммъ, чтобы въ расходѣ таковыхъ представлялись надлежащіе документы для контрольной ревизіи на общемъ основаніи.

Такъ какъ по общему правилу нашего законодательства учрежденіе сверхштатныхъ должностей допускается не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, то проектированные коммисіею 2 и 3 примѣчанія слѣдуетъ устранить, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ надобности въ учрежденіи новыхъ чиновниковъ таковое можетъ быть своевременно испрошено установленнымъ порядкомъ.

Опредѣленіе квартирныхъ денегъ чинамъ городской полиціи соотвѣтственно военнымъ офицерамъ не имѣетъ достаточныхъ основаній, ибо родъ службы и обстановки тѣхъ и другихъ имѣютъ немалыя отличія. Правильнѣе и удобнѣе опредѣлить постоянные оклады квартирныхъ денегъ: Полиціймейстерамъ наравнѣ съ Уѣздными Начальниками, а Помощникамъ ихъ и Приставамъ наравнѣ съ Участковыми. Сообразно мѣстной стоимости приличныхъ должности каждаго квартиръ и отопленія оныхъ, слѣдовало-бы опредѣлить квартирныя деньги въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Семирѣченской области, Зайсанскомъ и Акмоллинскомъ уѣздахъ--Уѣзднымъ Начальникамъ и Полиціймейстерамъ по 600 р., Участковымъ Начальникамъ и Приставамъ 300 р.; въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ—Уѣзднымъ Начальникамъ и Полиціймейстерамъ по 500 р., Помощникамъ Полиціймейстера и Приставамъ по 240 р. и класснымъ полицейскимъ надзирателямъ 180 р. Сверхъ того, согласно Туркестанскому проекту 1881 г., надлежитъ назначить Вице-Губернаторамъ, съ оставленіемъ ихъ на нынѣшнихъ окладахъ содержанія, въ силу общаго вздорожанія жизни, квартирныя деньги въ Семирѣченской области 800 р., въ Акмоллинской и Семипалатинской 600 р.

Коль скоро казачьи офицеры и чиновники могутъ занимать классныя должности на основаній общихъ узаконеній (4 примѣчаніе Омскихъ штатовъ), то повторять о семъ въ мѣстномъ Положеніи излишне.

Въ виду возбужденнаго Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ вопроса о пользѣ назначенія Уѣздныхъ Начальниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется казачье населеніе, изъ военныхъ офицеровъ, для лучшаго выполненія обязанностей Уѣздныхъ Начальниковъ по отношенію къ воинской службѣ казаковъ, слѣдовало-бы помѣстить въ штатахъ примѣчаніе о разрѣшеніи назначать на должности Уѣздныхъ Начальниковъ въ такихъ уѣздахъ военныхъ штабъ-офицеровъ съ зачисленіемъ по роду оружія.

Существующее нынѣ въ Семирѣченской области правило о замѣщеніи штатныхъ должностей военными и гражданскими чинами безразлично облег-

(*) Такъ напр. по штатамъ Омской коммисіи квартирныя деньги письмоводителямъ уѣздныхъ управленій назначены въ 120 р., Помощникамъ же Уѣзднаго Начальника, при высшемъ классѣ должности, только 100 р.

чаетъ комплектованіе должностныхъ лицъ офицерами изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія и весьма полезно, потому что по недавнему заселенію области мѣстное русское населеніе не имѣетъ еще людей для замѣщенія должностей, но по принятымъ нынѣ правиламъ порядокъ этотъ къ сожалѣнію сохраненъ быть, кажется, не можетъ.

Сообразно вышеизложенному примѣчанія къ штатамъ могли-бы имѣть слѣдующую редакцію:

1) Оклады содержанія по симъ штатамъ опредѣлены за вычетомъ надлежащихъ процентовъ въ пенсіонный и инвалидный капиталы.

2) Половина опредѣленныхъ окладовъ составляетъ жалованье, а другая половина столовыя деньги.

3) На всѣ положенныя по штатамъ Семирѣченской области классныя должности могутъ быть опредѣлены и военные чины, которые въ такомъ случаѣ остаются въ военномъ званіи по роду оружія, но получаютъ содержаніе по должностямъ, пользуясь всѣми правами, присвоенными симъ должностямъ, наравнѣ съ гражданскими чинами.(*)

4) На должности штатныхъ переводчиковъ могутъ быть опредѣляемы и лица, не имѣющія правъ на поступленіе въ государственную службу, но при этомъ лица эти не пріобрѣтаютъ права на пенсію и чины

5) Кромѣ означенныхъ въ штатѣ окладовъ содержанія получаютъ квартиры и отопленіе натурою или квартирныя деньги въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ: Губернаторы—1.500 р., Вице-Губернаторы—600 р, Уѣздные Начальники и Полиціймейстеры—500 р., Полицейскіе Пристава и Помощники Полиціймейстеровъ 240 р. и классные Полицейскіе Надзиратели 180 р.; въ Семирѣченской области: Военный Губернаторъ—натурою, Вице-Губернаторъ—800 р., Уѣздные Начальники и Полиціймейстеръ 600 р., Участковые Начальники и Полицейскіе Пристава 300 р. Снабженіе квартирами въ натурѣ или деньгами Полиціймейстеровъ, Помощниковъ ихъ и Полицейскихъ Приставовъ относится на обязанность городовъ, остальныхъ же вышеупомянутыхъ должностныхъ лицъ—на земскіе областные сборы.

6) Содержаніе строительныхъ и межевыхъ отдѣленій, одного отдѣленія съ отпускомъ 1.900 р. на канцелярскіе расходы Семирѣченскаго Областнаго Правленія, одного дѣлопроизводителя съ помощникомъ съ отпускомъ 300 р. на канцелярскіе расходы въ Акмоллинскомъ и Семипалатинскомъ Областныхъ Правленіяхъ, Областныхъ Статистическихъ Комитетовъ, одного Старшаго Чиновника Особыхъ порученій при Семирѣченскомъ Военномъ Губернаторѣ, а также отпуски положенныхъ по штатамъ суммъ на разъѣзды Участковымъ Начальникамъ и Уѣзднымъ Врачамъ, на наемъ разсыльныхъ уѣзднымъ управленіямъ и Участковымъ Начальникамъ и на наемъ фельдшеровъ и на медикаменты Уѣзднымъ Врачамъ относятся на областные земскіе сборы.

7) Содержаніе Городовыхъ Врачей относится на городскія суммы по принадлежности, пенсіи же производятся изъ казны.

Особыя права и преимущества службы въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ.

По изложеннымъ выше причинамъ и основаніямъ (стр. 18) представляется достаточнымъ предоставить служащимъ въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ права и преимущества служащихъ въ Сибири, съ установленіемъ пенсіи не по разрядамъ, а по окладамъ жалованья, если это будетъ признано возможнымъ. Что же касается Семирѣченской области, то, по большей ея отдаленности и неудобствамъ и лишеніямъ жизни и дороговизнѣ, надлежало бы служащимъ въ оной оставить тѣ права и преимущества, которыя нынѣ предоставлены или впредь будутъ установлены для Туркестанскаго генералъ-губернаторства, съ которымъ она смежна, хотя условія въ ней худшія.

Что касается до сохраненія за служившими въ Семирѣченской области до перехода ея въ Степное генералъ-губерторство права на эмеритуру военнаго вѣдомства и госпитальное леченіе (ст. 62 Омскаго проекта), то былобы несправедливо и несогласно съ законами лишать этого права не только состоявшихъ на службѣ въ области до 18 мая 1882 г., но и поступившихъ на оную впослѣдствіи, до тѣхъ поръ, пока будутъ законодательнымъ порядкомъ установлены и обнародованы новыя правила о служебныхъ правахъ служащихъ въ Семирѣченской области. Высочайшее повелѣніе 18 мая 1882 г., учреждая Степное генералъ-губернаторство и включая въ составъ онаго Семирѣченскую область, совершенно не касается устройства управленія области и правъ въ ней служащихъ, почему должны считаться дѣйствующими

(*) Если же почему либо признано будетъ неудобнымъ замѣщеніе впредь штатныхъ должностей военными чинами, то статью эту слѣдуетъ изложить такъ: „Должности уѣздныхъ начальниковъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ имѣется казачье населеніе, могутъ быть замѣщаемы военными штабъ-офицерами, которые зачисляются по войскамъ по роду оружія.“

„*Примѣчаніе.* Занимающіе нынѣ должности по управленію Семирѣченской области военные чины могутъ продолжать на оныхъ службу на существующихъ основаніяхъ“.

существовавшія по сему предмету до 18 мая 1882 г. въ Семирѣченской области правила, пока таковыя не будутъ закономъ отмѣнены. При этомъ,—такъ какъ законъ обратнаго дѣйствія, по существу дѣла, имѣть въ данномъ случаѣ не можетъ,—срокъ, съ котораго поступающіе на службу въ область не будутъ имѣть права на нынѣ существующія преимущества, можетъ быть опредѣленъ лишь со дня изданія новаго закона, а не со дня изданія Высочайшаго повелѣнія 18 мая 1882 г., въ которомъ никакихъ измѣненій въ правахъ служащихъ въ Семирѣченской области не установлено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало-бы принять во вниманіе, что такъ какъ служащіе нынѣ въ Семирѣченской области поступали въ оную на службу при дѣйствіи проекта Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ (въ чемъ оный не измѣненъ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 мая 1882 г., касавшимся лишь учрежденія Степнаго генералъ-губернаторства), по которому должностнымъ лицамъ предоставлено между прочимъ участіе въ эмеритурѣ военнаго вѣдомства, безплатное леченіе въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ и пользованіе изъ нихъ медикаментами, то на сохраненіе за ними сихъ особыхъ преимуществъ они должны сохранить право, пока состоятъ на службѣ въ области, ибо лишать ихъ этого права значило-бы нарушать законныя условія, коими они привлечены были сюда на службу. Посему надлежало-бы за этими служащими сохранить права не добровольнаго, а обязательнаго участія въ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства и безплатнаго пользованія военно-лечебными заведеніями и медикаментами со взносомъ слѣдующихъ за сіе участіе процентовъ съ ихъ содержанія изъ казны.

Сообразно сему отдѣленіе шестое 1-й главы проекта объ управленіи въ 3-хъ Степныхъ областяхъ слѣдовало-бы изложить въ такомъ видѣ:

1) Служащіе въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ пользуются общими правами и преимуществами службы въ Сибири, но пенсіи назначаются имъ, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, не по разрядамъ должностей, а по окладамъ жалованья.

2) Служащіе въ Семирѣченской области пользуются тѣми-же правами и преимуществами службы, какія присвоены служащимъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, за исключеніемъ обусловливаемыхъ принадлежностью къ военному вѣдомству.

Примѣчаніе. Служившіе въ Семирѣченской области до изданія сего Положенія сохраняютъ право участія въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, а равно и право на леченіе въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ и пользованія медикаментами изъ оныхъ, причитающіеся же съ ихъ содержанія проценты въ эмеритуру, на госпиталь и медикаменты, въ размѣрахъ общеустановленныхъ для чиновъ военнаго вѣдомства, уплачиваются изъ казны изъ особо открываемыхъ кредитовъ.

3) Лица, не имѣющія классныхъ чиновъ, при перемѣщеніяхъ ихъ изъ одного мѣста въ другое, а равно при командировкахъ по дѣламъ службы, получаютъ прогоны на двѣ лошади. При командировкахъ по путямъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ станцій и обывательскихъ лошадей отъ осѣдлыхъ поселеній, штабъ-офицеры удовлетворяются прогонными деньгами на четыре лошади по $1^1/_2$ копѣйки на версту и лошадь, а оберъ офицеры на три лошади.

4) Командируемымъ по дѣламъ службы должностнымъ лицамъ,—кромѣ служащихъ въ уѣздахъ, въ предѣлахъ каждаго уѣзда,—суточныя деньги выдаются въ тройномъ противъ общеустановленнаго (ст. 634 т. III уст. о служ. гражд.) размѣрѣ.

5) Служащіе въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ урожденцы Степныхъ областей, Сибири и другихъ привиллегированныхъ мѣстностей пользуются всѣми особыми правами и преимуществами службы въ Степныхъ областяхъ наравнѣ съ остальными служащими.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общественное управленіе.

Общія положенія.

Глава о мѣстномъ управленіи (вмѣстѣ съ главами о народномъ судѣ и объ устройствѣ земской части) есть наименѣе удовлетворительный отдѣлъ Омскаго проекта, начиная съ заглавія, ибо подъ терминъ „мѣстнаго“ управленія подходятъ не только волостныя и сельскія правленія и городскія хозяйственныя управленія, но даже городскія и уѣздныя полиціи. Правильнѣе, согласно Туркестанскому проекту 1881 г. и книгѣ четвертой тома II ч. 1 свода законовъ, выраженіе „общественное управленіе“.

Редакція ст. 1 столь неудачна, что на основаніи этой статьи русскіе переселенцы привиллегированныхъ сословій (такіе имѣются въ Семирѣчьи) оказываются надѣляемыми правами только сельскихъ обывателей. Основательнѣе принять редакцію, предлагаемую въ Семирѣченской запискѣ (стр. 19)(*), не упоминая ничего о переселенцахъ, ибо само собою разумѣется, что на русской землѣ русскіе переселенцы пользуются правами сословій, къ которымъ принадлежатъ, и правъ этихъ не лишаются вслѣдствіе добровольнаго переселенія.

Примѣчаніе къ ст. 1 совершенно излишне при существованіи Высочайше утвержденнаго положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ.

Къ ст. 2 необходимо добавленіе, указываемое въ Семирѣченской запискѣ (стр. 19)(**).

Послѣ исправленія редакціи ст. 2, первая часть ст. 3 оказывается содержащеюся въ ст. 1. Засимъ вторая часть ст. 3 въ отношеніи приписки къ городскимъ обществамъ есть повтореніе п. 5 ст. 522 законовъ о состояніяхъ, ибо всѣ иновѣрцы, принявшіе христіанскую вѣру, приписываются къ городамъ въ мѣщане безъ согласія обществъ. Что же касается приписки крещеныхъ киргизъ къ крестьянскимъ селеніямъ безъ согласія на это обществъ, то таковая приписка во многихъ случаяхъ была-бы опасна для благосостоянія сельскихъ обществъ, ибо къ сожалѣнію въ числѣ новокрещеныхъ весьма часто встрѣчаются люди дурнаго поведенія и потому подобныя личности легко представятъ собою воровъ и конокрадовъ, пользуясь притомъ, для совершенія кражъ, своею прежней принадлежностью къ кочевникамъ и заводя связи съ ворами изъ киргизъ для лучшаго сбыта краденнаго скота. Посему права приписки безъ согласія обществъ къ сельскимъ поселеніямъ предоставлять принявшимъ христіанство киргизамъ не слѣдовало-бы.

Что-же касается воспрещенія кочевникамъ, приписавшимся къ осѣдлымъ обществамъ, перечисляться обратно въ кочевыя общества, то таковое стѣсненіе равносильно наказанію за дѣяніе, не составляющее преступленія: одно причисленіе въ осѣдлые жители не дѣлаетъ человѣка осѣдлымъ. Встрѣчаются не рѣдко случаи зачисленія киргизъ въ купеческое сословіе и въ мѣщанское для торговыхъ и ремесленныхъ занятій. Въ случаѣ неудачнаго хода дѣлъ и по семейнымъ обстоятельствамъ такіе киргизы нуждаются въ перечисленіи обратно къ своимъ родовичамъ, которые окажутъ имъ помощь. Запрещеніе такого перехода поставитъ подобныхъ киргизъ въ безвыходное положеніе и умножитъ безъ нужды бѣдную и бездомную часть городскаго населенія, увеличивъ нищенство и число преступленій.

Ежели отъ ст. 3 Омскаго проекта ничего не останется, то присваиваемое вступительному отдѣлу второй главы наименованіе—„положенія общія“ окажется окончательно неумѣстнымъ и дѣленіе главы второй на три отдѣленія, предлагаемыя Семирѣченскою запискою: 1) управленіе туземцевъ, 2) управленіе крестьянскихъ обществъ и 3) общественное городское управленіе—будетъ наиболѣе удобнымъ.

Общественное управленіе туземцевъ.

Ст. 108 Туркестанскаго проекта 1881 г. напрасно опущена Омскимъ проектомъ. Ее слѣдовало-бы помѣстить въ такомъ видѣ:

„Внутреннее управленіе туземныхъ обществъ предоставляется симъ обществамъ и ихъ выборнымъ примѣнительно къ учрежденію общественнаго управленія сельскихъ обывателей (т. II ч. 1) и на основаніи сего Положенія“.

Въ организаціи киргизскаго управленія Омская коммисія выказала недостатокъ знакомства съ дѣйствительной жизнію киргизъ и ея суще-

(*) „Туземцы Степныхъ областей пользуются правами состоянія сельскихъ обывателей, переходящіе-же въ другія сословія, на общемъ основаніи, пріобрѣтаютъ присвоенныя симъ сословіямъ права.“

(**) „Пользуясь свободнымъ исповѣданіемъ своихъ религій, туземцы въ своемъ внутреннемъ бытѣ, въ правахъ брачныхъ, семейныхъ и имущественныхъ, въ порядкѣ наслѣдованія и опеки и въ сдѣлкахъ между собою личныхъ и имущественныхъ руководствуются своимъ обычнымъ правомъ, но къ гражданскимъ отношеніямъ и сдѣлкамъ между лицами разныхъ народностей примѣняются общіе гражданскіе законы“.

ственными сторонами. Этимъ, по видимому, между прочимъ объясняется тотъ фактъ, что половина членовъ коммисіи находила цѣлесообразнымъ назначеніе должностныхъ лицъ производить лоттерейнымъ способомъ изъ всѣхъ кандидатовъ, предложенныхъ выборщиками (слѣдовательно изъ нѣсколькихъ десятковъ таковыхъ, ибо рѣдкій киргизъ откажется быть волостнымъ управителемъ). Когда нынѣшній составъ волостныхъ управителей далеко неудовлетворителенъ,—хотя на должность эту выбираются большинствомъ голосовъ избирателей люди наиболѣе вліятельные по личнымъ качествамъ и имущественному или родовому значенію,—потому что и при существующей системѣ попадаютъ въ волостные, по родовымъ вліяніямъ, люди не способные, не распорядительные и даже иногда старики, выжившіе изъ ума,—то каковъ же долженъ быть составъ главныхъ органовъ русскаго управленія кочевниками, если-бы назначеніе волостныхъ производилось по жребію?

Столь-же не соотвѣтственно дѣйствительнымъ условіямъ жизни кочевниковъ и народнаго управленія предположенное объединительною коммисіею учрежденіе новой третьей ступени общественнаго управленія—*участка*. Обычный киргизскій аулъ изъ 5—15 кибитокъ,—вмѣстѣ кочующихъ и стоящихъ при остановкахъ, имѣя общіе табуны скота,—отнюдь не можетъ быть административной единицей, по неопредѣленности и измѣнчивости своего состава. Эти обычные аулы состоятъ преимущественно изъ одной семьи, или изъ близкихъ родственниковъ, и по составу своему весьма разнообразны, а потому совсѣмъ не пригодны въ качествѣ административныхъ единицъ. Придавать имъ особое, самостоятельное значеніе въ народномъ управленіи нѣтъ никакой надобности, уже потому, что интересы ихъ на аульномъ сходѣ могутъ быть представляемы лично самими кибитковладѣльцами, въ волости-же—выборными отъ пятидесятковъ юртъ, каковые пятидесятки именно и составляются изъ нѣсколькихъ обычныхъ ауловъ.

Вслѣдствіе этаго Омская коммисія ошибочно предполагаетъ, что учреждаемые ею *участки* могутъ имѣть какое нибудь особое благотворное вліяніе на выборы, ибо качества выборныхъ отнюдь не могутъ измѣниться вслѣдствіе того, что ихъ будутъ выбирать 30 кибитокъ, а не 50, въ чемъ въ сущности и заключается вся разница между *участковою* системою и существующею. Что-же касается до ожидаемаго „закрѣпленія установившихся уже хозяйственныхъ отношеній между кочевниками" посредствомъ раздѣленія административныхъ ауловъ на *участки*, то обычные аулы, созидаемые семейными и родственными отношеніями и общимъ скотоводческихъ хозяйствомъ, не нуждаются ни въ какомъ „закрѣпленіи", ибо узы, соединяющіе ихъ членовъ, столь естественны и крѣпки, что для существованія этихъ ауловъ вполнѣ достаточно взаимныхъ семейныхъ и хозяйственныхъ отношеній, нормируемыхъ народными обычаями. Напротивъ административная организація *участковъ* наложитъ на созидаемые семейнымъ началомъ и хозяйственными интересами семей обычные аулы искуственныя и чуждыя имъ путы, тогда какъ свобода образованія и раздѣленія обычныхъ ауловъ есть необходимое для благосостоянія кочевниковъ условіе, ибо совмѣстное кочеваніе киргизъ выгодно и возможно лишь въ извѣстномъ небольшомъ числѣ кибитокъ, при опредѣленномъ болѣе или менѣе, по мѣстнымъ условіямъ пастбищъ, количествѣ у нихъ скота.

Такимъ образомъ выгоды и необходимость учрежденія *участковъ* оказываются мнимыми, чрезмѣрное же усложненіе всего строя народнаго управленія этою новою инстанціею остается. Вслѣдствіе сего устройство народнаго управленія должно быть оставлено на существующихъ съ 1868 года основаніяхъ, съ тѣми измѣненіями и улучшеніями, которыя указаны въ Туркестанскомъ проектѣ 1881 г. и Семирѣченской запискѣ 1884 г. (стр. 19—24 и 28—32), при чемъ нѣкоторые недостатки дѣйствующей организаціи исправляются, достоинства же ея сохраняются и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется ломка установившагося и сдѣлавшагося привычнымъ и понятнымъ народу порядка. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что высказываемыя иногда мнѣнія о подкупности и негодности нынѣшнихъ выборныхъ отъ 50 кибитокъ ошибочны, односторонни и несправедливы въ отношеніи большинства этихъ выборныхъ (стр. 30 и 31 Семирѣченской записки). Для правильнаго повсемѣстно дѣйствованія института выборныхъ необходимы лишь установленіе правильной секретной баллотировки и воспрещеніе возлагать на выборныхъ полицейскія обязанности.

Такъ какъ проектъ Омской коммисіи по устройству народнаго управленія весь основанъ на учрежденіи *участковъ*, то разсматривать его въ подробности было-бы излишне и достаточно ограничиться лишь указаніемъ на нѣкоторыя его несообразности и промахи, хотя редакція и всей этой главы вообще неудачна.

По ст. 4 не допускается никакой поземельной чрезполосности не только

волостей,—что въ отношеніи зимовокъ (но не лѣтовокъ) выполнимо и полезно,—но и ауловъ и даже *участковъ*. Подобное требованіе невозможно отъ кочевниковъ, потому что не сообразно съ условіями степнаго скотоводства. И зимою кочевники и ихъ скотъ не стоятъ на одномъ мѣстѣ, а перемѣняютъ пастбища по мѣрѣ ихъ потравленія скотомъ. Притомъ-же мѣста зимовокъ не одинаковы ежегодно, а различны въ зависимости отъ качествъ и количествъ подножнаго корма, которыя подъ вліяніемъ атмосферныхъ и другихъ природныхъ условій значительно измѣняются ежегодно. Поэтому полное раздѣленіе земель для зимовокъ внутри волости и въ особенности между столь мелкими группами кочевниковъ, каковы обычные аулы, невозможно безъ вреда для кочеваго хозяйства. Скотоводство киргизъ требуетъ общаго пользованія землями въ предѣлахъ волости, опредѣляя порядокъ онаго обычаями, истекающими изъ экономическихъ и природныхъ условій, разнообразныхъ по мѣстностямъ. Кочевой образъ жизни и хозяйства нуждается въ обширныхъ пространствахъ земли, находящихся въ общемъ и поперемѣнномъ пользованіи кочевниковъ, и не можетъ мириться съ мелкими обмежеванными земельными участками и съ столь мелочнымъ разграниченіемъ, которое упразднило-бы чрезполосность.

Пріемъ и увольненіе членовъ общества и удаленіе порочныхъ предоставлены *участковому* сходу совмѣстно съ аульными выборными (ст. 14). Вслѣдствіе этаго достаточно ссоры или вражды съ вліятельнѣйшимъ въ обычномъ аулѣ лицомъ, чтобы подвергнуться высылкѣ въ Сибирь: предполагая, что *участокъ* состоитъ изъ 15 кибитковладѣльцевъ и что въ административномъ аулѣ 200 кибитокъ (слѣдовательно до 8 аульныхъ выборныхъ), получимъ, что сходъ, отъ котораго зависитъ ссылка, будетъ состоять изъ 15 кибитковладѣльцевъ *участка* и изъ 8 аульныхъ выборныхъ, всего изъ 23 человѣкъ, въ коихъ большинство составятъ кибитковладѣльцы участка, а слѣдовательно и участь каждаго изъ членовъ его будетъ всецѣло въ рукахъ одного только участка, т. е. 15 кибитковладѣльцевъ, или—что то-же—наиболѣе сильнаго и вліятельнаго въ этой, ничтожной въ численномъ отношеніи, группѣ лица.

Ст. 18, установляя, чтобы *необходимое* число содержимыхъ волостью разсыльныхъ состояло при уѣздномъ управленіи, стремится узаконить существующій нынѣ мѣстами порядокъ пользованія разсыльными. Таковое предоставленіе усмотрѣнію Уѣздныхъ Начальниковъ опредѣленія числа разсыльныхъ неизбѣжно повлечетъ къ большому обремененію волостей. Разсыльные уѣздныхъ управленій должны быть содержимы не на счетъ волостей, а на областной земскій сборъ, на счетъ суммы, которая должна быть назначена штатами.

Не взирая на поголовную неграмотность кочевниковъ, рядъ постановленій Омской коммисіи стремится (ст. 41 мѣстнаго управленія, ст. 11 управленія духовными дѣлами) ввести и развить въ дѣятельности народнаго управленія формальную письменность и канцеляризмъ, предавая тѣмъ народное управленіе въ руки волостныхъ и аульныхъ писарей(*). Писаря эти, по заведенному въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ порядку, почти всѣ русскіе и играютъ большую, если не преобладающую, роль въ волостномъ управленіи, стремясь низвести обязанности волостныхъ управителей до автоматическаго прикладыванія печатей къ неизвѣстнаго содержанія бумагамъ на русскомъ языкѣ. Извѣстно, какое вредное значеніе имѣли и продолжаютъ частію имѣть, не смотря на реформу крестьянскаго управленія, волостные писаря въ волостныхъ правленіяхъ. Въ неграмотной, совершенно не знакомой съ нашими канцелярскими порядками инородческой средѣ волостные и аульные русскіе писаря не могутъ не быть сугубо вредными. Между тѣмъ въ Западно-Сибирскихъ областяхъ канцелярская переписка между уѣздными управленіями и волостями на практикѣ дѣйствуетъ совершенно въ тѣхъ же формахъ, какъ между уѣздными полицейскими управленіями съ становыми приставами съ одной стороны и волостными правленіями съ другой. По видимому поводомъ къ такому порядку послужило именованіе въ § 77 Временнаго Положенія киргизскихъ волостныхъ муллъ (писарей) „письмоводителями“. Такъ какъ до введенія Временнаго Положенія, во времена окружныхъ приказовъ, существовали при султанахъ (волостныхъ) „султанскіе письмоводители“ изъ русскихъ толмачей и писарей, которые вели на канцелярскихъ основаніяхъ и на русскомъ языкѣ переписку султановъ съ приказами, то сохранившійся и по введеніи Временнаго Положенія приказный духъ повелъ къ продолженію существованія султанскихъ письмоводителей изъ русскихъ писарей подъ именованіемъ „волостныхъ“ письмоводителей. Мѣста послѣднихъ заняли бывшіе султанскіе письмоводители и съ ними могли продолжиться взяточничество и другія беззаконія, составлявшія принадлежность султанскихъ письмоводителей(**).

(*) Веденіе неграмотнымъ аульнымъ старшиною книгъ и записей невозможно безъ писаря, чѣмъ вводится новый огромный для всей степи общественный расходъ на аульныхъ писарей.

(**) Другой примѣръ неожиданнаго возрожденія приказныхъ порядковъ представляетъ воз-

Содержаніе русскихъ волостныхъ письмоводителей составляетъ для киргизскихъ волостей весьма значительную тяжесть, ибо кромѣ взятокъ и подачекъ отъ отдѣльныхъ лицъ русскіе письмоводители не могутъ довольствоваться ничтожнымъ жалованьемъ, опредѣляемымъ имъ оффиціально по общественнымъ приговорамъ (100--200р.),и часто получаютъ добавочное жалованье опредѣленнымъ числомъ барановъ, которое въ приговорахъ не значится, но остается неизвѣстнымъ лишь тѣмъ уѣзднымъ властямъ, которые не желаютъ этого знать. Само собою разумѣется, что русскіе письмоводители совершаютъ поѣздки свои на киргизскихъ безплатныхъ подводахъ.

Все это факты извѣстные, но неизбѣжные, если писаря волостныхъ требуются русскіе: русскій письмоводитель, обязанный знать канцелярскій порядокъ и имѣть нѣкоторое знакомство съ мѣстнымъ Положеніемъ и Сводомъ Законовъ, не можетъ довольствоваться жалованьемъ въ 100—200 р., которое достаточно волостному муллѣ (писарю) киргизу.

Обѣднѣніе киргизъ при-Иртышскихъ областей, о которомъ имѣлись у Омской коммисіи свѣдѣнія (стр. 9 объяснительной записки къ проекту о податяхъ и о земской части), по всей вѣроятности, коренится не въ случайныхъ и временныхъ причинахъ (упадки скота), а въ постоянныхъ: въ состояніи народнаго суда и управленія и въ развитіи *чиновъ* (общественные сборы, не значащіеся въ шнуровыхъ и другихъ оффиціальныхъ книгахъ и отчетностяхъ), въ которыхъ весьма важное значеніе имѣютъ содержаніе и поборы русскихъ волостныхъ письмоводителей, а равно и волостныхъ управителей, выставки для нихъ подводъ, юртъ, продовольствія и т. д.

Установленіе сроковъ для обжалованія дѣйствій туземныхъ должностныхъ лицъ (ст. 39) не удачно и не желательно по указаннымъ въ Семирѣченской запискѣ (стр. 22 и 23) причинамъ. Предоставленіе должностнымъ лицамъ налагать денежные штрафы (ст. 40) даетъ имъ лишній случай къ поборамъ, тѣмъ болѣе, что отсылка этихъ штрафовъ къ Уѣздному Начальнику, переписка и отчетность по нимъ обойдутся дороже тѣхъ ничтожныхъ суммъ, которыя волостные управители не захотятъ оставить въ своихъ карманахъ и представятъ въ распоряженіе русскаго начальства. Неопредѣленное указаніе, что штрафы эти должны употребляться на общественныя надобности по назначенію областнаго начальства приведетъ къ недоразумѣніямъ и неправильностямъ.

Управленіе духовными дѣлами туземцевъ.

Правительство наше всегда держалось въ отношеніи къ мусульманству и язычеству начала вѣротерпимости, отчего во многомъ зависѣло успѣшное распространеніе русскаго владычества въ Азіи. Но и при руководствѣ принципомъ вѣротерпимости могутъ быть двѣ главныя системы отношеній государства къ религіознымъ дѣламъ инородцевъ: по одной правительство принимаетъ на себя назначеніе или утвержденіе духовныхъ лицъ иновѣрцевъ и опредѣляетъ права ихъ и обязанности, степень власти и кругъ дѣятельности; по другой-же—оно считаетъ религіозныя дѣла инородцевъ ихъ частными отношеніями, не придаетъ духовенству никакого оффиціальнаго значенія и не признаетъ за нимъ никакихъ особыхъ правъ и обязанностей.

Первая система дѣйствуетъ во всѣхъ мѣстностяхъ внутреннихъ губерній, Сибири и Кавказскаго края, гдѣ имѣются группы сплошнаго мусульманскаго и буддійскаго исповѣданія, вторая же примѣняется съ 1868 г. въ Туркестанскомъ краѣ и Семирѣченской области.

Недостатки и невыгоды первой системы главнымъ образомъ заключаются въ томъ, что придавая иновѣрному инородческому духовенству оффиціальный характеръ, правительство способствуетъ этимъ укрѣпленію и усиленію въ средѣ инородцевъ терпимыхъ въ Имперіи вѣроученій, изъ которыхъ магометанство по существу своему имѣетъ въ христіанской землѣ характеръ противугосударственный, враждебный. Такое неблагопріятное вліяніе оффиціальнаго духовенства особенно невыгодно отражается на киргизахъ. Кочевники эти всѣ мусульмане, въ томъ смыслѣ, что ими приняты нѣкоторые магометанскіе обряды и воззрѣнія, на сколько онѣ не стоятъ въ разрѣзъ съ исконными обычаями киргизскаго народа, составляющими продуктъ его племенной, родовой и исторической жизни. Вслѣдствіе мощности народныхъ обычаевъ и отсутствія сильныхъ двигателей къ развитію религіознаго фанатизма, киргизы и доселѣ не усвоили фанатическихъ сторонъ мусульманства, оставаясь магометанами по внѣшности и наименованію. Духовенства у киргизъ въ сущности нѣтъ, ибо чтеніе извѣстныхъ молитвъ, въ которомъ состоитъ у нихъ почти вся религіозная обрядность, можетъ, по ихъ воззрѣніямъ,

---

становленіе повинности содержанія при уѣздныхъ управленіяхъ на счетъ киргизскихъ обществъ разсыльныхъ: въ такомъ смыслѣ практика примѣнила излишнее примѣчаніе къ § 90 Временнаго Положенія, гласящее, что пересылка бумагъ въ уѣздныя управленія производится чрезъ разсыльныхъ при волостныхъ управителяхъ. Нынѣ, какъ выше упомянуто, проектъ Омской коммисіи (ст. 18) предполагаетъ узаконить эту повинность.

совершать всякій грамотный человѣкъ. Поэтому всякій грамотный киргизъ именуется муллою.

При такихъ обстоятельствахъ правительственное назначеніе или утвержденіе муллъ и присвоеніе имъ прямо или косвенно оффиціальныхъ правъ и обязанностей имѣло и можетъ имѣть вредное для государственныхъ интересовъ вліяніе, содѣйствуя развитію и укрѣпленію въ средѣ киргизъ мусульманства. Полуграмотные киргизы, отправляющіе доселѣ обязанности духовныхъ и ограничивающіеся чтеніемъ въ потребныхъ случаяхъ молитвъ, смыслъ которыхъ имъ самимъ непонятенъ, очевидно не могутъ имѣть никакого вліянія и значенія въ развитіи мусульманства. Напротивъ муллы, назначаемые или утверждаемые правительствомъ, съ указаннымъ раіономъ дѣятельности и съ опредѣленнымъ прямо или косвенно кругомъ правъ и обязанностей, могутъ весьма существенно вліять на усиленіе въ своемъ раіонѣ религіознаго фанатизма. Назначаемое или дозволенное къ избранію въ извѣстномъ раіонѣ, *не менѣе волости*, и за симъ утверждаемое оффиціально въ своемъ званіи магометанское духовное лицо неминуемо должно быть изъ числа наиболѣе интеллигентныхъ и религіозныхъ людей своего раіона; столь же неизбѣжно, для увеличенія своего значенія и конкурренціи съ неоффиціальными муллами, утвержденный мулла долженъ озаботиться изученіемъ корана и шаріата, долженъ глубже проникнуться противо-государственными идеями мусульманства и авторитетнѣе распространять эти идеи въ средѣ опредѣленнаго ему раіона.

По этимъ-то въ сущности соображеніямъ туркестанская администрація съ 1868 года держится противоположной системы въ отношеніи къ магометанскому духовенству края, устраняясь отъ явнаго правительственнаго участія въ религіозныхъ дѣлахъ туземнаго населенія. Не касаясь осѣдлаго населенія Туркестана, гдѣ система эта значительно умѣрила, — даже въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Ферганѣ,—вліяніе духовенства, низведя членовъ его на общій уровень не пользующихся никакими привиллегіями и значеніемъ обывателей, и содѣйствовала упадку въ массѣ населенія духа религіознаго фанатизма, должно признать, что и на кочевниковъ Туркестана эта система оказала весьма благопріятное вліяніе. Даже вблизи осѣдлыхъ центровъ, которые въ теченіе вѣковъ были средоточіями мусульманской пропаганды, вліяніе ишановъ (проповѣдниковъ ислама) постепенно падаетъ вслѣдствіе уничтоженія былаго (при ханахъ и эмирахъ) ихъ оффиціальнаго значенія, и масса народа, подъ вліяніемъ своихъ обычаевъ, берущихъ снова верхъ надъ религіозными ученіями и правилами шаріата, возвращается къ свойственному племенному характеру киргизъ и образу ихъ жизни индиферентизму, чуждому всякой религіозной экзальтаціи. Отдаленные отъ Ташкента киргизскіе роды Сыръ-Дарьи и Семирѣчья, по прекращеніи назначенія указныхъ муллъ и по устраненіи всякаго участія Оренбургскаго духовнаго собранія въ религіозныхъ дѣлахъ киргизъ, не имѣютъ теперь въ сущности никакого духовенства и не чувствуютъ въ немъ никакой надобности, довольствуясь своими немудрыми грамотѣями, которые могутъ въ потребныхъ случаяхъ прочесть небольшое число молитвъ на непонятномъ арабскомъ языкѣ, но весьма несвѣдущи въ мусульманскомъ вѣроученіи. Бывшіе указные муллы, которые еще остались въ живыхъ, не замедлили большею частію утратить всякое вліяніе, а съ нимъ и доходы отъ бывшихъ своихъ прихожанъ, и сохранили это вліяніе развѣ въ городахъ въ средѣ мѣщанъ изъ татаръ. Кара-киргизы, занимающіе южную часть Семирѣченской области, долгое время находились подъ владычествомъ коканцевъ и значительно, особенно въ высшихъ классахъ (манапы), проникліись мусульманскими идеями подъ вліяніемъ ишановъ изъ Кашгаріи, Ташкента и Бухары; сношенія ихъ съ этими духовными наставниками, удалившимися въ свои мѣста, продолжались и при подчиненіи кара-киргизъ нашей власти, но съ семидесятыхъ годовъ становились болѣе и болѣе рѣдкими. Въ настоящее время эти сношенія почти прекратились и поддерживаются лишь негласно нѣкоторыми изъ бывшихъ манаповъ, не встрѣчая въ народной массѣ большаго сочувствія и участія.

Если не смотря на упраздненіе указныхъ муллъ, назначавшихся почти исключительно изъ татаръ внутреннихъ губерній, и въ настоящее время встрѣчаются у киргизъ степныхъ областей муллы изъ татаръ, однако не въ качествѣ духовныхъ лицъ, а какъ учителя грамотности, то число ихъ не велико и ремесло не прибыльно, такъ что къ нему прибѣгаютъ только неимѣющіе болѣе выгоднаго занятія. Притомъ-же кочевники не гоняются за большой ученостью для своихъ дѣтей, а довольствуются заучиваніемъ молитвъ, чтеніемъ и письмомъ. Все это вскорѣ по окончаніи ученія забывается и сохраняютъ умѣніе читать и писать только тѣ киргизы, которые дѣлаются писарями у должностныхъ лицъ, не отказываясь при случаѣ прочитать и нужныя при извѣстныхъ обрядахъ молитвы.

Съ постепеннымъ водвореніемъ въ степи русскихъ поселеній и умноженіемъ русскаго населенія, подъ вліяніемъ русскаго управленія, суда, торговли

и промышленности, съ распространеніемъ русскихъ школъ и особенно со введеніемъ воинской повинности—киргизы несомнѣнно должны, со временемъ, обрусѣть, проникнуться русскими воззрѣніями и понятіями, обратиться въ значительной своей части къ осѣдлости и къ христіанству. Несомнѣнно также, что учрежденіе мусульманскаго духовенства,—путемъ оффиціальнаго дозволенія имѣть духовныхъ муллъ, съ опредѣленнымъ раіономъ дѣятельности, и правительственнаго утвержденія ихъ въ должностяхъ,—будетъ служить большимъ препятствіемъ къ обрусѣнію и устраненію мусульманскихъ началъ. Поэтому въ положеніи объ управленіи киргизскихъ областей слѣдуетъ совершенно исключить всякія постановленія объ управленіи духовными дѣлами киргизъ, слѣдуя примѣру проекта Положенія 1867 г. и принявъ установившуюся въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ систему отрицанія за киргизскими муллами всякаго оффиціальнаго значенія. Правительственныя указанія мѣстной администраціи по религіознымъ дѣламъ азіатскихъ инородцевъ вообще умѣстнѣе излагать не въ видѣ закона, а въ качествѣ административныхъ распоряженій, не подлежащихъ гласному обнародованію въ установленномъ для законовъ порядкѣ. Необходимо это въ виду того, что всякія ограниченія религіозной свободы и стѣсненія духовенства легко могутъ быть понимаемы и толкуемы, какъ преслѣдованіе мусульманства и религіозная нетерпимость, что весьма неудобно для вліянія нашего въ сосѣднихъ мусульманскихъ странахъ восточной и южной Азіи.

Туркестанская система отношеній къ мусульманскому духовенству не есть система безъусловнаго невмѣшательства. Напротивъ Туркестанское начальство постоянно слѣдило за настроеніемъ магометанскаго духовенства и принимало въ случаѣ надобности необходимыя для устраненія вредныхъ въ политическомъ отношеніи людей мѣры. Для сего и на будущее время совершенно достаточно введеннаго въ Туркестанскій проектъ 1881 г. (ст. 20) и повтореннаго въ Омскомъ (ст. 9 гл. 1) права Главнаго Начальника края удалять людей политически неблагонадежныхъ.

Въ виду вышеизложеннаго излишне разбирать въ подробности проектъ Омской коммисіи объ управленіи духовными дѣлами киргизъ, но кажется не безполезнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Въ запискѣ Омской коммисіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній о результатахъ примѣненія параграфовъ 251—261 Временнаго Положенія 1868 г. на практикѣ и никакихъ данныхъ о числѣ и значеніи учрежденныхъ этимъ Положеніемъ муллъ, а равно и о томъ—встрѣчаются-ли при примѣненіи означенныхъ параграфовъ какія либо недоразумѣнія. Между прочимъ по § 260 содержаніе муллъ падаетъ на счетъ киргизскихъ обществъ. Весьма интересны были-бы свѣдѣнія о размѣрѣ жалованья, уплачиваемаго имъ волостями, и о томъ—на сколько примѣняется постановленіе того-же параграфа о воспрещеніи принуждать къ участію въ сборѣ на содержаніе муллъ лицъ, не желающихъ принимать въ ономъ участіе. Казалось-бы, что ежели муллы утверждаются правительствомъ, то народъ можетъ смотрѣть на нихъ не иначе, какъ на должностныхъ лицъ, а потому случаевъ уклоненія отъ платежа жалованья мулламъ не бываетъ. По принятому въ Туркестанѣ и Семирѣчьи порядку, духовенство не лишено права принимать добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ, но никакіе общественные сборы на содержаніе духовенства и духовныхъ учрежденій (мечети и школы при нихъ) не дозволяются: этимъ устраняется противорѣчіе между постановленіемъ объ обращеніи содержанія духовныхъ лицъ на счетъ обществъ и воспрещеніемъ принужденія къ уплатѣ опредѣленныхъ на этотъ предметъ общественныхъ сборовъ.

Во Временномъ Положеніи 1868 года, какъ и въ новомъ Омскомъ проектѣ, обязанности и права муллъ совсѣмъ не опредѣлены. Между тѣмъ, по ст. 10 Омскаго проекта, за злоупотребленія по своему званію муллы подвергаются взысканіямъ, какъ за преступленія по должности. Казалось-бы необходимымъ опредѣлить права и обязанности муллъ, ибо только послѣ этого возможно знать—въ чемъ могутъ состоять ихъ злоупотребленія; но дѣло въ томъ, что права и обязанности духовныхъ лицъ опредѣляются религіею и нарушенія ихъ такимъ образомъ не могутъ быть судимы инымъ судомъ кромѣ духовнаго.

Веденіе метрическихъ записей.

Веденіе метрическихъ записей о бракосочетавшихся, родившихся и умершихъ необходимо для статистическихъ изслѣдованій и для правительственныхъ цѣлей, особенно-же при распространеніи на киргизъ общей воинской повинности, но представляетъ большія затрудненія, доселѣ непреодолимыя у народа кочеваго, неграмотнаго и неимѣющаго настоящаго духовенства, потому что муллы Временнаго Положенія 1868 г. по видимому остались пока оффиціальнымъ духовенствомъ, къ которому значительная часть киргизъ не обращается, довольствуясь своими домашними грамотѣями въ качествѣ муллъ. Этимъ послѣднимъ ~~послѣднимъ~~ обстоятельствомъ можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что статистическія свѣдѣнія о движеніи населенія у киргизъ

признаются въ годовыхъ отчетахъ Губернаторовъ Степныхъ областей не вѣрными и не внушающими никакого довѣрія. Между тѣмъ, судя по предположенному освобожденію муллъ отъ веденія метрическихъ книгъ (ст. 11 Омскаго проекта), слѣдуетъ полагать, что веденіе метрическихъ книгъ было на нихъ возложено, хотя во Временномъ Положеніи 1868 г. сего не установлено (сравн. параграфы 251—261). Слѣдуетъ полагать, что веденіе метрическихъ записей было возложено на муллъ по распоряженію мѣстнаго начальства. Такъ какъ мѣра эта оказалась не удачною, то Омскій проектъ предполагаетъ возложить веденіе метрическихъ книгъ на аульныхъ старшинъ и волостныхъ управителей.

Сколько извѣстно, свѣдѣнія о числительности киргизскаго населенія въ Степныхъ и Туркестанскихъ областяхъ до настоящаго времени получались чрезъ каждые три года при производствѣ исчисленія кибитокъ для опредѣленія цифры кибиточнаго сбора. Въ составляемые при кибиточномъ исчисленіи именные списки юртовладѣльцевъ вносятся свѣдѣнія и о числѣ душъ. Ежели составленіе этихъ кибиточныхъ списковъ производится лично чинами уѣздныхъ управленій или съ строгою повѣркою списковъ волостныхъ управителей, то списки эти даютъ достаточно пригодный, хотя и не вполнѣ точный, статистическій матеріалъ; при установленіи же правила, чтобы въ кибиточные списки члены семей юртовладѣльцевъ вносились поименно, съ показаніемъ возраста, эти списки могутъ быть пригодны даже для опредѣленія числа молодыхъ людей, подлежащихъ воинской повинности.

Возложеніе веденія метрическихъ книгъ на аульныхъ старшинъ и волостныхъ управителей, проектируемое Омской коммисіей, представляетъ большія затрудненія и угрожаетъ обременительными для киргизъ расходами на содержаніе отсутствовавшихъ доселѣ въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ аульныхъ писарей, цѣли же не достигаетъ, потому что книги эти будутъ столь же не вѣрны, какъ нынѣ у муллъ, такъ какъ при кочевомъ образѣ жизни киргизъ акуратное занесеніе въ книги метрическихъ данныхъ весьма трудно, тѣмъ болѣе, что, по неграмотности аульныхъ старшинъ и низкому ихъ умственному развитію, едва ли возможно добиться отъ нихъ правильнаго веденія книгъ. Если же завести во всѣхъ аулахъ русскихъ писарей, какіе заведены пока въ волостяхъ, то мѣра эта отразится крайне неблагопріятно на благосостояніи кочевниковъ, которые много терпятъ уже отъ существованія волостныхъ русскихъ писарей.

Поэтому, впредь до большаго развитія гражданственности и грамотности въ киргизскомъ населеніи, казалось-бы достаточнымъ—для повѣрки составляемыхъ чрезъ каждые три года именныхъ списковъ юртовладѣльцевъ и членовъ ихъ семей съ показаніемъ возраста—установить веденіе волостными управителями, по ежемѣсячнымъ свѣдѣніямъ, доставляемымъ имъ словесно или письменно аульными старшинами, именныхъ списковъ о родившихся и умершихъ, съ означеніемъ возраста послѣднихъ.

Дѣла брачныя.

Что касается браковъ и постановленій о брачныхъ договорахъ у киргизъ, то, прежде собранія повсемѣстно во всей степи подробныхъ и основательныхъ свѣдѣній объ обычномъ брачномъ и семейномъ правѣ киргизъ, было-бы преждевременно и неосновательно установлять какія либо по сему предмету правила въ законодательномъ порядкѣ. Свѣдѣнія по сему предмету Омской коммисіи(*), занимающія въ ея объяснительной запискѣ полстраницы, далеки отъ полноты и вѣрности и констатируютъ только тотъ фактъ, что Уѣздные Начальники Западно-Сибирскихъ Степныхъ областей, вмѣсто руководства народными обычаями въ дѣлахъ брачныхъ, основываютъ свои дѣйствія на „магометанскомъ законѣ“ и считаютъ основаніемъ для рѣшенія киргизскихъ брачныхъ дѣлъ обязательныя записи браковъ въ метрическихъ книгахъ муллъ, тогда какъ, по обычному киргизскому праву, участіе какихъ-либо муллъ и духовныхъ въ совершеніи брака часто не признается совсѣмъ существеннымъ и нужнымъ и Временнымъ Положеніемъ 1868 г. никакого участія муллъ въ совершеніи браковъ не установлено и веденіе брачныхъ записей на нихъ не возложено.

Брачное и семейное право имѣютъ столь важное значеніе въ жизни всякаго народа, что преждевременная ломка обычнаго права, безъ предварительнаго глубокаго и всесторонняго изученія обычаевъ и быта народа, можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія, не говоря уже о томъ, что въ примѣненіи къ киргизамъ законодательныя постановленія по гражданскому праву легко могутъ остаться мертвою буквою, ибо, не имѣя въ степи никакихъ органовъ, кромѣ нѣсколькихъ чиновъ уѣзднаго управленія на огромные по пространству и населенію уѣзды, правительство лишено возможности преодолѣвать сопротивленіе народныхъ обычаевъ постановленіямъ закона. При та-

(*) Свѣдѣнія эти впрочемъ принадлежатъ не ей, а комитету 1875 г.

кихъ обстоятельствахъ не согласныя съ народными обычаями постановленія гражданскаго закона часто поведутъ лишь къ разстройству существующихъ обычныхъ правоотношеній и дадутъ лишь поводъ къ притѣсненіямъ и злоупотребленіямъ со стороны туземныхъ должностныхъ лицъ и писарей.

Предположенія Омской коммисіи находятся въ полномъ противорѣчіи съ киргизскими обычаями въ двухъ главныхъ пунктахъ, требуя безъусловнаго согласія сторонъ на бракъ и распространяя на киргизъ общіе законы о брачной возрастной правоспособности. По народнымъ обычаямъ для совершенія брака нѣтъ необходимости въ формальномъ изъявленіи согласія невѣсты, ибо она предполагается покорною волѣ родителей или родственниковъ; бездѣтная же вдова обязательно дѣлается женою одного изъ братьевъ умершаго мужа, если ея родственники не возвратятъ всего калыма въ родъ мужа. Затѣмъ, для вступленія въ бракъ, обычаи допускаютъ болѣе ранній возрастъ, чѣмъ русскіе гражданскіе законы, что вызывается болѣе раннимъ въ южномъ климатѣ половымъ развитіемъ и имѣетъ связь съ имущественными условіями брака относительно платы калыма и приданаго невѣсты. Конечно эти киргизскія воззрѣнія не сходны съ европейскими, но они вытекаютъ изъ всего склада семейной и экономической жизни киргизъ и могутъ быть измѣнены лишь съ измѣненіемъ сей послѣдней. До того времени было-бы ошибочно и вредно вводить въ народную жизнь въ видѣ общаго правила чуждыя и противорѣчащія ея основнымъ началамъ постановленія формальнаго закона. По этой причинѣ Степная коммисія въ проектѣ 1867 г. и Временномъ Положеніи 1868 г. довольно удачно установила удобный путь для проникновенія въ киргизскую жизнь цивилизованныхъ понятій о брачныхъ и семейныхъ отношеніяхъ: это—право обжалованія рѣшеній народнаго суда по дѣламъ брачнымъ и семейнымъ предъ Уѣздными Начальниками и Губернаторами (§ 203 проекта 1867 г. и § 163 Временнаго Положенія 1868 г.). Безъ сомнѣнія разумно дѣйствующія русскія власти при рѣшеніи таковыхъ дѣлъ принимаютъ въ соображеніе и къ руководству народные обычаи; но въ то-же время онѣ не могутъ не стремиться къ постепенному введенію въ киргизскую народную жизнь высшихъ гражданскихъ началъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не устранять тѣ рѣшенія народнаго суда, которыя противорѣчатъ гуманности и выражаютъ порабощеніе личности. Туркестанскій проектъ 1881 г. предлагаетъ дальнѣйшее улучшеніе въ семъ отношеніи, замѣняя единоличное разсмотрѣніе рѣшеній по брачнымъ дѣламъ обсужденіемъ въ Областномъ Правленіи, чѣмъ достигается большее единство въ дѣятельности русской власти по этимъ важнымъ и требующимъ особой внимательности и осмотрительности дѣламъ.

Этихъ правилъ слѣдовало-бы держаться и впредь до того времени, пока киргизы сдѣлаютъ болѣе крупные шаги на пути къ гражданственности.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Устройство суда.

Устройство суда біевъ.

Неудовлетворительное состояніе киргизскаго народнаго суда есть одна изъ главныхъ причинъ, подрывающихъ благосостояніе кочевниковъ, ибо, не находя скораго и праваго суда, обиженные несутъ большіе убытки и вынуждены нерѣдко прибѣгать для удовлетворенія себя къ насиліямъ, барантамъ и кражамъ. Съ другой стороны воры и скотокрады, которыхъ не мало въ степи, вслѣдствіе безнаказанности, за отсутствіемъ и неудовлетворительностью суда, умножаются, привлекаемые выгодностью своего промысла.

Настоящее положеніе и причины неудовлетворительности суда біевъ достаточно вѣрно, подробно и основательно изложены въ объяснительной запискѣ къ Туркестанскому проекту 1881 г., гдѣ указаны и необходимыя для правильнаго устройства суда народнаго мѣры. Причины эти состоятъ въ уклоненіи установленныхъ Степною коммисіею (проектъ 1867 г. и Временное Положеніе 1868 г.) формъ суда народнаго отъ обычныхъ; въ учрежденіи ненужныхъ и несвойственныхъ народнымъ обычаямъ инстанцій и въ чрезмѣрной регламентаціи на ряду съ неопредѣленностью въ самыхъ существенныхъ вещахъ. Мѣры улучшенія суда біевъ заключаются: въ узаконеніи тѣхъ формъ суда народнаго, которыя продолжаютъ дѣйствовать на практикѣ вопреки Положенія, но согласно съ его духомъ, въ устраненіи лишней регламентаціи, въ предоставленіи суду народному должной самостоятельности и въ точныхъ опредѣленіяхъ въ предметахъ, необходимо того требующихъ.

Очевидно, что для сужденія о судѣ народномъ, а тѣмъ болѣе для правильнаго его устройства, необходимо основательное изученіе суда біевъ и подробныя о немъ свѣдѣнія. Въ проектѣ и объяснительной запискѣ Омской коммисіи не заключается никакихъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи народнаго суда въ Степныхъ областяхъ. Коммисія эта, по видимому, какъ будетъ доказано ниже, не имѣла достаточнаго практическаго знакомства съ судомъ біевъ и его дѣятельностію. Вслѣдствіе сего проектъ ея основанъ не на изученіи дѣйствующаго института народнаго суда и не на указаніяхъ опыта, обнаружившихъ тѣ или другіе недостатки, а на умозаключеніяхъ о степени пригодности и пользѣ тѣхъ или другихъ положеній о судѣ біевъ по проектамъ, составленнымъ Западно-Сибирскимъ комитетомъ 1875 г., Тургайскимъ и Уральскимъ начальствомъ и, наконецъ, Туркестанскою коммисіею 1881 г. Вмѣсто упрощенія формъ суда народнаго Омская Коммисія усложнила оный до чрезвычайности, къ излишне учрежденнымъ Степною коммисіею тремъ инстанціямъ суда біевъ прибавила еще двѣ; къ неопредѣленностямъ же и недостаткамъ существующихъ постановленій о судѣ біевъ добавила много новыхъ, что все, вмѣстѣ взятое, какъ бы стремится сдѣлать живой, устный народный судъ формальнымъ, письменнымъ и недоступнымъ для пользованія кочевниковъ иначе, какъ чрезъ посредство ходатаевъ по дѣламъ, которые изучатъ сложный и наполненный недоразумѣніями механизмъ проектируемаго ею суда.

Было бы излишне разсматривать въ подробности весь проектъ Омской коммисіи о народномъ судѣ, но не безполезно сдѣлать по нѣкоторымъ предметамъ замѣчанія и, пользуясь случаемъ, привести нѣкоторыя не безъинтересныя данныя и наблюденія относительно суда біевъ.

Коммисія признаетъ необходимымъ сохранить въ качествѣ первой инстанціи учрежденный Степною коммисіею единоличный судъ біевъ единственно на томъ только основаніи, что къ такому заключенію пришелъ одинъ изъ Западно-Сибирскихъ комитетовъ (1875 г.), который нашелъ эту форму суда народнаго удовлетворяющею требованіямъ отъ суда скораго. Но комитетъ, а за нимъ коммисія упустили изъ вида, что кромѣ скорости судъ, для удовлетворенія своему назначенію, долженъ обладать другими, даже болѣе важными, качествами и что прежде всего всякій судъ долженъ быть справедливымъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе родоваго быта киргизъ, судъ бія отвѣтчика никогда не можетъ быть безпристрастнымъ въ отношеніи къ истцу чужеродцу или принадлежащему къ другому аулу, а тѣмъ болѣе къ чужой волости и уѣзду. Родовая солидарность дѣлаетъ невозможнымъ справедливое удовлетвореніе требованій истца изъ другаго аула или рода біемъ отвѣтчика, такъ какъ бій этотъ нарушилъ-бы священную въ глазахъ киргиза обязанность защищать родича отъ чужеродца; не выполнившій-же этой обязанности подвергся бы не только враждѣ со стороны выданнаго имъ отвѣтчика, но и преслѣдованію со стороны всего рода за нарушеніе родовыхъ интересовъ. Возбудить противъ себя свой родъ—дѣло весьма опасное для киргиза, ибо угрожаетъ ему,

даже безъ употребленія насилія, скорымъ раззореніемъ и гибелью. Извѣстно, что свидѣтели изъ родовичей истца или отвѣтчика не принимаются ни въ какое соображеніе судомъ біевъ, потому что показанія ихъ всегда неизбѣжно клонятся въ сторону родовича, въ силу родовой солидарности. Вслѣдствіе этого большая часть дѣлъ рѣшается присягою не истца или отвѣтчика, или свидѣтелей (послѣдніе къ присягѣ не приводятся), а двухъ или болѣе (по важности дѣла) почетныхъ людей изъ волости (прежде изъ рода) отвѣтчика, по назначенію истца. Бій, нарушившій интересы одного изъ родовичей, вслѣдствіе сего всегда находится въ опасности подвергнуться лживымъ искамъ и вѣрному ихъ проигрышу, такъ какъ истецъ не преминетъ выбрать на присягу обиженнаго этимъ біемъ отвѣтчика, который и откажется отъ присяги, чтобы наказать бія за его измѣну родовымъ интересамъ.

По этимъ причинамъ истецъ никогда не можетъ найти справедливости у бія отвѣтчика, вслѣдствіе чего никто и не обращается на единоличный судъ бія отвѣтчика. Этотъ единоличный судъ существуетъ лишь въ проектѣ Положенія 1867 г. и во Временномъ Положеніи 1868 г., въ дѣйствительности же его нѣтъ, почему комитетъ 1875 г. точно не могъ имѣть въ виду и жалобъ на него. На дѣлѣ маловажныя дѣла въ волостяхъ, внѣ чрезвычайныхъ и волостныхъ съѣздовъ, рѣшаетъ не единолично бій отвѣтчика, а бій отвѣтчика совмѣстно съ біемъ истца, т. е. обычный судъ біевъ Туркестанскаго проекта 1881 г. Въ силу родоваго начала ни истецъ, ни отвѣтчикъ никогда не соглашаются на судъ, въ которомъ не участвовали бы родовичи того и другаго, въ качествѣ біевъ. Нельзя отрицать, что есть столь почетные и правдивые біи, которые не покривятъ душой въ пользу своего родовича, по крайней мѣрѣ по маловажному дѣлу, и окажутъ справедливость чужеродцу; но такихъ біевъ можно найти въ цѣломъ уѣздѣ не болѣе одного—двухъ, ибо нужно обладать огромнымъ вліяніемъ и силой, чтобы безнаказанно стать противъ однородца, хотя-бы онъ былъ не правъ.

Нѣкоторое понятіе о дѣятельности суда біевъ могутъ дать слѣдующія цифры о числѣ рѣшеній, записанныхъ въ Семирѣченской области въ книгахъ 1883 г.:

Всего біевъ было 759, по числу ауловъ въ области.

Записано въ книгахъ отдѣльныхъ біевъ всего 9.563 рѣшенія, т. е. немного болѣе 12 рѣшеній на 1 бія. На дѣлѣ рѣшеній гораздо больше, но многія изъ нихъ не записываются въ книги біевъ по недостатку грамотныхъ людей, особенно когда дѣло рѣшено миромъ или рѣшеніе немедленно исполнено. Изъ числа 9.563 рѣшеній громадное большинство постановлено не одиночнымъ біемъ, а обычнымъ судомъ, т. е. однимъ или болѣе біемъ съ каждой стороны.

Число рѣшеній, записанныхъ въ книги волостныхъ съѣздовъ, равнялось 6.681, такъ какъ на волостныхъ съѣздахъ разбиралась масса дѣлъ маловажныхъ, подлежащихъ по проекту Положенія 1867 г. вѣдомству единоличныхъ біевъ. На волостныхъ съѣздахъ дѣла рѣшались большею частью также не на собраніи всѣхъ біевъ съѣзда, а обыкновеннымъ судомъ біевъ, по ровну отъ каждой стороны, или судомъ третейскимъ. На чрезвычайныхъ съѣздахъ рѣшено было въ 1883 г. 1.813 дѣлъ, изъ которыхъ большая часть также принадлежитъ къ числу маловажныхъ.

Въ числѣ дѣлъ, разбиравшихся на чрезвычайныхъ съѣздахъ біевъ, было 149 исковъ о кунахъ за убійство или за лишеніе членовъ (поврежденіе глаза, руки, ноги и пр.). Изъ нихъ по 28 присуждены куны, по прочимъ же отказано.

По поводу куновъ должно замѣтить, что, по мнѣнію Омской коммисіи въ объяснительной запискѣ къ устройству судебной части (стр. 8) „кунъ (штрафъ) не составляетъ особаго наказанія, а является вознагражденіемъ за за тотъ ущербъ и убытки, которые причинены преступленіемъ, что вполнѣ согласно и съ общими законоположеніями (59 ст. улож. о наказ,)". Между тѣмъ, на стр. 4 пояснительной записки къ устройству народнаго суда, та же коммисія объясняетъ, что „раздѣленіе дѣлъ на гражданскія и уголовныя не чуждо понятію киргизъ, что доказываютъ *штрафы*, налагаемые за уголовныя преступленія, независимо отъ вознагражденія за убытки".

На дѣлѣ по народнымъ обычаямъ, кунъ (имущественная пеня за убійство и лишеніе членовъ) у киргизъ есть тоже самое, что *вира* въ древней Россіи, что Wehrgeld у древнихъ германцевъ. Это есть имущественная пеня за преступленія противъ личности, существовавшая у всѣхъ народовъ во времена господства въ ихъ жизни родоваго быта. Пеня эта была вмѣстѣ и наказаніемъ, и вознагражденіемъ за ущербъ, причиненный преступленіемъ, не завися однако отъ дѣйствительной величины ущерба. Кунъ опредѣляется, какъ вира, независимо отъ имущественнаго и семейнаго положенія убитаго, но размѣръ его выше за убійство султана, нежели простолюдина, за убійство мущины, нежели женщины и малолѣтняго. Наиболѣе распространенный нормальный размѣръ куна за убійство есть 200 лошадей.

Значительность такой цени, уплачиваемой при томъ, въ случаѣ несостоятельности убійцы, его родовичами, служитъ, въ связи съ другими условіями киргизской народной жизни, болѣе дѣйствительной уздой и устрашеніемъ, чѣмъ наши тяжкія уголовныя наказанія, ибо число убійствъ между киргизами ничтожно и несравненно менѣе числа убійствъ въ русскомъ населеніи. Такъ среднее число убійствъ, за которыя присуждены были куны, опредѣлилось въ Семирѣченской области за нѣсколько лѣтъ (за шесть лѣтъ съ 1878 по 1883 г.) только въ 20 ежегодно на 525.000 душъ обоего пола киргизъ, тогда какъ число убійствъ въ осѣдломъ населеніи, также, среднимъ числомъ, составляетъ ~~тоже~~ около 20 въ годъ, но на 129.000 душъ обоего пола (изъ коихъ 50,000 душъ таранчей и дунганъ прибыли лишь въ 1883 г. изъ Кульджи). Это показываетъ неосновательность опасеній Омской коммисіи, въ случаѣ подчиненія дѣлъ объ убійствахъ между киргизами народному суду(*), за усиленіе числа убійствъ и возбужденіе безпорядковъ. Лишены также основанія опасенія коммисіи за безнаказанное совершеніе убійствъ вліятельными и богатыми киргизами, ибо такихъ киргизъ не менѣе въ Семирѣченской области, чѣмъ въ Акмоллинской и Семипалатинской, однако убійствъ они не совершаютъ(**). Поэтому соображенія Туркестанскаго проекта 1881 г. о необходимости подчиненія дѣлъ объ убійствахъ между киргизами вѣдѣнію суда біевъ остаются во всей своей силѣ и основательности.

Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній (или по крайней мѣрѣ не помѣщая ихъ въ своей запискѣ) объ обычныхъ наказаніяхъ въ судѣ народномъ, Омская коммисія сочла нужнымъ опредѣлить размѣры денежныхъ взысканій (не свыше 100 р.), ареста (не свыше 3-хъ мѣсяцевъ) и общественныхъ работъ (до 1 мѣсяца), которыя могутъ быть налагаемы судомъ біевъ (ст. 14 п. б.). Коммисія, не указала основаній къ установленію такихъ наказаній и размѣровъ ихъ въ судѣ біевъ, безъ соображенія съ народными обычаями. Опредѣленія ея въ этомъ отношеніи совершенно произвольны и могутъ оказать весьма вредное вліяніе на судъ біевъ.

Дѣло въ томъ, что имущественныя взысканія (кунъ и аипъ) составляютъ по народнымъ обычаямъ почти единственный родъ наказаній. За убійства, какъ указано выше, обыкновенные куны составляютъ 200 лошадей или на деньги 2.000 р. Аипы (штрафы) за кражи равняются количествамъ похищеннаго скота или имущества, умноженнымъ смотря по мѣстностямъ и обстоятельствамъ дѣла, въ три, семь, восемь, девять разъ. Арестъ весьма мало употребителенъ по народнымъ обычаямъ, ибо кочевники по роду своей жизни не имѣютъ помѣщеній и удобныхъ средствъ для его выполненія; отдача же въ общественныя работы совсѣмъ неизвѣстна въ народныхъ обычаяхъ. Такимъ образомъ единственнымъ почти наказаніемъ являются шрафы. Между тѣмъ Омская коммисія признала возможнымъ ограничить штрафы суммою въ 100 р. и тѣмъ, измѣняя въ корень обычныя нормы штрафовъ, поставляетъ народный судъ въ полное безсиліе и невозможность подвергать преступниковъ надлежащей карѣ.

Въ 1878 г. Семирѣченское областное начальство нашло полезнымъ опредѣлить одинаковый размѣръ штрафовъ въ судѣ біевъ въ 15% съ стоимости похищеннаго имущества, установивъ при томъ, чтобы взысканныя въ штрафъ деньги представлялись въ распоряженіе Областнаго Правленія для употребленія на общественныя надобности и дѣла благотворительныя.

Результатомъ этихъ распоряженій оказалось усиленіе баранты и кражъ между киргизами во всей области и общія просьбы киргизъ о возстановленіи обычныхъ штрафовъ. Объясняется это тѣмъ, что при штрафахъ въ 15% воровство и баранта суть болѣе выгодныя операціи, чѣмъ заемъ. При займѣ киргизъ платитъ въ годъ 36—100%, при похищеніи же онъ сталъ платить только 15%, хотя бы открытіе его виновности и взысканіе похищеннаго послѣдовало чрезъ нѣсколько лѣтъ, при чемъ имѣетъ еще шансы, что онъ открытъ и обвиненъ не будетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что цифры штрафныхъ суммъ, поступившихъ въ распоряженіе областнаго начальства, не значительны (всего въ три года ~~года~~ 4.105 р. 8 к.)(***), такъ какъ біи, находя неосновательнымъ предоставлять въ распоряженіе начальства штрафы, слѣдующіе по обычаямъ въ пользу потерпѣвшихъ, старались уменьшить долю штрафовъ, увеличивъ на счетъ ихъ присуждаемое за прекращеніемъ аиповъ

(*) Столь же неосновательно подчиненіе Омской коммисіею русскому суду дѣлъ объ истязаніяхъ и нанесеніи ранъ и увѣчій между киргизами, при чемъ эта коммисія ошибочно ссылается на Туркестанскій проектъ 1881 г., будто бы согласный съ ея мнѣніемъ. Напротивъ, Туркестанскій проетъ (ст. 182) всѣ преступленія противъ правъ личныхъ (жизни, здоровья и проч.) между киргизами подчиняетъ суду народному и изъемлетъ нѣкоторыя категоріи преступленій этаго рода лишь изъ вѣдомства суда казіевъ между осѣдлыми туземцами.

(**) На случай недостаточности куновъ Туркестанскій проектъ предполагалъ суду біевъ право приговаривать къ ссылкѣ въ Сибирь.

(***) Значительная часть штрафныхъ суммъ была удержана въ своемъ распоряженіи Уѣздными Начальниками, которые употребляли ихъ на усиленіе канцелярскихъ средствъ, на награды чиновникамъ и на другія весьма разнообразныя назначенія.

вознагражденіе потерпѣвшимъ. Вслѣдствіе сего въ 1882 г. ограниченіе штрафовъ въ судѣ біевъ 15% было отмѣнено и дѣйствіе народныхъ обычаевъ возстановлено.

Ограниченіе налагаемыхъ судомъ біевъ, согласно народнымъ обычаямъ, штрафовъ (куны и аипы) суммою 100 р. по проекту Омской коммисіи будетъ имѣть послѣдствія еще болѣе печальныя, такъ какъ штрафъ въ 100 руб. и менѣе, не только за убійство, но и за кражу, есть наказаніе недостаточное и недѣйствительное, не говоря уже о томъ, что такое законодательное опредѣленіе равносильно уничтоженію всѣхъ народныхъ обычаевъ, которые, съ точностію и доказанной опытомъ дѣйствительностью, налагаютъ имущественныя пени сообразно степени опасности преступнаго дѣянія для общественнаго порядка и суммѣ причиненнаго вреда.

Выше указано, что лишеніе свободы мало извѣстно народнымъ обычаямъ и употребляется въ судѣ біевъ весьма рѣдко, въ тѣхъ преимущественно случаяхъ, когда пени оказываются въ отношеніи къ виновному недѣйствительными и недостаточными. Такъ какъ по Туркестанскому проекту 1881 г. вѣдѣнію суда біевъ предполагалось подчинить всѣ преступленія противъ правъ личныхъ и имущественныхъ, кромѣ немногихъ самыхъ важныхъ (разбой, грабежъ, поджогъ и рабство), то суду біевъ подлежали-бы убійства, кражи на всякія суммы и многія другія преступленія, превышающія по общимъ законамъ власть мировыхъ судей. Вслѣдствіе этого лишеніе свободы, ограниченное по ст. 196 однимъ годомъ, Семирѣченская записка 1884 г. (стр. 35) находила необходимымъ повысить до 1½ лѣтъ, т. е. довести по крайней мѣрѣ до предѣла, установленнаго для мировыхъ судей. По мнѣнію Омской коммиссіи, такое увеличеніе ареста по рѣшеніямъ народнаго суда не согласно съ общими законоположеніями о волостномъ судѣ крестьянъ, но коммисія совсѣмъ упустила изъ вида, что волостному и станичному суду подвѣдомственны лишь маловажные проступки, между прочимъ кражи не свыше 30 руб., при чемъ кражи скота изъяты изъ ихъ вѣдѣнія, тогда какъ подсудность народному суду несравненно выше подсудности мировыхъ судей.

То обстоятельство, что другимъ судамъ не предоставлено права ходатайствовать о ссылкѣ вредныхъ преступниковъ въ Сибирь, не можетъ препятствовать дарованію этого права суду народному: суды общіе присуждаютъ важныхъ преступниковъ къ ссылкѣ согласно Уложенію о наказаніяхъ; если право это неудобно предоставить суду біевъ, который не можетъ руководствоваться Уложеніемъ, дѣйствуя согласно народнымъ обычаямъ, то ему надлежитъ предоставить *право ходатайства* объ удаленіи изъ степи преступниковъ, совершающихъ важныя преступленія, за которыя по Уложенію они подлежали бы ссылкѣ на поселеніе или въ каторжныя работы. Эта мѣра есть необходимое восполненіе оставляемыхъ суду біевъ обычныхъ наказаній, ибо по народнымъ обычаямъ за нѣкоторыя преступленія полагалась смертная казнь. Поэтому высылка въ Сибирь необходима для суда біевъ въ качествѣ дополнительнаго наказанія, напр. за убійство родственниковъ, за убійство и изувѣченія, совершенныя съ жестокостію и истязаніями, а равно и для освобожденія общества отъ вреда, причиняемаго людьми безродными и неоспоримо вредными. Весьма странно, что предоставляя право удаленія въ Сибирь десятку юртовладѣльцевъ *участка* въ соединеніи съ десяткомъ же (самое большее) аульныхъ выборныхъ, коммисія отказываетъ въ этомъ многимъ десяткамъ почетныхъ народныхъ судей всего уѣзда, собранныхъ на чрезвычайномъ съѣздѣ.

Подсудность по мѣсту совершенія преступленія, установляемая Омской коммисіею, идетъ въ разрѣзъ съ народными обычаями и непримирима съ родовымъ бытомъ и соединенными съ нимъ условіями киргизской народной жизни, по которымъ не можетъ быть справедливаго народнаго суда безъ участія біевъ обѣихъ сторонъ. Вообще примѣненіе въ народномъ судѣ правилъ, свойственныхъ общему суду, можетъ быть производимо лишь съ крайнею осмотрительностію, по внимательномъ изслѣдованіи обычнаго народнаго суда, ибо тотъ и другой имѣютъ различныя основанія и неосторожное введеніе въ народномъ судѣ чуждыхъ ему правилъ можетъ принести вмѣсто пользы вредъ.

Постановленіе заочныхъ рѣшеній не чуждо народнымъ обычаямъ, въ случаѣ уклоненія отвѣтчиковъ отъ явки въ судъ, но вводить о немъ законодательныя опредѣленія нѣтъ надобности: коль скоро суду біевъ предоставлено дѣйствовать по народнымъ обычаямъ, съ исключеніемъ изъ оныхъ противнаго гуманности, то опредѣлять законодательнымъ путемъ эти обычаи было-бы вредно и ошибочно, ибо обычаи эти далеко не приведены во всѣхъ подробностяхъ въ точную извѣстность и разнообразны по мѣстностямъ. Такъ напр. оригинальная мѣра для обезпеченія явки отвѣтчиковъ—„заключеніе въ конскія путы на приколъ“—неизвѣстна народнымъ обычаямъ въ большей части степи, если даже существуетъ такая мѣстность, гдѣ эта мѣра практикуется въ качествѣ обычая; вѣроятнѣе же всего, что эта мѣра обычаю приписывается несправедливо и есть не больше, какъ злоупотребленіе со стороны

немногихъ отдѣльныхъ киргизскихъ должностныхъ лицъ.

Нѣтъ также дѣйствительной надобности въ назначеніи предсѣдателей съѣздовъ біевъ, особенно же по жребію. Въ послѣднемъ случаѣ въ предсѣдатели легко можетъ попасть человѣкъ, мало свѣдующій въ судебныхъ обычаяхъ, нераспорядительный и немогущій по своимъ умственнымъ качествамъ руководить дѣлами съѣзда, не говоря уже о томъ, что онъ въ большинствѣ случаевъ окажется неграмотнымъ. Поэтому порядокъ дѣйствій съѣздовъ біевъ слѣдуетъ предоставить обычаямъ, по коимъ никакихъ предсѣдателей не полагается и съѣздомъ руководятъ, по общему согласію, выдающіеся своими качествами и вліяніемъ опытные и уважаемые всѣми біи. Опыты назначенія предсѣдателей съѣздовъ (топбашей) бывали въ Семирѣчьи, но приносили одинъ вредъ, ибо топбаши присваивали себѣ начальственныя права и стремились рѣшать дѣла по своему усмотрѣнію, производя даже поборы и взятки съ тяжущихся. Раціональнымъ исходомъ въ случаѣ раздѣленія голосовъ на съѣздѣ по ровну,—чего никогда впрочемъ почти не бываетъ,—можетъ быть лишь избраніе одного или нѣсколькихъ, въ нечетномъ числѣ, посредниковъ; однако вводить постановленіе объ этомъ въ Положеніе нѣтъ нужды, ибо съѣзды сами, въ случаѣ затрудненій, прибѣгнутъ къ этому способу, руководствуясь правилами о третейскомъ судѣ біевъ.

Тоже нужно сказать относительно довѣренныхъ, допущеніе которыхъ и права должны быть опредѣляемы народными обычаями, а не общими законами. Омская коммисія,—установляя безъ надобности подачу многочисленныхъ письменныхъ просьбъ, неизвѣстныхъ суду народному (ст. 20, 29, 30, 32, 40 и 41), и вводя тѣмъ въ судъ біевъ письменное производство, отчего судъ народный лишается одного изъ драгоцѣннѣйшихъ для неграмотнаго кочевника своихъ качествъ,—сознаетъ, что обставленный такимъ образомъ судъ можетъ легко попасть въ руки кляузниковъ, русскихъ писарей и *аблакатовъ*. Поэтому заботливость ея объ устраненіи изъ числа довѣренныхъ всѣхъ не киргизъ понятна, но должно имѣть при этомъ въ виду, что никакія воспрещенія не устранятъ необходимости (негласнаго, если невозможно гласное) участія въ веденіи судебныхъ процессовъ *аблакатовъ*, ежели судъ основанъ на соблюденіи формъ и опутанъ письменными обрядностями. Неизбѣжное противъ этаго зла лекарство состоитъ единственно въ томъ, чтобы предоставить живому народному суду дѣйствовать по обычаямъ, которые близко знакомы всякому тяжущемуся, избавивъ оный отъ всякой излишней письменности и отъ всякихъ чуждыхъ ему обрядностей.

Истинному народному суду біевъ неизвѣстны инстанціи и апелляціи. Коль скоро судьи выбираются обѣими сторонами, то инстанціи лишены всякаго смысла. Поэтому инстанціи и сроки въ судѣ біевъ противны началамъ, на коихъ основанъ этотъ судъ, и кромѣ медленности не приводятъ ни къ какимъ результатамъ. Обращаясь къ проектированнымъ Омскою коммисіею уѣзднымъ присутствіямъ, нельзя умолчать о томъ, что эти присутствія, въ качествѣ дополненія института народнаго суда, составляютъ весьма неудобное нововведеніе, ибо могутъ оказать весьма вредное вліяніе на судъ біевъ, не говоря уже о крайней медленности, которая учрежденіемъ ихъ обусловливается. Такъ какъ уѣздныя присутствія составляются изъ Уѣзднаго Начальника, Судьи и волостнаго управителя, то въ сущности рѣшающій голосъ въ нихъ всегда будетъ принадлежать Уѣздному Начальнику, ибо никакой волостной управитель не осмѣлится противорѣчить своему начальнику. Одного этого достаточно, чтобы выяснить несостоятельность уѣзднаго присутствія, хотя можно указать массу вредныхъ послѣдствій этого учрежденія. Напротивъ отмѣна рѣшеній суда біевъ, въ необходимыхъ случаяхъ, по Туркестанскому проекту устроена весьма раціонально, устраняетъ подачу неосновательныхъ жалобъ (ибо подача ихъ не останавливаетъ исполненія рѣшеній) и гарантируетъ правильность дѣйствій кассаціоннаго учрежденія (Областнаго Правленія) независимостью его и дальностью отъ мѣстныхъ вліяній.

О судѣ казіевъ по Омскому проекту достаточно сказать, что постановленія о немъ, составляя лишь повтореніе предположеній о судѣ біевъ, не соотвѣтствуютъ правильному его устройству.

Устройство суда русскаго.

По поводу проектированнаго Омскою коммисіею устройства русскаго суда въ краѣ, при чемъ коммисія держалась вообще Туркестанскаго проекта 1881 г. (соображенія Семирѣченскаго областнаго начальства изложены на стр. 33—35 записки 1884 г.), необходимо сдѣлать замѣчанія преимущественно по тѣмъ предметамъ, гдѣ Омская коммисія уклонилась отъ Туркестанскаго проекта, указывая тому основанія.

Изъятіе изъ вѣдомства станичныхъ судовъ дѣлъ между лицами другихъ

(*) Омскій проектъ предоставляетъ Областному Правленію повѣрку и разсмотрѣніе опредѣленій уѣздныхъ присутствій (примѣчаніе къ ст. 32) въ установленномъ порядкѣ, но не указываетъ нигдѣ этого порядка.

сословій кромѣ казачьяго и дѣлъ съ ними казаковъ, дѣйствительно, необходимо и полезно, по примѣру подсудности Волостнымъ Судамъ лишь дѣлъ между крестьянами, такъ какъ станичные суды и въ Семирѣченской области обнаруживаютъ пристрастіе въ пользу казаковъ, отчего въ особенности терпятъ киргизы.

О неосновательности изъятія изъ вѣдѣнія народнаго суда дѣлъ объ убійствахъ и тѣлесныхъ поврежденіяхъ указано выше.

Предѣлы власти Мировыхъ Судей надлежитъ установить въ Степныхъ областяхъ на существующихъ основаніяхъ и согласно Туркестанскому проекту, т. е. считать окончательными по дѣламъ уголовнымъ приговоры, опредѣляющіе арестъ не свыше 1 мѣсяца и штрафъ не свыше 100 р., по дѣламъ-же гражданскимъ рѣшенія по искамъ не свыше 100 р. Необходимо такое повышеніе власти Мировыхъ Судей въ Степныхъ областяхъ въ видахъ большей скорости суда, такъ какъ кассаціонная власть принадлежитъ Окружному Суду, находящемуся на мѣстѣ; въ случаѣ же пониженія власти Мировыхъ Судей и расширенія права апелляціи на ихъ приговоры, кассаціонныя жалобы на Окружный Судъ будутъ разсматриваться въ Правительствующемъ Сенатѣ, находящемся въ большомъ отдаленіи отъ края, и вообще съ значительною медленностью, тогда какъ по дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ и по малоцѣннымъ искамъ особенно дорога и важна скорость суда и исполненія рѣшеній и этимъ только и объясняется подчиненіе вѣдомству Мировыхъ Судей въ Степныхъ областяхъ преступленій и проступковъ, превышающихъ ихъ власть по судебнымъ уставамъ, и исковъ на сумму отъ 500 до 2000 р.

Изъятіе изъ вѣдомства народнаго суда дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ должностныхъ лицъ изъ туземцевъ имѣетъ достаточныя и указанныя въ объяснительныхъ запискахъ (Туркестанской стр. 55 и Омской стр. 9) основанія, изъятіе же таковыхъ же дѣлъ туземцевъ не изъ должностныхъ лицъ, а только имѣющихъ особыя права состоянія (наприм. чины и ордена), ничѣмъ не объясненное и не согласное съ Туркестанскимъ проектомъ, не имѣетъ достаточныхъ основаній и составитъ для самихъ этихъ туземцевъ, какъ и для имѣющихъ съ ними дѣла, значительныя неудобства, вынуждая обращаться къ русскому суду по дѣламъ такихъ лицъ, которыя продолжаютъ вести кочевой образъ жизни и принадлежатъ къ составу киргизскихъ обществъ.

Равнымъ образомъ надлежало-бы сохранить предположеніе Туркестанскаго проекта о возложеніи отмѣны рѣшеній волостнаго и станичнаго судовъ на Мировыхъ Судей, ибо хотя Омская коммисія считаетъ это неудобнымъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, и предпочитаетъ учреждать для сего особыя коллегіи изъ Уѣзднаго Начальника и его Помощника подъ предсѣдательствомъ Судьи, но, въ сущности, предположенія Туркестанскаго проекта основательнѣе, ибо кассаціонная дѣятельность Мироваго Судьи будетъ обладать желательнымъ качествомъ скорости, тогда какъ коллегіи по необходимости будутъ страдать противоположнымъ недостаткомъ, вслѣдствіе обремененности Уѣздныхъ Начальниковъ другими обязанностями, при чемъ по некомпетентности полицейскихъ чиновниковъ въ дѣлахъ судебныхъ участіе ихъ въ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній не можетъ придать дѣятельности кассаціонной инстанціи основательности и правильности, обѣщая противные результаты, такъ какъ въ проектируемой Омскою коммисіею коллегіи Уѣздный Начальникъ съ Помощникомъ образуютъ большинство.

Статья 9 проекта Омской коммисіи,—взятая изъ нынѣ дѣйствующихъ въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ положеній объ управленіи,—излишняя. Установленное въ ней правило о непосредственномъ обращеніи къ Мировымъ Судьямъ всѣхъ жалобъ, заявленій и доносовъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, возникающимъ въ городѣ и уѣздѣ, можетъ быть выполнимо только въ тѣхъ судебныхъ участкахъ, въ которыхъ обязанности Судьи и Слѣдователя предположено возложить на одно лицо. Въ тѣхъ-же участкахъ, гдѣ будутъ учреждены отдѣльныя должности Судебныхъ Слѣдователей, а также въ городахъ Омскѣ и Вѣрномъ—мѣстахъ постояннаго пребыванія прокурорскаго надзора, обязательность исполненія означеннаго правила будетъ только стѣсненіемъ и вызоветъ напрасную переписку между Судьями и Слѣдователями. Было-бы гораздо цѣлесообразнѣе статью эту, какъ это сдѣлано въ Туркестанскомъ проектѣ 1881 года, исключить, такъ какъ порядокъ подачи жалобъ и доносовъ по преступленіямъ и проступкамъ достаточно опредѣленно указанъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства и отступленія отъ этого порядка не вызываются мѣстными условіями края. Равнымъ образомъ не мѣшало-бы исключить и ст. 10 проекта Омской коммисіи, такъ какъ права и обязанности полицейскихъ установленій, при производствѣ дознаній по проступкамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 1864 года, указаны въ ст. 250 и слѣд. Уст. Уголовн. Судопр.

Наконецъ въ п. б ст. 38 проекта Омской коммисіи, взятомъ цѣликомъ изъ Туркестанскаго проекта 1881 г., слѣдуетъ исключить, въ видахъ огражденія имущественныхъ интересовъ лицъ, совершающихъ акты, фразу: „или-

же съ квитанціею подлежащей кассы о внесеніи сихъ сборовъ на мѣстѣ". Изложенное въ этомъ пунктѣ правило дѣйствуетъ и нынѣ въ Семирѣченской области, въ силу циркулярнаго распоряженія Туркестанскаго генералъ-губернатора отъ 23 декабря 1880 года за № 7416, и на практикѣ бывали случаи, что судьи совершали акты съ столь существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ, что Старшій Нотаріусъ вынужденъ былъ отказывать въ ихъ утвержденіи. Между тѣмъ причитающіяся по акту пошлины, при представленіи его Старшему Нотаріусу, взыскивались и сдавались въ мѣстное казначейство за кассу спеціальнаго сборщика для зачисленія ихъ въ подлежащія статьи государственныхъ доходовъ. Въ виду несостоявшагося, за неутвержденіемъ, акта взысканныя пошлины подлежатъ возвращенію, но Казенная Палата постоянно отказывала въ этомъ, ссылаясь на ст. 429 т. V уст. о пошлинахъ, по коей заявленіе о возвращеніи пошлинъ вслѣдствіе несостоятельности акта должно быть подано не позже 7-ми дней по его написаніи. Исполненіе же этаго правила, по дальности разстояній, въ большинствѣ случаевъ бываетъ положительно невозможнымъ.

Штаты. Штаты судебныхъ учрежденій по проекту Омской коммисіи страдаютъ тѣми-же недостатками, какъ и штаты административныхъ установленій.

Недостатки эти указаны уже выше, потому, не вдаваясь въ повторенія, слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ особенно важныхъ.

Въ мѣстностяхъ, подобныхъ Степному генералъ-губернаторству, гдѣ большую часть народонаселенія составляютъ туземцы, говорящіе на своемъ нарѣчіи, главною причиною, тормозящею правильное отправленіе правосудія, служитъ взаимное непониманіе другъ друга—судей и явившихся къ суду туземцевъ. Недостатокъ этотъ, при невозможности достигнуть знанія всѣми судьями туземныхъ нарѣчій или наоборотъ туземцами русскаго языка, единственно возможно устранить при посредствѣ переводчиковъ. Само собой разумѣется, что въ виду особой важности той роли, которую переводчики играютъ въ дѣятельности суда, необходимо, чтобы лица, занимающія эти должности, обладали, кромѣ общихъ качествъ достовѣрнаго свидѣтеля, еще достаточными познаніями какъ въ мѣстныхъ туземныхъ нарѣчіяхъ, такъ и въ русской грамотѣ. Въ особенности познанія эти необходимы для переводчиковъ при Окружныхъ Судахъ, на обязанности которыхъ, кромѣ посредничества при словесныхъ объясненіяхъ на судѣ, должны еще лежать переводы представляемыхъ по дѣламъ документовъ. Въ такихъ лицахъ даже въ настоящее время ощущается недостатокъ, почему судьи, желающіе имѣть порядочныхъ переводчиковъ, должны расходовать весь ассигнуемый на этотъ предметъ кредитъ, но несмотря на это состоящіе при судьяхъ переводчики далеко не удовлетворяютъ своему назначенію. Между тѣмъ по проекту Омской коммисіи расходъ на этотъ предметъ уменьшенъ до нельзя, безъ указанія къ тому основаній. На канцелярію и наемъ переводчиковъ назначено по 900 р., слѣдовательно сумма эта должна быть расходуема: на отопленіе канцеляріи, на канцелярскіе припасы, на выписку законовъ и обязательныхъ правительственныхъ изданій, на наемъ письмоводителей и сторожа. На всѣ эти расходы, при самой тщательной экономіи, потребуется въ годъ не менѣе 600 р. и на наемъ переводчика остается только 300 р. За такой гонораръ нельзя будетъ найдти ни одного сколько-нибудь порядочнаго переводчика.

Въ штатахъ Туркестанскаго проекта все это было предусмотрѣно и, согласуясь съ мѣстными условіями, предположено назначить Мировымъ Судьямъ на канцелярію по 500 р. и на наемъ переводчиковъ по 600 р. Эти размѣры слѣдовало-бы оставить и въ Степныхъ штатахъ.

Незначительность содержанія Судебному Слѣдователю, назначеннаго по штатамъ проектируемымъ Омскою коммисіею, при отсутствіи соотвѣтствующихъ указаній въ объяснительной запискѣ, слѣдуетъ объяснить лишь вкоренившимся въ Западной Сибири взглядомъ на Слѣдователя, какъ на помощника Судьи, или какъ на полицейскаго чиновника, имѣющаго извѣстный навыкъ къ производству слѣдствій безъ строго научной подготовки. Если настоящіе Слѣдователи Западной Сибири признаются несоотвѣтствующими своему назначенію, то съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ они обязательно должны будутъ быть признаны еще болѣе неудовлетворительными. Между тѣмъ лицо, обладающее достаточными теоретическими и практическими познаніями, дающими ему право занять должность Слѣдователя, наврядъ—ли согласится, не смотря даже на всѣ преимущества и привиллегіи службы въ Степномъ краѣ, ѣхать изъ Россіи на окладъ содержанія въ 1.200 руб. Поэтому въ интересахъ правосудія признается необходимымъ и въ проектируемыхъ штатахъ судебныхъ учрежденій въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ сохранить окладъ содержанія Судебному Слѣдователю, предположенный Туркестанскимъ проектомъ, не уменьшая и размѣра суммы на наемъ переводчика по изложеннымъ выше основаніямъ.

Проектируемая въ штатахъ Туркестанскаго проекта должность Слѣдо-

Государств... БИБЛІОТЕКА

вателя по особо-важнымъ дѣламъ исключена изъ штатовъ Омской коммисіи вѣроятно „въ видахъ возможности командированія, куда окажется надобность, кандидатовъ на судебныя должности". Если даже допустить, что кандидатовъ на судебныя должности при Окружныхъ Судахъ въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ будетъ достаточное число, то и въ такомъ случаѣ они не могутъ замѣнить слѣдователя по особо-важнымъ дѣламъ, въ виду того, что на должность эту назначаются обыкновенно лица, испытанныя уже на дѣлѣ, а не начинающія только свое служебное поприще по судебному вѣдомству. Поэтому учрежденіе этой должности признается вполнѣ необходимымъ, тѣмъ болѣе, что во многихъ судебныхъ участкахъ отдѣльныхъ должностей Судебныхъ Слѣдователей не положено и Мировые Судьи, исправляющіе обязанности Слѣдователя и одновременно съ этимъ занятые производствомъ мировыхъ дѣлъ, очень часто не будутъ имѣть физической возможности приступить къ слѣдствію по горячимъ слѣдамъ и на мѣстѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда по важности дѣла требуется немедленное производство таковаго.

Наконецъ признается необходимымъ, по высказаннымъ уже выше основаніямъ, сохранить и въ штатахъ судебныхъ учрежденій Степнаго генералъ-губернаторства „примѣчанія", помѣщенныя въ Туркестанскомъ проектѣ, именно:

а) Наемъ или устройство камеръ для Мировыхъ Судей относится на земскій кредитъ.

б) Оклады содержанія по симъ штатамъ опредѣлены за вычетомъ процентовъ на эмеритуру, въ инвалидный и пенсіонный капиталы, а потому необходимая на уплату сихъ процентовъ сумма ассигнуется ежегодно изъ государственнаго казначейства и земскаго сбора сверхъ штатныхъ суммъ.

и в) Кандидатамъ на судебныя должности въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ, неимѣющимъ чиновъ, при опредѣленіи на службу въ край, даются двойные прогоны на двѣ лошади и въ пособіе 500 руб.

Копія рапорта и. д. Семирѣченскаго Военнаго Губернатора отъ 29 декабря 1881 г. за № 14 944 о кунахъ и аипахъ въ судѣ біевъ.

По киргизскимъ народнымъ обычаямъ преобладающій родъ наказаній за преступленія всегда составляли имущественныя пени. Имущественныя взысканія за убійства и тѣлесныя поврежденія (лишеніе глазъ, рукъ и т. д.) именуются *куномъ*, пени же за всѣ прочія преступленія называются *аипомъ*. Въ составъ куна и аипа большею частію входило и вознагражденіе за понесенные убытки, которое особо не опредѣлялось, ибо по кореннымъ народнымъ обычаямъ кунъ и аипъ поступаютъ въ пользу потерпѣвшихъ или ихъ родственниковъ. У тѣхъ киргизскихъ родовъ, которые перешли къ намъ изъ подъ власти коканскихъ хановъ, часть куновъ и аиповъ,—по примѣру коканскихъ бековъ, присвоивавшихъ себѣ извѣстную долю пеней за содѣйствіе исполненію рѣшеній біевъ по важнымъ дѣламъ,—шла въ пользу родоначальниковъ (манаповъ и султановъ). Размѣръ куновъ и аиповъ не только разнообразенъ въ различныхъ частяхъ киргизской степи, но не одинаковъ и въ каждой отдѣльной мѣстности, ибо соображается съ обстоятельствами дѣла и отношеніями сторонъ.

Поступленіе киргизъ въ русское подданство и введеніе проекта Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ,—по которому (§ 181) киргизамъ сохраненъ судъ біевъ по народнымъ обычаямъ, въ числѣ которыхъ находится и наложеніе пеней за преступленія,—нисколько не измѣнили установленныхъ обычныхъ порядковъ и размѣровъ наложенія куна и аипа. Пени стали поступать полностью въ пользу потерпѣвшихъ и сдѣлались единственнымъ видомъ наказанія въ народномъ судѣ, ибо смертная казнь и тѣлесныя наказанія (сѣченіе нагайками, отрубленіе рукъ и ногъ и т. д.), практиковавшіяся болѣе или менѣе во всѣхъ мѣстностяхъ киргизской степи, были русскою властью упразднены.

Однако въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Семирѣченской области были въ 1870 г. замѣчены случаи обращенія той части назначаемыхъ народнымъ судомъ аиповъ,—которая прежде шла бекамъ, манапамъ и султанамъ, — въ пользу волостныхъ управителей и самихъ біевъ. Обратило на себя тогда же вниманіе чрезмѣрное увеличеніе и однообразное установленіе аиповъ въ Токмакскомъ уѣздѣ подъ вліяніемъ Уѣзднаго Начальника, думавшаго большими пенями прекратить кражи и баранту. Имѣя въ виду, что проектъ Положенія, не упоминая о пеняхъ, предоставляетъ (§ 181) установленіе ихъ и употребленіе народному обычаю; что за отсутствіемъ нынѣ по суду біевъ другихъ наказаній кромѣ имущественныхъ пеней, не только уничтоженіе, но и несвоотвѣтствующее назначеніе аиповъ было-бы опасно, ибо воры лишились-бы

всякой узды; что назначеніе аиповъ въ пользу волостныхъ управителей и біевъ было-бы не согласно съ проектомъ Положенія,—ибо волостные управители получаютъ опредѣленное жалованье, а біи—бійлыкъ,—и вредно, ибо повело-бы со стороны ихъ къ злоупотребленіямъ; что назначеніе аиповъ въ казну или въ распоряженіе администраціи побудило-бы стороны и біевъ, не имѣющихъ въ приращеніи казенныхъ доходовъ и средствъ администраціи никакого интереса, къ уклоненію отъ назначенія на виновныхъ имущественныхъ взысканій, чѣмъ причинился-бы большой вредъ для личной и имущественной безопасности въ степи; и наконецъ, что назначеніе аиповъ въ пользу потерпѣвшихъ согласно съ народнымъ обычаемъ и весьма, при существующихъ условіяхъ народной жизни и суда, цѣлесообразно, тѣмъ болѣе, что аипы являются вознагражденіемъ не только за матеріальные имущественные убытки, но и за нравственный ущербъ, причиненный преступленіемъ, но трудно поддающійся имущественной оцѣнкѣ, и служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ родѣ страховой преміи, ибо не все похищенное возвращается и не всегда преступники открываются и уличаются,—Военный Губернаторъ циркуляромъ 31 іюля 1870 г. за № 4.760 сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Уѣздные Начальники не пользовались своимъ вліяніемъ для чрезмѣрнаго возвышенія пеней и чтобы судъ біевъ свободно опредѣлялъ размѣръ аиповъ и ихъ употребленіе по народнымъ обычаямъ, но не допуская обращенія ихъ ни въ пользу волостныхъ управителей, ни въ пользу самихъ біевъ.

Такой порядокъ относительно размѣровъ и назначенія аиповъ существовалъ до конца 1878 года. Въ этомъ году областное начальство, указывая на установившееся въ практикѣ суда біевъ правило назначать аипы за кражу скота въ размѣрѣ 9 головъ за каждую украденную скотину, на неуменьшеніе воровства не смотря на такой размѣръ аиповъ и на обращеніе большого размѣра аиповъ въ поводъ для спекуляціи, со стороны нѣкоторыхъ киргизъ, ложными исками за кражи, потребовало заключенія Уѣздныхъ Начальниковъ о томъ—не возможно-ли отмѣнить взысканіе 9 головъ и установить вмѣсто аиповъ денежный штрафъ, съ обращеніемъ онаго на разныя полезныя дѣла, какъ напр. на устройство мостовъ, школъ и т. п. Уѣздные Начальники Вѣрненскій и Токмакскій въ отвѣтахъ на этотъ запросъ не встрѣтили никакихъ препятствій къ отмѣнѣ взысканія аиповъ и къ замѣнѣ ихъ денежнымъ штрафомъ. Сергіопольскій Уѣздный Начальникъ нашелъ уничтоженіе девятки (аипъ въ 9 головъ) преждевременнымъ, опасаясь увеличенія воровства и предлагая оставить аипъ въ размѣрѣ девятки, но половину его обратить въ казну. Начальникъ Капальскаго уѣзда полагалъ установить аипъ въ размѣрѣ трехъ головъ за каждую украденную скотину и взимать въ штрафъ на устройство мостовъ, школъ и т. д. за каждую кражу по 10 руб. Иссыкъ-кульскій Уѣздный Начальникъ никакого заключенія не представилъ. Циркуляромъ отъ 25 ноября 1878 г. наложеніе судомъ біевъ аиповъ въ пользу потерпѣвшихъ было отмѣнено и біямъ вмѣнено въ обязанность назначать съ виновныхъ денежные штрафы, въ размѣрѣ по ихъ усмотрѣнію, на общеполезныя дѣла. Постановленіемъ Общаго Присутствія Областнаго Правленія, 17 декабря 1879 года, въ видахъ „однообразія“ и „устраненія произвола“ біевъ, опредѣленъ размѣръ денежнаго штрафа въ 15% присужденной съ обвиненныхъ въ пользу истцовъ суммы, тогда какъ Уѣздные Начальники предлагали опредѣлить этотъ размѣръ: Токмакскій—въ 70%, Вѣрненскій—за кражу скота въ 100% и имущества въ 20%, Сергіопольскій—въ 20%, Иссыкъ-кульскій въ 100% стоимости украденнаго и Капальскій въ 10% съ суммы иска.

Конечно опредѣленіе размѣра штрафовъ, безъ всякаго отношенія къ народнымъ обычаямъ и вопреки онымъ, не могло не быть болѣе или менѣе произвольнымъ, но назначенная Областнымъ Правленіемъ норма штрафовъ была наименѣе удачна, ибо дѣйствительное примѣненіе ея должно было обратить воровство въ болѣе выгодную операцію, чѣмъ заемъ, такъ какъ киргизы занимаютъ деньги, платя не менѣе 36—100% въ годъ: при такихъ условіяхъ красть, уплачивая по суду 15% и имѣя шансы ничего не заплатить, въ случаѣ необнаруженія виновнаго, конечно выгоднѣе. Біи и народъ тотчасъ по введеніи нормы штрафовъ въ 15% увидѣли, что такой размѣръ штрафовъ причиняетъ увеличеніе воровства. Въ дѣлѣ Областнаго Правленія объ установленіи штрафовъ въ 15% имѣется поданное 24 мая 1880 г. всѣми волостными управителями Вѣрненскаго уѣзда заявленіе, въ которомъ они объясняютъ, что по незначительности опредѣленнаго начальствомъ штрафа въ 15% „воровство сильно развивается и спокойно живущіе киргизы раззоряются кражами скота“, почему просятъ увеличить наказаніе за кражи, и тѣмъ „успокоить народъ“. Нельзя сомнѣваться, что и въ прочихъ уѣздахъ замѣнъ обычныхъ аиповъ штрафомъ въ размѣрѣ 15% съ присужденной суммы вызвалъ тѣ-же послѣдствія. Однако неудачное мѣропріятіе Областнаго Правленія не имѣло и не могло имѣть столь вреднаго вліянія, какъ можно было-бы ожидать при поверхностномъ взглядѣ: народная жизнь часто оказывается доста-

точно сильной, чтобы парализовать вредныя послѣдствія административныхъ ошибокъ и найти выходъ и пути для удовлетворенія своихъ нуждъ. Подчиняясь формально указанному начальствомъ размѣру денежныхъ штрафовъ, судъ народный сталъ назначать тѣ-же аипы въ пользу потерпѣвшихъ, только не именуя ихъ аипами и штрафами, а въ формѣ вознагражденія потерпѣвшихъ за убытки. Вслѣдствіе этого во всѣхъ рѣшеніяхъ біевъ послѣднихъ лѣтъ поражаютъ огромныя суммы, присужденныя потерпѣвшимъ убытки. Однако хотя неудачныя мѣропріятія администраціи обходятся народной жизнью, но необходимость такихъ обходовъ и лавированія не можетъ не отражаться болѣе или менѣе вредно: назначая аипы подъ видомъ вознагражденія за убытки, біи вышли изъ подъ правильнаго контроля общественнаго мнѣнія и могли болѣе или менѣе удаляться отъ обычной нормы аиповъ, допуская значительный произволъ.

При разсмотрѣніи основаній, послужившихъ поводомъ къ отмѣнѣ назначенія народнымъ судомъ аиповъ по народнымъ обычаямъ, оказывается, что назначеніе аиповъ въ 9 головъ скота, за каждую украденную или отбарантованную, не было общимъ правиломъ, и практиковалось, по общему согласію біевъ и народа, преимущественно на чрезвычайныхъ съѣздахъ между нѣсколькими уѣздами. Въ виду трудности находить воровъ и барантачей въ чужомъ уѣздѣ и добиться ихъ наказанія, высокая мѣра наказанія за кражи и особенно за баранты между киргизами разныхъ уѣздовъ представляется весьма раціональною, въ качествѣ строгаго наказанія, съ цѣлію прекращенія воровства и баранты. Что касается неуменьшенія числа кражъ между киргизами не смотря на большіе аипы, то во 1-хъ это заключеніе опровергается годовыми отчетами какъ Уѣздныхъ Начальниковъ, такъ и областнаго начальства, удостовѣряющими, что баранты и кражи между киргизами значительно уменьшились со введенія проекта Положенія, и во 2-хъ недостаточная прогрессія въ уменьшеніи числа преступленій между кочевниками объясняется несовершенствомъ и недостатками суда народнаго въ тѣхъ формахъ, которыя приданы ему проектомъ Степной коммисіи и на исправленіе коихъ обращено вниманіе при составленіи проекта Положенія 1881 г. Наконецъ указаніе на плутовство, къ которому подавалъ поводъ большой размѣръ аиповъ, основано на единичныхъ случаяхъ, которые недостаточно разъяснены и не должны вызывать правильныхъ опасеній, ибо нельзя допустить, чтобы плутовство въ этомъ случаѣ ускользнуло отъ вниманія противной стороны и прозорливости біевъ.

Въ виду всего выше изложеннаго мнѣ кажется наиболѣе правильнымъ тотъ взглядъ на пени (кунъ и аипъ) и ихъ назначеніе, который высказанъ въ циркулярѣ Военнаго Губернатора 1870 г. и подкрѣпляется достаточными основаніями. Вопросъ о штрафахъ въ судѣ народномъ разрѣшенъ именно въ этомъ смыслѣ въ проектѣ Положенія объ управленіи въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ 1881 г. (ст. 195). Къ такому же заключенію пришло большинство Уѣздныхъ Начальниковъ и Уѣздныхъ Судей области въ отзывахъ, которые были получены отъ нихъ по сему вопросу въ теченіи прошлаго и началѣ нынѣшняго года.

Не смотря на такое мнѣніе мѣстныхъ дѣятелей, имѣвшихъ возможность изучить на практикѣ народный судъ и его отношенія къ условіямъ народнаго быта и къ административнымъ требованіямъ, Общее Присутствіе Областнаго Правленія въ прилагаемомъ въ копіи постановленіи своемъ 8 декабря, признавъ необходимымъ предоставить опредѣленіе размѣра пеней народному суду и обычаю, высказывается за изъятіе изъ вѣдѣнія народнаго суда назначенія аиповъ, полагая обращать часть ихъ, составляющую собственно пеню или штрафъ, въ распоряженіе обществъ подъ надзоромъ администраціи, для чего проектировало особыя правила.

Выше указано, что по преобладающему коренному народному обычаю аипы, составляя одно цѣлое съ вознагражденіемъ убытковъ, обращаются въ пользу потерпѣвшихъ. Указаны и основанія этого обычая, вполнѣ раціональнаго и соотвѣтствующаго даннымъ условіямъ народнаго быта и суда. Обычай этотъ удовлетворительно для несложнаго кочеваго быта разрѣшаетъ трудный и въ европейскихъ судахъ вопросъ о вознагражденіи убытковъ потерпѣвшаго, ибо точное и справедливое установленіе вознагражденія матеріальныхъ убытковъ, не говоря уже о нравственныхъ ущербахъ, весьма затруднительно. Такъ какъ отдѣленіе собственно пени отъ убытковъ, а равно и обращеніе аиповъ и куновъ въ пользу обществъ противорѣчитъ народнымъ обычаямъ, то примѣненіе предположеній Общаго Присутствія встрѣтило-бы на дѣлѣ непреодолимыя затрудненія. Народный судъ продолжалъ-бы назначать аипы въ пользу потерпѣвшихъ, именуя ихъ убытками. Независимо этого для обращенія аиповъ и куновъ въ пользу обществъ нѣтъ никакихъ правильныхъ основаній. То обстоятельство, что за несостоятельныхъ обвиненныхъ платятъ ихъ родичи, указываетъ на невозможность отдавать взысканные штрафы обратно тѣмъ-же родовичамъ, какъ обществу, ибо это значило-бы

сдѣлать наказаніе мнимымъ.

Донося о семъ на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, во исполненіе отзыва канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора отъ 15 ноября 1880 г. за № 6.351, считаю не лишнимъ представить въ копіи мнѣніе по настоящему предмету Иссыкъ-кульскаго Уѣзднаго Судьи, весьма правильно и основательно разъясняющее значеніе аиповъ въ нынѣшнемъ судѣ біевъ.

Копія рапорта Иссыкъ-кульскаго Уѣзднаго Судьи отъ 10 февраля 1881 года за № 335 о штрафахъ въ судѣ біевъ.

На предписаніе отъ 5 декабря прошлаго года за № 13.131 по вопросу, возбужденному въ высшей администраціи о штрафахъ за кражу скота между киргизами, имѣю честь сообщить слѣдующее заключеніе мое по этому вопросу:

Прежде всего, мнѣ кажется, не слѣдуетъ смѣшивать бійлыка и аипа; это два разнородныхъ понятія. Бійлыкъ—это вознагражденіе бія или біевъ, взыскиваемое за рѣшенное дѣло со стороны обвиненной или проигравшей дѣло. Аипъ—это штрафъ, налагаемый на обвиняемаго за содѣянный проступокъ. Проектомъ Положенія опредѣленъ высшій размѣръ бійлыка въ 10% въ тѣхъ видахъ, чтобы біи изъ корыстныхъ цѣлей не имѣли права взыскивать больше и тѣмъ увеличивать стоимость народнаго суда, чтобы судъ народный не обходился чрезмѣрно дорого. Объ аипѣ-же или штрафѣ пройдено молчаніемъ, но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что аипъ проектомъ Положенія отмѣненъ. Напротивъ изъ того положенія, что извѣстнаго рода дѣла предоставлено киргизамъ вѣдать своимъ народнымъ судомъ, по обычаямъ народнымъ, становится несомнѣннымъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено право біямъ налагать на виновныхъ и штрафы, если только это существуетъ въ ихъ обычномъ правѣ. Въ обычномъ же правѣ народа существовалъ и раньше, практикуется и въ настоящее время штрафъ за кражу, какъ наказаніе за содѣянное преступленіе, какъ мѣра, охраняющая спокойствіе. Слѣдовательно и со стороны проекта Положенія, и со стороны народныхъ обычаевъ допущеніе штрафовъ за кражу въ народномъ судѣ совершенно легально.

Затѣмъ слѣдуетъ коснуться еще двухъ вопросовъ для разрѣшенія положенія о штрафахъ за кражу, а именно: въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ опредѣлить штрафъ за кражу и куда долженъ поступать этотъ штрафъ.

Относительно перваго вопроса я долженъ сказать, что по моему убѣжденію рѣшительно невозможно регламентировать размѣръ штрафа съ тѣмъ, чтобы сдѣлать его одинаковымъ, однообразнымъ, обязательнымъ по всѣмъ дѣламъ и во всѣхъ областяхъ, населенныхъ киргизами, гдѣ существуютъ народные суды. При этомъ я долженъ сказать, что отказаться отъ этого слѣдуетъ не въ виду того, что не вполнѣ еще извѣстны и изучены народные обычаи и обычное право народа, а напротивъ, это истекаетъ изъ ближайшаго ознакомленія съ практикою народнаго суда. Не говоря уже о томъ, что въ разныхъ областяхъ, между киргизами большой и средней орды, каракиргизами и пр., практиковались различные размѣры штрафа, но даже въ одной области въ разныхъ уѣздахъ существуетъ разница въ степени строгости взысканій. Скажу болѣе: между однимъ и тѣмъ-же населеніемъ то строго взыскивается за кражу скота, то слабо; то взыскивается три, шесть, девять и болѣе головъ за каждую украденную голову, то ничего не взыскивается, а только присуждается украденное, и это зависитъ отъ столь разнообразныхъ и неуловимыхъ причинъ, что только народъ и представители его, въ томъ числѣ и біи, въ рѣшеніяхъ которыхъ отражаются народныя потребности, могутъ понимать это. На чрезвычайныхъ съѣздахъ часто можно встрѣтить, что разсчетъ производится головой за голову безъ всякаго штрафа, въ особенности, гдѣ съѣзда давно не было. И это имѣетъ свое значеніе; мнѣ самому приходилось быть свидѣтелемъ, что волости нѣкоторыя должны были заплатить почти всѣмъ своимъ состояніемъ, даже зимовки приходилось продавать; что-бы было, если-бы за каждую кражу взыскивали еще штрафъ втрое или вчетверо? Ясно: они не въ состояніи бы были удовлетворить всѣхъ истцовъ.

Затѣмъ, если опредѣлить одинъ размѣръ штрафа за каждую кражу нельзя, то чему-же придерживаться въ опредѣленіи градацій? Не говоря уже о томъ, что разница въ степени наказанія должна быть различна по большему или меньшему злому умыслу, по различнымъ средствамъ, употребленнымъ для кражи, по важности ея и пр., кражи между киргизами очень часто бываютъ и такія, которыя вызваны не съ цѣлію промышленной, а съ цѣлію удовлетворить свои нарушенныя права, обиду или месть.

Наконецъ штрафъ не есть только наказаніе за содѣянное преступленіе, которое терпитъ виновный имущественно, и хотя я согласенъ, что штрафъ есть мѣра, охраняющая населеніе отъ чрезмѣрнаго развитія воровства, но

только не въ томъ видѣ, какъ это кажется съ перваго взгляда. Воръ почти никогда лично штрафа не платитъ и для него безразлично: какой-бы штрафъ на него ни наложили; штрафъ платятъ его родственники, аулъ или волость, потому что воръ ничего не имѣетъ, изъ чего бы могъ уплатить не только штрафъ, но даже убытки и расходы, понесенные потерпѣвшимъ. Но штрафы служатъ охраной, потому что въ народномъ обычаѣ личность находится подъ контролемъ рода, родственниковъ; они должны сдерживать, а не поощрять дурныя страсти своихъ членовъ и за то отвѣчаютъ за ихъ проступки. Что родственники отвѣчаютъ имущественно за родовича, это самый подходящій и прекрасный обычай въ народномъ бытѣ; это гарантія всего спокойствія населенія; это одно оправдываетъ тѣ обширныя права, которыя предоставлены суду народному и составляютъ его смыслъ и значеніе. Поэтому не только не должно уничтожать или ослаблять, а нужно поддерживать этотъ обычай, чему можно способствовать расширеніемъ для общества права административной ссылки. По моему мнѣнію слѣдовало-бы поставить вопросъ такъ: или плати штрафъ и убытки, присужденные съ вора, или составляй приговоръ объ удаленіи негоднаго и вреднаго члена изъ своей среды. Опасаться нечего, что могутъ попасть подъ этотъ приговоръ личности не на столько вредныя и даже можетъ быть и совершенно невинныя, жертвы ошибки несовершеннаго суда біевъ, потому что если бы случилась подобная ошибка, то общество никоимъ образомъ не допуститъ хорошаго по ихъ понятіямъ члена своего пострадать и заплатитъ за него. Ссылаться-же будутъ личности дѣйствительно вредныя, составившія себѣ изъ воровства промыселъ, за проступки которыхъ общество уже много платило и впередъ не разсчитываетъ на ихъ исправленіе. Между прочимъ это будетъ служить дѣйствительно угрожающей мѣрой для испорченныхъ личностей, такъ какъ для киргиза выселеніе съ родной почвы очень тяжело, хотя-бы это выселеніе назначалось и не въ отдаленныя мѣста, а напр. въ другую область или даже въ болѣе отдаленный уѣздъ этой-же области.

И такъ сдѣлать штрафъ обязательнымъ въ извѣстныхъ нормахъ, узаконить его и предписать біямъ для исполненія, по моему мнѣнію составитъ ненужное вмѣшательство въ судъ народный, свяжетъ его лишней формальностью, которая, напередъ можно сказать, при всякомъ не подходящемъ случаѣ будетъ обходиться. Законъ исполняться не будетъ. Слѣдовательно самое лучшее предоставить самимъ біямъ налагать штрафы за кражу по обычаямъ народнымъ.

Теперь остается сказать о томъ: куда и кому должны идти штрафы, налагаемые біями по своимъ народнымъ обычаямъ на виновныхъ за кражи. Въ разрѣшеніи и этого вопроса слѣдуетъ по моему мнѣнію придерживаться также народныхъ обычаевъ. Въ прежнія времена штрафы дѣлились или на двѣ части, изъ которыхъ одна часть шла въ пользу истца, другая въ пользу біевъ, или на три части: одна часть шла біямъ, рѣшившимъ дѣло, другая султанамъ, какъ распорядителямъ съѣзда или суда, и третья — потерпѣвшему или истцу. Въ настоящее-же время вознагражденіе біевъ опредѣлено уже закономъ въ 10% съ стоимости иска и свыше этаго они брать не могутъ ни въ видѣ бійлыка, ни въ видѣ аипа. Слѣдовательно ихъ часть изъ штрафа должна остаться свободной. Точно также должна остаться свободной и другая часть, которая шла султанамъ, мѣсто которыхъ теперь замѣняется волостными управителями, получающими опредѣленное жалованье. Наконецъ остается третья часть, которая раньше шла въ пользу истца. Эта часть по моему убѣжденію такъ и должна остаться цѣликомъ, или даже еще увеличенная до половины, во владѣніи истца. Если напр. предоставить истцу получить все то, что у него украдено и всѣ расходы на розыски вора и прочее, и отнять отъ него право пользоваться частью штрафа, то народъ не узнаетъ своего обычнаго суда и судъ тотъ потеряетъ въ его глазахъ прежнюю привязанность и уваженіе. И дѣйствительно помимо того, что истецъ получитъ обратно все похищенное у него и всѣ расходы, онъ, по понятіямъ народнымъ, долженъ быть удовлетворенъ еще за обиду, ему нанесенную, за безпокойство, за то, что его права нарушены были незаконно, и наконецъ за то, что онъ стерпѣлъ, не пошелъ самъ искать удовлетворенія путемъ кражи-же или другимъ незаконнымъ образомъ, а обратился къ суду, возмѣщая свою обиду путемъ легальнымъ. Эта часть штрафа, присуждаемая въ пользу истца, служитъ такъ сказать мѣрой, укрощающей самоуправство, что между киргизами чрезвычайно развито. И такъ какъ присужденіе штрафа въ пользу истца есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣра, охраняющая народное спокойствіе, то я склоненъ думать, что было-бы и законно, и полезно назначить въ пользу истца половину штрафа, присужденнаго съ вора. Другую-же половину не зачислять ни въ казну, ни на какія либо благотворительныя учрежденія, какъ напр. на улучшеніе школъ, тюремъ, въ пользу краснаго креста, какъ это иногда практиковалось, а предоставить ее въ пользованіе народа. Такъ какъ всѣ подати и повинности народъ платитъ по раскладкѣ по состоя-

нію каждаго, то если и эти штрафы будутъ поступать въ доходъ народный и идти въ уплату податей и другихъ повинностей, то этимъ народная тягость уменьшится на ту сумму, которая поступаетъ отъ штрафовъ, и это будетъ служить облегченіемъ бѣднѣйшихъ на счетъ того, что будетъ заплачено за пороки отдѣльныхъ личностей. Только въ случаяхъ назначенія чрезвычайныхъ съѣздовъ, на которые командируются особо-назначенные чиновники и потому сопряженные съ особыми расходами, которые должны быть отнесены на счетъ съѣзда, расходы эти должны покрываться на счетъ этой половины штрафовъ, а остатокъ все-таки долженъ обращаться въ доходъ народный.

И такъ по предложенному вопросу я высказываю слѣдующія три положенія:

1) Предоставленіе права суду народному налагать штрафы за кражу скота и со стороны проекта Положенія, и со стороны народныхъ обычаевъ совершенно легально.

2) Наложеніе штрафовъ слѣдуетъ предоставить біямъ безъ всякаго стѣсненія, которые должны руководствоваться единственно своимъ обычнымъ правомъ и потребностями народными.

и 3) Штрафы должны дѣлиться на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна должна идти истцу, а другая на уплату податей и повинностей народныхъ.

Подписалъ: Уѣздный Судья *Колпаковскій.*

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлъ въ судномъ отдѣленіи Семирѣченскаго Областнаго Правленія за 1883 и 1884 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Осталось къ 1 января 1883 г.	Въ 1883 г.		Осталось къ 1 января 1884 г.	Въ 1884 г.		Осталось къ 1 января 1885 г.
		Вступило.	Рѣшено.		Вступило.	Рѣшено.	
Слѣдствій по преступленіямъ частныхъ лицъ	64	234	162	136	423	350	209
Слѣдственныхъ, по преступленіямъ должности . . .	12	4	„	16	12	4	24
По жалобамъ на рѣшенія и приговоры Уѣздныхъ Судей . .	220	311	211	320	364	354	330
По жалобамъ на рѣшенія Станичныхъ Судовъ.	24	61	20	65	86	56	95
По жалобамъ на рѣшенія Волостныхъ Судовъ	„	„	„	„	2	„	2
Гражданскихъ, подсудныхъ Областному Правленію, какъ Судебной Палатѣ и Коммерческому Суду	21	12	3	30	13	23	20
Крѣпостныхъ.	337	120	101	356	28	99	285
Нотаріальныхъ Старшаго Нотаріуса	33	165	62	136	157	96	197
Переписокъ	108	103	92	119	175	123	171
Всего .	819	1010	651	1178	1260	1105	1333

Примѣчаніе. Судное отдѣленіе состоитъ изъ трехъ чиновниковъ: начальника отдѣленія и двухъ дѣлопроизводителей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ(*).

Кибиточный сборъ.

Проектъ Омской коммисіи о кибиточномъ сборѣ является перепечаткой параграфовъ 168—195 Временнаго Положенія 1868 года съ незначительными измѣненіями. Безъ сомнѣнія всегда предпочтительнѣе сохранить дѣйствующія правила и узаконенія, когда они оказываются вполнѣ удовлетворительными, но для сего при составленіи окончательнаго, подлежащаго законодательному утвержденію, проекта необходимы точныя и возможно-обстоятельныя свѣдѣнія о томъ—какъ примѣнялись предположенныя къ утвержденію дѣйствующія правила на практикѣ, какіе возникали при примѣненіи ихъ вопросы и недоразумѣнія и какъ они разрѣшались. При всей важности вопроса о повышеніи кибиточнаго сбора съ 3 до 4 р., способы исчисленія этого сбора и его взиманія имѣютъ не меньшее значеніе и заслуживаютъ обстоятельнаго изслѣдованія и обсужденія.

Омская коммисія полагаетъ между прочимъ сохранить исчисленіе кибитокъ посредствомъ цифровыхъ вѣдомостей о числѣ кибитокъ, составляемыхъ разъ въ три года волостными выборными. Между тѣмъ въ Туркестанскихъ областяхъ этотъ весьма несовершенный способъ исчисленія кибитокъ, почти лишающій возможности повѣрки, замѣненъ составленіемъ каждые три года именныхъ списковъ юртовладѣльцевъ, при помощи которыхъ удобно повѣрять—занесенъ-ли всякій юртовладѣлецъ, обитающій въ волости, въ кибиточное исчисленіе. Повидимому та же система принята на практикѣ и въ Западно-Сибирскихъ областяхъ, потому что изъ годоваго отчета Семипалатинскаго Военнаго Губернатора за 1883 г. (стр. 19) видно, что чрезъ каждые три года въ этой области составляются волостные посемейные списки и изъ данныхъ этой переписи считается наиболѣе вѣрнымъ число кибитокъ(**). Составленіе кибиточныхъ списковъ въ Западно-Сибирскихъ областяхъ тѣмъ болѣе возможно и не трудно, что въ областяхъ этихъ, какъ извѣстно, въ каждой волости имѣется при волостномъ русскій письмоводитель и потому трудъ составленія именныхъ списковъ можетъ быть выполняемъ волостными выборными и управителями, не ложась всею тяжестью на Уѣздныхъ Начальниковъ, какъ въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, гдѣ волостные муллы не знаютъ по русски.

Въ виду вышеизложеннаго надлежало-бы предположенныя Туркестанскимъ проектомъ 1881 г., съ указанными въ Семирѣченской запискѣ 1884 г. (стр. 74—77) измѣненіями, правила исчисленія кибитокъ примѣнить во всѣхъ Степныхъ областяхъ(***).

И безъ того плохо прививающаяся раскладка по состоянію ауловъ и юртовладѣльцевъ тормозится по Омскому проекту явнымъ дозволеніемъ (примѣчаніе къ ст.15) производить сборъ подати безъ раскладки, въ одинаковомъ размѣрѣ, по 4 р. съ кибитки, тогда какъ въ Западно-Сибирскихъ областяхъ всего болѣе неравномѣрности въ благосостояніи киргизъ, потому что тутъ всего болѣе *джатаковъ* (батраковъ), ничего не имѣющихъ и во множествѣ проживающихъ для заработковъ около казачьихъ станицъ и выселковъ, хотя въ тѣхъ-же волостяхъ и аулахъ есть богачи и владѣльцы огромныхъ табуновъ. Непримѣненіе раскладки по благосостоянію коренится главнымъ образомъ въ уклоненіи состоятельныхъ киргизъ отъ соразмѣрнаго ихъ имуществу несенія общественныхъ тяжестей, каковому уклоненію много помогаетъ производство раскладки на сходахъ не самихъ юртовладѣльцевъ ауловъ, а лишь выборныхъ отъ 10 кибитокъ, которые, по своей малочисленности, легко поддаются вліяніямъ богачей, опасаясь навлечь на себя ихъ нерасположеніе. По этой причинѣ слѣдовало-бы производить раскладку не на собраніи аульныхъ выборныхъ, какъ теперь и по Омскому проекту, а на сходѣ всѣхъ юртовладѣльцевъ аула, какъ предполагаетъ Туркестанскій проектъ. Аулъ въ

(*) Составителямъ настоящихъ замѣчаній неизвѣстны предположенія Омской коммисіи объ устройствѣ лѣсной части (глава четвертая Туркестанскаго проекта 1881 г.) и о поземельномъ устройствѣ (глава пятая). Мнѣнія по симъ предметамъ Семирѣченской коммисіи изложены на стр. 39—73 Семирѣченской записки 1884 г.

(**) Если въ Акмолинской области не составлялось именныхъ кибиточныхъ списковъ, а одни цифровыя вѣдомости, то этимъ указывается одна изъ причинъ: почему въ этой области число платежныхъ кибитокъ съ 1869 г. увеличилось только на 13%, тогда какъ въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ увеличеніе это превышаетъ 30%.

(***) Семирѣченская записка не поступала еще въ коммисію, когда она составила и напечатала свой проектъ о податяхъ и земскомъ сборѣ, но Туркестанскій проектъ имѣлся въ ея распоряженіи, судя по устройству по оному земской части.

100—200 кибитокъ обыкновенно распредѣленъ на нѣсколькихъ десяткахъ верстъ, но собраться юртовладѣльцамъ два—три раза въ годъ совсѣмъ не затруднительно, потому что для кочевниковъ такія разстоянія не представляютъ никакихъ препятствій. Если и не упразднять аульныхъ выборныхъ, то отнюдь не слѣдуетъ употреблять ихъ для сбора податей съ юртовладѣльцевъ и передачи аульному старшинѣ (ст. 23 Омскаго проекта). Подобныя обязанности во 1-хъ ведутъ къ обращенію выборныхъ въ полицейскихъ десятскихъ и сотскихъ, что такъ неблагопріятно отзывается на ихъ составѣ, во 2-хъ же, чѣмъ больше передаточныхъ инстанцій въ сборахъ денегъ съ народа неграмотнаго, тѣмъ труднѣе оные и тѣмъ больше прилипаетъ къ рукамъ посредниковъ.

Чтобы уяснить себѣ все огромное значеніе способовъ раскладки и взиманія податей и сборовъ у киргизъ, должно имѣть въ виду, что обременительна и тяжела для киргизъ не сумма платежей,—ибо уплачивать среднимъ числомъ съ юрты 4 р. кибиточной подати, до 1 р. 50 к. земскаго сбора и до 1 р. 50 к. или даже до 2 р. на жалованье волостной и аульной администраціи, на содержаніе оспопрививателей и другіе общественные расходы, всего до 6—8 р., киргизамъ не трудно,—а 1) раскладка этихъ сборовъ не по состоянію, по ровну; 2) взносъ ихъ не чрезъ заблаговременную продажу скота и хлѣба и чрезъ заработки, а путемъ займовъ у ростовщиковъ; 3) присвоеніе части платежей сборщиками, и 4) *чигыны*.

Значеніе платежей по ровну, вмѣсто раскладки по состоянію, понятно: владѣлецъ огромныхъ табуновъ уплачиваетъ тѣ-же 4 р., какіе вноситъ бѣднякъ, живущій въ батракахъ. Достигнуть раскладки по состоянію возможно только тогда, когда производить ее будутъ лично сами юртовладѣльцы аула, а не выборные отъ 10, легче поддающіеся вліянію богачей, и когда уѣздная администрація, получивъ усиленный противъ настоящаго составъ, будетъ имѣть возможность настоятельно, путемъ личной повѣрки, слѣдить, чтобы сборъ платежей производился дѣйствительно по раскладкѣ. Безъ этой личной повѣрки на дѣлѣ выходитъ, что и при настояніяхъ уѣздныхъ властей о раскладкѣ платежей этимъ достигаются только подробные раскладные списки—издѣлія волостныхъ письмоводителей или муллъ, сборъ же идетъ своимъ чередомъ поровну.

Укоренившійся въ большей части степи обычай уплачивать подати путемъ займовъ у торговцевъ и ростовщиковъ подъ барановъ, и притомъ займовъ не частныхъ, а общественныхъ, вліяетъ весьма неблагопріятно на тяжесть податей, потому что вслѣдствіе высокаго процента займовъ (36—100%) займы эти крайне не выгодны. Учрежденіе уѣздныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ (но не волостныхъ и не областныхъ) можетъ отчасти устранить невыгодные займы у ростовщиковъ, но однихъ этихъ кассъ недостаточно, потому что зло не въ однихъ займахъ, а въ непредусмотрительности кочевниковъ: при существованіи ея долги въ кассы будутъ пополняться займами у ростовщиковъ. И здѣсь необходимы главнымъ образомъ внушенія, разъясненія, личное участіе уѣздной администраціи.

Для уменьшенія части податныхъ сборовъ, присвоиваемой сборщиками, весьма важно устранить лишнихъ посредниковъ между плательщиками и казною, именно выборныхъ отъ 10 и 50, отъ участія во взиманіи, ограничивъ роль послѣднихъ раскладкою между аулами.

Что касается до *чигыновъ*, которые составляютъ часто главную тяжесть киргизскихъ платежей, то они частію состоятъ изъ необходимыхъ общественныхъ сборовъ на дѣйствительныя или обязательныя общественныя нужды и повинности, каковы сборы на устройство и содержаніе оросительныхъ каналовъ (арыковъ) для пашенъ, сборы на постройку и поправку мелкихъ мостовъ, на инструменты для содержанія и исправленія дорогъ, на продовольствіе выставляемымъ, для исправленія дорогъ и при межевыхъ работахъ натурою, рабочимъ, на вознагражденіе за расходы по выставкѣ юртъ, топлива и скота для продовольствія проходящихъ войскъ и партій арестантовъ, ибо для уравнительности повинности эти выполняются большею частію по раскладкѣ; на уплату за несостоятельныхъ преступниковъ присужденныхъ народнымъ и русскимъ судомъ взысканій, на платежи за украденный или ограбленный у осѣдлаго населенія скотъ по распоряженіямъ Главнаго Начальника края и пр., главнымъ же образомъ—изъ сборовъ по содержанію туземной администраціи. Послѣдній родъ чигыновъ состоитъ,—кромѣ негласныхъ сборовъ на усиленіе жалованья, особенно русскимъ письмоводителямъ въ волостяхъ,— въ выставкѣ подводъ и юртъ при разъѣздахъ всевозможныхъ должностныхъ лицъ, въ оплатѣ ихъ продовольствія и угощенія, какъ въ пути, такъ и во время пребыванія въ городахъ и на съѣздахъ, въ пособіяхъ должностнымъ и вліятельнымъ родовичамъ на уплату долговъ и присужденныхъ съ нихъ взысканій и т. д. Чигыны эти частію объясняются родовымъ бытомъ и обычаями, частію недостаточностію назначаемаго оффиціально должностнымъ лицамъ содержанія(*) и на-

(*) Напр. аульные старшины получаютъ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ жалованья не больше 20 р. въ годъ, тогда какъ суммы этой часто не достаточно на продовольствіе при одной поѣздкѣ въ уѣздный городъ или на съѣздъ.

конецъ въ значительной мѣрѣ—злоупотребленіями должностныхъ лицъ.

Причины, порождающія чигыны, указываютъ на мѣры къ устраненію ихъ въ возможной степени. Расходы по устройству ирригаціи составляютъ необходимость тамъ, гдѣ земледѣліе основано на орошеніи. Издержки на инструменты и на продовольствіе рабочихъ при исправленіи дорогъ натуральной повинностью, а равно и рабочихъ при межевыхъ работахъ столь распространены, что могутъ быть причислены къ необходимымъ, потому что безъ общественнаго продовольствія эти рабочіе, обыкновенно изъ бѣднѣйшихъ киргизъ, разбѣгаются съ работъ или подвергаются полной голодовкѣ. Выставка подводъ для поѣздокъ волостныхъ и другихъ должностныхъ лицъ, для чиновниковъ и для войскъ, составляющая едва-ли не самый тяжелый и убыточный изъ чигыновъ, можетъ быть, какъ удостовѣряетъ опытъ въ Семирѣченской и другихъ Туркестанскихъ областяхъ, отмѣнена совершенно кромѣ поставки перевозочныхъ средствъ для войскъ въ военное время, при невозможности ихъ найма. Само собою разумѣется, что отмѣна выставки подводъ, какъ безденежной, такъ и за деньги, осуществима только при увеличеніи жалованья туземнымъ должностнымъ лицамъ, дабы они не имѣли основанія ссылаться на недостаточность онаго для содержанія или найма подводъ. Уничтоженіе или уменьшеніе различныхъ видовъ чигына, имѣющихъ основаніе въ родовомъ бытѣ и отношеніяхъ киргизъ, главнымъ образомъ зависитъ отъ надзора, внушеній и дѣятельности Уѣздныхъ и Участковыхъ Начальниковъ и ихъ Помощниковъ. Съ назначеніемъ Участковыхъ Начальниковъ, при оставленіи по штату Помощниковъ Уѣздныхъ Начальниковъ и при усиленіи состава канцеляріи уѣзднаго управленія, можно надѣяться, что уѣздная администрація будетъ имѣть возможность постоянною личною повѣркою производимыхъ съ юртовладѣльцевъ сборовъ, разъясняя недоразумѣнія и привлекая къ отвѣтственности виновныхъ въ злоупотребленіяхъ, устранить незаконные и излишніе поборы.

Но было-бы ошибочно возлагать какія либо въ семъ отношеніи надежды на шнуровыя книги для записыванія раскладокъ, на платежныя книжки и квитанціи. Не только русскіе письмоводители при волостныхъ, но и киргизскіе муллы давно оказались искусными въ сочиненіи приговоровъ и веденіи платежныхъ книжекъ съ квитанціями въ такомъ видѣ, что въ нихъ значатся только оффиціальные сборы и платежи, часто не имѣющіе ничего общаго съ дѣйствительными. Шнуровыя, платежныя и иныя книги на практикѣ слишкомъ часто ведутъ въ средѣ неграмотнаго народа только къ лишнимъ и не малымъ расходамъ на писарей, сочиняющихъ и ведущихъ эти книги, книжки и квитанціи неизвѣстнаго кочевникамъ содержанія. Должно въ семъ отношеніи ограничиться составленіемъ приговоровъ о волостныхъ и аульныхъ раскладкахъ (которые могутъ писать на волостныхъ съѣздахъ и аульныхъ сходахъ муллы волостныхъ управителей), не требуя выдачи аульными старшинами квитанцій каждому плательщику. Для предупрежденія излишнихъ противъ раскладки поборовъ совершенно достаточно, чтобы каждый плательщикъ зналъ—сколько на его долю опредѣлено при раскладкѣ на аульномъ сходѣ, поэтому-то въ особенности необходимо, чтобы аульные сходы состояли не изъ выборныхъ отъ 10 или 17, а изъ всѣхъ юртовладѣльцевъ.

Таковы указываемыя опытомъ и соображеніемъ условій киргизскаго быта и управленія мѣры къ ограниченію чигыновъ, которые не рѣдко составляютъ 3—6 р. на кибитку и въ совокупности съ кибиточною податью (4 р.) и земскимъ сборомъ (1 р. 25 к.) доводятъ цифру платежей съ кибитки до 8—11 р. Эта цифра, далеко превышающая оффиціальныя свѣдѣнія,—составляемыя Уѣздными Начальниками по вѣдомостямъ волостныхъ управителей, въ которыя попадаетъ лишь незначительная часть чигыновъ,—дѣйствительно велика и обременительна, особенно при взиманіи поровну, безъ раскладки.

Этими замѣчаніями, въ добавокъ къ изложенному на стр. 74—77 Семирѣченской записки 1884 г. и не имѣвшемуся въ виду Омской коммисіи при обсужденіи проекта о податяхъ, составленнаго ею ранѣе полученія „записки", достаточно здѣсь ограничиться.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Земскія повинности.

Различіе между Туркестанскимъ проектомъ объ *устройствѣ земской части* (который повторяется въ проектѣ Омской коммисіи съ небольшими измѣненіями) и Семирѣченскимъ проектомъ (стр. 83—118 Семирѣченской записки 1884 г.) *о земскихъ повинностяхъ* заключается въ томъ, что Туркестанскій проектъ предполагаетъ введеніе въ краѣ *земскихъ учрежденій*, ввѣряя ихъ функціи особымъ мѣстнымъ комитетамъ и предоставляя ихъ вѣдѣнію тѣ самые предметы вѣдомства, которые опредѣлены для земскихъ учрежденій Положеніемъ 1 января 1864 г. Семирѣченскій проектъ, находя невозможнымъ установленіе въ краѣ, огромное большинство котораго состоитъ изъ кочевыхъ инородцевъ, земскихъ учрежденій, за отсутствіемъ необходимыхъ для нихъ элементовъ, ограничивается примѣненіемъ устава о земскихъ повинностяхъ, дѣйствующаго въ тѣхъ частяхъ Имперіи, гдѣ не введены земскія учрежденія, съ необходимыми лишь мѣстными измѣненіями, вызываемыми особыми мѣстными условіями.

Сообразно вышеуказанному основному началу,—которое не высказано ясно въ Туркестанской и Омской объяснительныхъ запискахъ, но вытекаетъ изъ содержанія ихъ проектовъ,—Туркестанскій и Омскій проекты не опредѣляютъ, вопреки уставу о земскихъ повинностяхъ, предметовъ земскихъ повинностей съ точнымъ указаніемъ нормъ и основаній ихъ отправленія, а исчисляютъ подобно Положенію о земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, лишь, предметы вѣдомства земскихъ учрежденій. Между тѣмъ такое опредѣленіе лишь предметовъ вѣдомства, вполнѣ умѣстное и необходимое для общественныхъ земскихъ учрежденій, основанныхъ на началѣ самоуправленія, отнюдь не можетъ быть примѣнимо къ мѣстнымъ административнымъ властямъ, вѣдающимъ земскія повинности, пототу что дало-бы имъ широкія права земскихъ собраній и управъ, но безъ тѣхъ гарантій правильной дѣятельности, которыя принадлежатъ только общественнымъ учрежденіямъ.

Уставъ о земскихъ повинностяхъ доселѣ не предоставлялъ ни прежнимъ *Комитетамъ Земскихъ Повинностей*, ни замѣнившимъ ихъ *Распорядительнымъ Комитетамъ* самостоятельнаго веденія дѣлъ, относящихся до мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерніи или уѣзда (ст. 1.817 т. II ч. I). На Комитеты эти было возложено лишь составленіе смѣтъ и выполненіе земскихъ повинностей, предметы которыхъ, размѣры и способы отправленія были съ точностію указаны закономъ, при чемъ означенные Комитеты не имѣли права ни уклоняться отъ штатовъ и исчисленій, составленныхъ согласно законодательнымъ постановленіямъ о предметахъ и размѣрахъ каждой повинности, ни помѣщать въ земскія смѣты расходовъ, на которые не получено предварительнаго законодательнаго разрѣшенія (ст. 16, 83, 67 Уст. о зем. пов.). Судя по такому основному направленію законодательства о земскихъ повинностяхъ въ отношеніи къ Комитетамъ, въ которыхъ принимали участіе представители сословныхъ и другихъ учрежденій, слѣдуетъ полагать, что правительство едва-ли признаетъ возможнымъ дать мѣстнымъ Комитетамъ Туркестанскаго и Степнаго генералъ-губернаторства, состоящимъ изъ назначаемыхъ мѣстными властями чиновниковъ, безъ участія сословныхъ и общественныхъ представителей, такія права, которыми не пользуются Распорядительные Комитеты внутреннихъ губерній.

Съ другой стороны возложеніе на Распорядительные Комитеты обширныхъ предметовъ вѣдомства губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій должно имѣть необходимымъ послѣдствіемъ опредѣленіе предѣловъ власти этихъ Комитетовъ и образа ихъ дѣйствій, а равно распредѣленіе правъ и обязанностей между Генералъ-Губернаторомъ, Областными и Уѣздными Комитетами (глава третья и четвертая Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ). Между тѣмъ составители Туркестанскаго и Омскаго проектовъ, присваивая Совѣщательному и Распорядительному Комитетамъ предметы вѣдомства губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій (исчисленіе этихъ предметовъ вѣдомства въ ст. 7 Омскаго проекта заимствовано изъ ст. 1818, 1878, 1880 и 1884 т. II ч. I), совсѣмъ не указываютъ предѣловъ власти, правъ и обязанностей, образа дѣйствій и распредѣленія дѣлъ между упомянутыми Комитетами. Выполнить это было-бы и крайне затруднительно, потому что на Комитеты, не имѣющіе ничего общаго по своему составу и происхожденію съ губернскими и уѣздными земскими собраніями и управами, возлагаются права и обязанности сихъ послѣднихъ. Въ Туркестанскомъ проектѣ образъ дѣйствій Комитетовъ, права ихъ и обязанности опредѣляются

инструкціями Генералъ-Губернатора (въ такомъ смыслѣ можно понимать ст. 368 Туркестанскаго проекта), но изъ Омскаго проекта постановленіе это исключено и никакихъ по сему предмету указаній не содержится.

Въ Туркестанской объяснительной запискѣ (въ Омской запискѣ почти никакихъ объясненій проектированнаго ею земскаго устройства не содержится) невозможность полнаго примѣненія въ Туркестанскомъ краѣ Устава о земскихъ повинностяхъ доказывается отдаленностью и изолированностью края (стр. 4), но какое именно значеніе имѣютъ въ отношеніи къ устройству земской части эта отдаленность и изолированность—не выяснено. Между тѣмъ Восточная Сибирь напр. и при-Амурское генералъ-губернаторство находятся въ не менѣе изолированномъ и отдаленномъ положеніи, однако Уставъ о земскихъ повинностяхъ въ этихъ мѣстностяхъ дѣйствуетъ на общихъ съ губерніями, гдѣ не введены земскія учрежденія, основаніяхъ, съ небольшими частными изъятіями. Кавказскій край и Закавказье далеко опередили Туркестанъ въ развитіи гражданственности, но и тамъ земскихъ учрежденій пока не введено и завѣдываніе земскими повинностями лежитъ на Губернскихъ и Областныхъ Правленіяхъ и Уѣздныхъ Начальникахъ (ст. 581 по прод. 1883 г.)

Опытъ предоставленія земскихъ повинностей, сборовъ и расходовъ въ завѣдываніе главнаго мѣстнаго начальства, безъ точнаго руководства Уставомъ о земскихъ повинностяхъ, производится въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и Семирѣченской области съ 1868 г. и едва-ли можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Безъ сомнѣнія предоставленные въ распоряженіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора земскіе сборы (въ 1881 и 1882 г.г. болѣе 730.000 р. ежегодно) дали возможность удовлетворенія многихъ потребностей края безъ особыхъ на то отпусковъ изъ Государственнаго Казначейства, но не подлежитъ также сомнѣнію, что при существованіи опредѣляющихъ съ точностью предметы земскихъ расходовъ и способы ихъ выполненія законоположеній и при ограниченіи распоряженій мѣстной власти ближайшимъ контролемъ высшихъ правительственныхъ учрежденій не мало не необходимыхъ издержекъ не было-бы допущено, необходимые же расходы были-бы доведены до предѣловъ должной осмотрительности и экономіи. По этимъ причинамъ высшее правительство не перестаетъ и по нынѣ заботиться о законодательномъ урегулированіи земскихъ потребностей, сборовъ и расходовъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и Семирѣченской области.

Произведенное въ Семирѣченской запискѣ 1883 г. подробное разсмотрѣніе существующихъ и предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ земскихъ потребностей и повинностей показало полную возможность примѣненія въ Семирѣченской области Устава о земскихъ повинностяхъ на общихъ для губерній, гдѣ не введены земскія учрежденія, основаніяхъ, при чемъ выяснены и необходимыя по особымъ мѣстнымъ условіямъ изъятія и измѣненія. Такъ какъ Акмоллинская и Семипалатинская области по естественнымъ условіямъ и населенію въ общемъ находятся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ Семирѣченская область, то примѣненіе и къ нимъ проектированныхъ для Семирѣченской области правилъ о земскихъ повинностяхъ не можетъ встрѣтить никикихъ существенныхъ препятствій.

При пересмотрѣ съ этой цѣлію упомянутыхъ *правилъ* (стр. 105—108 Семирѣченской записки 1884 г.), оказывается слѣдующее:

Въ п. 6 2 статьи этихъ правилъ слѣдуетъ включить содержаніе межевыхъ отдѣленій въ Акмоллинскомъ и Семипалатинскомъ Областныхъ Правленіяхъ по штатамъ. Въ п. г. той-же статьи добавить содержаніе строительныхъ отдѣленій двухъ Областныхъ Правленій по штатамъ.

Въ п. д. содержаніе Акмоллинскаго и Семипалатинскаго областныхъ статистическихъ комитетовъ по штатамъ.

П. ж. той-же статьи должно измѣнить согласно 5 примѣчанія къ штатамъ (стр. 25).

Въ п. п. необходимо добавить содержаніе участковыхъ медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ въ Степныхъ областяхъ согласно проекту устройства медицинской части (стр. 7 настоящей записки), а также отпускъ причитающихся на каждую область частей издержекъ на содержаніе Омской фельдшерской школы пропорціонально числу воспитанниковъ, кои въ ней отъ каждой губерніи и области обучаются (примѣч. 7 къ ст. 53 Устава о земскихъ повинностяхъ по продолж. 1879 г.).

Изъ числа источниковъ для выполненія земскихъ повинностей Туркестанскій и Омскій проекты упустили суммы, слѣдующія на устройство и содержаніе подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, хотя оныя необходимо должны принадлежать къ симъ источникамъ, если содержаніе мировыхъ судей составляетъ земскую повинность.

Опредѣленіе земскаго сбора съ киргизъ въ 1 р. 50 к. въ Акмоллинской и Семипалатинской областяхъ, какъ въ Семирѣченской, не должно-бы встрѣтить особыхъ препятствій, такъ какъ кочевники первыхъ двухъ областей получаютъ значительныя облегченія въ общественныхъ сборахъ, потому что

часть падающихъ на послѣдніе расходовъ будетъ отнесена на земскіе сборы, но цифра кибиточнаго земскаго сбора можетъ быть опредѣлена по областямъ различная, при чемъ конечно уже и отправленіе земскихъ повинностей должно производиться каждою областью отдѣльно, какъ это составляетъ общее правило во всей Имперіи кромѣ Восточной Сибири, потому что съ упраздненіемъ Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства упразднились и общія по Западной Сибири земскія смѣты.

Что касается до подчиненія казачьихъ замель земскому сбору, какъ предполагается Омскимъ проектомъ, то обложеніе казачьяго сословія какими либо денежными налогами идетъ въ разрѣзъ съ свободою казаковъ отъ всякихъ податныхъ сборовъ. Опытъ въ Донскомъ казачьемъ войскѣ показалъ— съ какими трудностями сопряжено обложеніе казачьихъ земель денежными земскими сборами. Уплачивать такіе сборы Сибирскому и Семирѣченскому казачьему войску было-бы еще труднѣе, чѣмъ донскому казачеству, потому что степныя станицы, при маломъ развитіи земледѣлія, не имѣютъ и тѣхъ источниковъ дохода, какіе даютъ на Дону другіе промыслы и торговля. Въ Семирѣченскихъ казачьихъ поселеніяхъ земледѣліе достаточно развито, но и здѣсь земскій поземельный сборъ можетъ оказаться обременительнымъ при настоящей тяжести воинской повинности, которую казаки призывныхъ возрастовъ несутъ поголовно, такъ какъ число молодыхъ людей этихъ возрастовъ едва достаточно для ежегоднаго укомплектованія выставляемаго войскомъ полка четырехъ-сотеннаго состава. Посему и въ виду значительности казачьихъ надѣловъ, не дозволяющихъ обложенія казачьихъ земель наравнѣ съ землями остальнаго осѣдлаго населенія, удобнѣе отказаться, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, отъ привлеченія казачьяго населенія къ областнымъ земскимъ сборамъ. Это тѣмъ болѣе основательно, что Сибирское и Семирѣченское казачьи войска имѣютъ не маловажные войсковые капиталы и доходы, которые, какъ на Дону, частію употребляются на удовлетвореніе земскихъ нуждъ войсковаго сословія, вслѣдствіе чего казачье населеніе не видитъ интереса во включеніи своемъ въ мѣстное земство и предпочитаетъ нести земскіе повинности и удовлетворять свои земскія нужды отдѣльно отъ остальнаго населенія.

Предположенные Омскимъ проектомъ особые комитеты по земскимъ дѣламъ мало компетентны для своего назначенія или излишни. Такъ Управляющіе Государственными Имуществами Западной Сибири и Омской Казенной Палаты (если таковая будетъ учреждена) по самому кругу своихъ занятій, не имѣющему почти ничего общаго съ земскими повинностями въ Степныхъ областяхъ, очевидно не могутъ имѣть обстоятельныхъ свѣдѣній по земской части, которая въ областяхъ и уѣздахъ будетъ состоять въ вѣдѣніи органовъ, имъ не подчиненныхъ. За исключеніемъ этихъ двухъ членовъ въ Совѣщательномъ Комитетѣ остается лишь Правитель канцеляріи Генералъ-Губернатора. Если земскія повинности должны отправляться по обще-принятому въ Имперіи правилу каждой областью отдѣльно и къ Генералъ-Губернатору земскія дѣла и смѣты будутъ поступать уже обсужденныя и разработанныя въ областяхъ, то въ коллегіальномъ учрежденіи по земскимъ повинностямъ при главномъ управленіи края нѣтъ и существенной надобности.

Составъ Областнаго Комитета по Омскому проекту есть въ сущности составъ Областнаго Правленія съ добавленіемъ городскаго головы областнаго города. Участіе послѣдняго полезно лишь по дѣламъ, касающимся городовъ. Напротивъ устраненіе отъ обсужденія дѣлъ по земскимъ повинностямъ двухъ изъ числа начальниковъ отдѣленій Областнаго Правленія (въ комитетѣ предположено участіе только начальника земскаго отдѣленія или непремѣнаго члена) лишало-бы земскій Комитетъ весьма полезнаго участія лицъ, основательно знакомыхъ съ важными частями земскихъ дѣлъ, и повело-бы къ обособленію Комитета отъ Областнаго Правленія съ установленіемъ между ними напрасныхъ письменныхъ сношеній. Въ виду всего этаго надлежало-бы, по примѣру областей Терской и Кубанской и губерній Закавказскихъ, не учреждая особаго Комитета, возложить завѣдываніе дѣлами о земскихъ повинностяхъ на Областныя Правленія, какъ предположено въ ст. 11 Семирѣченскихъ правилъ (стр. 107).

Учрежденіе земскихъ комитетовъ въ уѣздахъ затруднительно и излишне. Составъ уѣздныхъ Комитетовъ изъ Уѣзднаго Начальника и его Помощника, члена отъ города и члена отъ казачьяго населенія не удовлетворяетъ назначенію, потому что членъ отъ города можетъ быть полезенъ лишь по дѣламъ, касающимся уѣзднаго города, а членъ отъ казачьяго сословія (въ двухъ уѣздахъ Семирѣченской области казачьяго населенія нѣтъ) долженъ-бы участвовать лишь по дѣламъ о натуральныхъ повинностяхъ, такъ какъ денежныхъ казаки не несутъ. Засимъ составъ уѣздныхъ Комитетовъ сводится къ Уѣздному Начальнику и его Помощнику. Проще и удобнѣе, по примѣру Кубанской и Терской областей и губерній Закавказскихъ, возложить завѣдываніе дѣламъ о земскихъ повинностяхъ въ уѣздахъ на Уѣздныхъ Начальни-

ковъ, тѣмъ болѣе, что земскія дѣла въ уѣздахъ не на столько развиты и многосложны, за малочисленностью осѣдлаго населенія, чтобы настоятельно требовали особыхъ уѣздныхъ коллегій, для составленія которыхъ нѣтъ и необходимыхъ элементовъ.

Такъ какъ источники для выполненія земскихъ повинностей могутъ и должны быть установлены въ точно опредѣленныхъ законодательнымъ порядкомъ нормахъ, то въ составленіи трехгодичныхъ раскладокъ, какъ опредѣлено уставомъ о земскихъ повинностяхъ, въ Степныхъ областяхъ нѣтъ надобности и земскія смѣты доходовъ могутъ быть составлены безъ всякихъ затрудненій ежегодно. Главнымъ источникомъ земскихъ доходовъ можетъ быть лишь земскій сборъ съ кочеваго населенія, размѣръ котораго долженъ быть опредѣленъ законодательнымъ порядкомъ въ видѣ постояннаго оклада съ кибитки. Взиманіе его должно быть производимо тѣмъ же порядкомъ, какъ кибиточнаго сбора, т. е. безъ раскладки между уѣздами и волостями и по раскладкѣ лишь внутри каждой волости между аулами и юртовладѣльцами по благосостоянію. Къ раскладкѣ между уѣздами и волостями земскаго сбора столь же мало основаній и столь же недостаточно средствъ, какъ и къ раскладкѣ кибиточнаго сбора. Благосостояніе уѣздовъ и волостей въ одной и той же области вообще представляетъ мало различій. И при существованіи разницы въ благосостояніи уѣздовъ и волостей статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи киргизъ въ такой степени не точны и не удовлетворительны, что раскладка между уѣздами и волостями можетъ быть только сообразная числу кибитокъ, которое приведено въ точную извѣстность, или совершенно произвольная. Сборы съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и патентовъ и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ удобнѣе опредѣлить въ точныхъ нормахъ, согласно п. 2 ст. 54 и примѣч. 5 къ ст. 53 Уст. о земскихъ повинностяхъ по продолж. 1876 г., что благопріятнѣе для торговли и промысловъ, на которыя ежегодная измѣнчивость налоговъ вліяетъ не выгодно. Фабричныя и заводскія помѣщенія въ уѣздахъ облагать земскими сборами въ степи пока не слѣдуетъ, такъ какъ промышленность здѣсь совсѣмъ не развита и нуждается въ льготахъ. Что касается до земскаго сбора съ земель внѣ городовъ, то таковому могутъ быть подчинены лишь земли надѣловъ сельскихъ поселеній, ибо поземельная собственность внѣ городовъ въ Степныхъ областяхъ почти отсутствуетъ и обложеніе ея не дастъ никакого дохода. Обложеніе земель крестьянскихъ, таранчинскихъ и дунганскихъ сельскихъ поселеній слѣдуетъ въ земскіе доходы производить въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ на продолжительные сроки, отнюдь не годичные и трехгодичные (что отразилось-бы вредно на сельскомъ хозяйствѣ), на одинаковыхъ основаніяхъ съ оброчной податью. Остальные виды земскихъ доходовъ (въ томъ числѣ пропущенные Омскою коммисіею доходы общественнаго призрѣнія) раскладкѣ не подлежатъ по самому своему свойству.

При отсутствіи нужды въ раскладкѣ земскихъ сборовъ, поступающихъ въ точно опредѣленныхъ нормахъ, составленіе земскихъ смѣтъ доходовъ и расходовъ не въ трехгодичные періоды, а ежегодно не встрѣтитъ никакихъ затрудненій(*). Между тѣмъ ежегодныя смѣты несравненно удобнѣе, потому, что предусмотрѣть впередъ за четыре года (одинъ годъ положенъ на составленіе смѣтъ) предстоящіе расходы и потребности весьма трудно, отчего насущныя нужды останутся неудовлетворенными, не терпящія же совершенно отлагательства вынудятъ измѣненія смѣтъ и сверхсмѣтныя ассигнованія.

При точной опредѣленности источниковъ и предметовъ земскихъ повинностей штатами и установленными нормами расходовъ, а также составленными своевременно, на основаніи указаній закона, смѣтами и исчисленіями, ежегодное составленіе и представленіе на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ земскихъ областныхъ доходо-расходныхъ смѣтъ не можетъ встрѣтить большихъ затрудненій, при условіи составленія смѣтъ въ мѣрѣ ожидаемыхъ доходовъ и притомъ отдѣльно по каждой области.

Въ составленіи особыхъ уѣздныхъ земскихъ смѣтъ нѣтъ существенной надобности, такъ какъ особыхъ уѣздныхъ земскихъ доходовъ не будетъ. Существующіе нынѣ уѣздные сборы на исправленіе дорогъ подлежатъ отнесенію на областные земскіе сборы (стр. 85 Семирѣченской записки 1884 г.) и засимъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ не останется. Подлежащіе выполненію въ уѣздахъ земскіе расходы, упадающіе на счетъ общихъ областныхъ земскихъ доходовъ, удобно могутъ быть включаемы въ областныя расходныя смѣты, безъ составленія особыхъ уѣздныхъ смѣтъ, тѣмъ болѣе, что обще-областные расходы доселѣ преобладаютъ.

Внесеніе въ областныя земскія смѣты доходовъ и расходовъ *частныхъ*

(*) Въ Омскомъ проектѣ крайне сложный порядокъ составленія смѣтъ и раскладокъ изложенъ неясно. Изъ содержанія ст. 25—27 вытекаетъ, что утвержденныя законодательнымъ порядкомъ на трехлѣтіе раскладки будутъ ежегодно измѣняться по усмотрѣнію мѣстныхъ властей въ главной своей части, относящейся до сборовъ съ кочевниковъ.

повинностей предположено Туркестанскимъ (ст. 352) и Омскимъ проектами (ст. 21) безъ дѣйствительной надобности и можетъ повести лишь къ напрасному усложненію смѣтъ. По уставу о земскихъ повинностяхъ сборы на частныя повинности (кромѣ частныхъ повинностей дворянскихъ имѣній, которыхъ въ Степныхъ областяхъ нѣтъ) въ земскія смѣты не вносятся (ст. 63, 15 и примѣч. къ послѣдней по продолж. 1876 г.).

Этими замѣчаніями и соображеніями достаточно здѣсь ограничиться, такъ какъ свѣдѣнія о земскихъ повинностяхъ изложены подробно въ Семирѣченской запискѣ 1884 г. (стр. 83—118).

Военный Губернаторъ Семирѣченской области, Генералъ-Маіоръ *Фриде.*

Помощникъ Военнаго Губернатора, Предсѣдатель Областнаго Правленія *Н. Аристовъ.*

Начальникъ хозяйственнаго отдѣленія, Подполковникъ *Корольковъ.*

Начальникъ межеваго отдѣленія Подполковникъ *Ларіоновъ.*

Начальникъ распорядительнаго отдѣленія, Коллежскій Ассесоръ *Н. Михайловъ.*

И. д. Начальника суднаго отдѣленія *В. Недзвѣцкій.*

За Областнаго Инженера *Калинин*ъ.

Начальникъ Вѣрненскаго уѣзда Подполковникъ *Изразцовъ.*

ЯРОСЛАВСКАГО БИБЛІОТЕКА ПРЕВЛЕХРАНИЛИЩА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава первая.

Учрежденіе управленія.

	Стр.
Общія положенія	1
Областное управленіе	—
Уѣздныя и городскія полицейскія управленія	2
Городское общественное управленіе	3
Часть медицинская	4
Учрежденіе въ уѣздахъ фельдшеровъ и организація оспопрививанія	5
Ш т а т ы.	
Необходимость увеличенія штатовъ Семирѣченской области	8
Штаты Областнаго Правленія	—
Часть строительная. Строительное отдѣленіе и объемъ его дѣятельности	11
Строительные ~~инструменты~~ матеріалы и рабочіе	13
Смѣты и способы выполненія строительныхъ операцій	14
Штаты уѣздныхъ управленій	17
Содержаніе должностныхъ лицъ и хозяйственные расходы	18
Средства на разъѣзды и пособія при командировкахъ	21
Экстраординарные расходы	22
Штаты городскихъ полицейскихъ управленій	23
Редакція штатовъ и примѣчанія къ нимъ	24
Особыя права и преимущества службы въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ.	25

Глава вторая.

Общественное управленіе.

Общія положенія	27
Общественное управленіе у туземцевъ	—
Управленіе духовными дѣлами туземцевъ.	30
Веденіе метрическихъ записей	32
Дѣла брачныя	33

Глава третья.

Устройство суда.

Устройство суда біевъ	35
Устройство суда русскаго	39
Штаты	41
Копія рапорта и. д. Семирѣченскаго Военнаго Губернатора отъ 29 декабря 1881 г. за № 14.944	42
Копія рапорта Иссыкъ-кульскаго Уѣзднаго Судьи отъ 10 февраля 1881 г. за № 335	45
Вѣдомость о движеніи дѣлъ въ судномъ отдѣленіи Семирѣченскаго Област. Правл.	47

Глава шестая.

Кибиточный сборъ	48

Глава седьмая.

Земскія повинности	51

Печатано въ Типографіи Семирѣченскаго Областнаго Правленія въ январѣ—февралѣ 1885 года.